

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Сергей МОСКВИН

АКЦИЯ
ВОЗМЕЗДИЯ

Сергей Москвин
Акция возмездия

«ЭКСМО»

2003

Москвин С. Л.

Акция возмездия / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2003

Опергруппа ФСБ России в составе полковника Чернышева, капитанов Ветрова и Муромцева получила срочное задание – выследить и обезвредить прибывшего в Москву террориста. Его зовут Раптором, как одного из вымерших динозавров. Он может хладнокровно свернуть шею любящей его девушке, может проехать колесами по голове живого человека... И самое главное – он имеет контракт на 15 миллионов долларов за новую страшную акцию, которую должен осуществить. Поэтому Раптор – бывший москвич Юрий Сычев – не остановится ни перед чем... Роман издавался под названием «Оскал динозавра».

© Москвин С. Л., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть I	7
1	7
2	12
3	16
4	20
5	23
6	26
7	30
8	33
9	36
10	40
11	43
12	45
13	48
14	50
15	55
16	58
17	62
18	64
19	67
20	71
Часть II	73
21	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Сергей Москвин

Акция возмездия

Сон разума рождает чудовищ

ПРОЛОГ

Шофер вдавил в пол педаль газа, «Мерседес» получил мощное ускорение и легко обошел идущий впереди автомобиль. «Мерседес S-600» не предназначен для гонок по узким улицам. Но когда им управляет опытейший водитель, лимузин может потягаться даже со спортивным автомобилем.

– Все будет в порядке, синьора Фоджа, – ободряюще произнес шофер. – Мы оторвемся от них.

– Да, Дэнис, – ответила ему молодая женщина, расположившаяся на заднем сиденье «Мерседеса» с двумя своими детьми.

Женщина пыталась говорить уверенно, однако ее голос выдал волнение и страх.

– Я боюсь, мамочка, – прошептала девочка лет шести и плотнее прижалась к своей матери.

– Не бойся, Янина. Все будет хорошо. Ведь ты веришь Дэнису? – Синьора Фоджа обняла дочь за плечи. – Посмотри на своего братца. Он совсем не боится.

Брат Янины в это время через заднее стекло неотрывно следил за преследующим их машину серебристым «БМВ».

– Дэнис, они не отстают! – воскликнул мальчик, когда «БМВ» повторил маневр «Мерседеса» и опять пристроился сзади.

Водитель не ответил. Через зеркало заднего вида он и сам прекрасно видел, что чужая машина прочно висит у них на хвосте. Водитель «БМВ» предпринял уже несколько попыток обойти и подрезать «Мерседес», чтобы прижать его к обочине. Но пока ему это не удавалось. Еще Дэнис понял, что преследователи совершенно не берегут свой автомобиль. Их даже не пугают последствия возможной аварии. В отличие от этих людей, он не имел права допустить аварию. Дэнис вез дочь и внуков человека, которому был предан всю жизнь. Он не мог позволить, чтобы с ними что-то случилось.

По улицам Праги на бешеной скорости неслись два немецких автомобиля. Спортивный «БМВ» седьмой серии по своим скоростным качествам ничуть не уступал шестисотому «Мерседесу». А за рулем «БМВ» сидел не менее опытный водитель, к тому же прошедший специальную подготовку...

– Они прорываются к эстакаде, – пояснил он своему напарнику, сидящему рядом с ним на переднем сиденье.

– При въезде на эстакаду – крутой поворот. Они вынуждены будут сбросить скорость. Там мы их и возьмем, – уверенно ответил человек на пассажирском сиденье и погладил лежащий у него на коленях бесшумный автомат «вал»¹.

Точно такой же автомат имелся и у второго пассажира «БМВ», расположившегося на заднем сиденье. Автоматы «вал», являющиеся одной из последних разработок российской оборонной промышленности, сравнительно недавно стали поступать в войска специального назначения, но уже успели себя отлично зарекомендовать. Из такого оружия стрелок со ста метров

¹ »Вал« – крупнокалиберный девятимиллиметровый автомат, состоящий на вооружении российских антитеррористических подразделений.

легко пробивает шестимиллиметровый лист высоколегированной стали. Для тройки людей, преследующих «Мерседес» на пражских улицах, выбор оружия был не случаен. При необходимости они готовы были открыть огонь, а в этом случае бесшумная стрельба и повышенная пробивающая способность автомата «вал» оказались бы как нельзя кстати.

Шофер «Мерседеса» тоже знал, что при въезде на эстакаду будет крутой поворот. Однако он рассчитывал, что его умение и идеально отрегулированная подвеска лимузина позволят проскочить там, не снижая скорости. Однако планам Дэниса помешал большой экскурсионный автобус, выезжающий на эстакаду.

При приближении к ней водитель «БМВ» добавил скорости и начал стремительно нагонять «Мерседес». Заметив это, Дэнис вдавил педаль газа почти до предела и повернул руль, направляя машину к повороту. Активная система безопасности, препятствующая заносу, удержала «Мерседес» на дороге. Шоферу уже начало казаться, что он успешно проскочил, и в этот самый момент он вдруг увидел прямо перед собой задний борт экскурсионного автобуса, проходящего здесь по внешнему радиусу. И Дэнис, стремясь избежать столкновения, бросил машину в образовавшееся пространство между бортом автобуса и ограждением эстакады. Однако скорость, которую набрал «Мерседес», никак не соответствовала предпринятому маневру. Сила инерции швырнула лимузин на экскурсионный автобус. От этого удара «мерс» развернулся и врезался в ограждение эстакады.

Так и не успевшая надуться подушка безопасности лопнула перед лицом водителя, разрезанная на куски острыми как бритва осколками панели приборов. Последним, что увидела женщина, сидевшая на заднем сиденье «Мерседеса», была рулевая колонка, вминаемая в грудь Дэниса. То, как тело ее шестилетней дочери вылетело с сиденья и врезалось в лобовое стекло, она уже не видела. Женщина, путешествовавшая в «Мерседесе S-600» по Праге 9 февраля, пережила своих детей и водителя на два с половиной часа. Она умерла на хирургическом столе во время операции, когда чешские хирурги тщетно пытались собрать по частям ее раздробленный позвоночник.

* * *

Из сообщений мировых информационных агентств:

«Сегодня, 9 февраля, в результате автокатастрофы погибла единственная дочь крупнейшего греческого бизнесмена Мегароса – Амалия Фоджа. Вместе с нею погибли и двое ее детей: шестилетняя дочь и девятилетний сын, а также ее личный шофер. Трагедия произошла в Праге, во время автомобильной экскурсии по городу. По мнению полиции, причиной аварии стали неумелые действия шофера синьоры Фоджа, который вел машину на недопустимо высокой скорости. Во время выезда на эстакаду он не справился с управлением и врезался в бетонное ограждение. Как сообщают чешские полицейские, подобные действия шофера они считают совершенно безрассудными.

Отец Амалии Фоджа, известный во всем мире торговец нефтью и нефтепродуктами Агригион Мегарос, от каких бы то ни было комментариев по поводу случившегося отказался. Гибель единственной дочери и двух его внуков – это самая крупная трагедия, постигшая семейство Мегароса за последние годы».

Часть I

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА ПОЛКОВНИКА ЧЕРНЫШОВА

1

Неожиданная встреча. 20.02, воскресенье, 09–20.

Он любил эти утренние часы, когда на улицах еще мало машин и пешеходов. По воскресеньям москвичи не торопятся выходить из дому. В девять утра многие еще спят в своих постелях, а те, кто успел подняться, занимаются домашними делами.

Старший оперуполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России полковник Чернышов привык вставать рано. В рабочие дни он просыпался в половине седьмого, в выходные позволял себе поспать на час дольше. По выходным Павел Чернышов обычно использовал время после зарядки и утреннего туалета для того, чтобы почитать. Читать он любил. Правда, в рабочие дни на литературу для души времени почти не оставалось. У оперативного работника день ведь не нормированный. И когда поздно вечером Павел возвращался домой, он успевал только посмотреть по телевизору программу новостей да бегло прочитать дневные газеты. Зато по утрам в субботу и в воскресенье, когда дочь еще сладко спала, а жена приступала к приготовлению завтрака, Чернышов с большим удовольствием заваливался на диван с книгой – и с упоением читал.

Однако сегодня Павел сделал исключение из общего правила, так как на сегодняшнее утро у него было запланировано вполне конкретное дело. Несколько дней назад Павел Чернышов обнаружил течь в радиаторе своего «сорок первого» «Москвича». К концу недели ему стало окончательно ясно, что охлаждающая жидкость в радиаторе требует долива. Поэтому воскресное утро полковник решил посвятить решению этой проблемы. Утром Чернышов отправился на специализированный авторынок в Южном порту. Кроме тосола², ему требовались еще и мелкие запчасти для машины, и он решил купить все это в одном месте.

Павел вышел из дома в предвкушении того, как с удовольствием проедется по еще пустынным улицам Москвы на хорошей скорости. Ближе к обеду, когда все дороги заполнят машины, сделать это будет практически невозможно. А Чернышов любил быструю езду. Ему нравилось ощущать, как машина, подчиняясь его воле, стремительно набирает скорость и несется вперед. Правда, на подобные развлечения полковник решался только в том случае, если это позволяла дорожная обстановка, а такое случалось далеко не всегда. Вторая причина, которая омрачала удовольствие от езды, была совсем иного характера. По роду своей службы Чернышову довелось поездить и на достаточно дорогих иномарках. После поездок на таких автомобилях, пересеживаясь в родной «Москвич-2141», он испытывал те же чувства, что испытывает человек, переехавший из шикарной гостиницы в заполненное клопами и тараканами общежитие. Как любой нормальный мужчина-автомобилист, Павел мечтал об иномарке. Мечта сменить машину появилась довольно давно – но она по-прежнему оставалась мечтою. Как старший оперуполномоченный по особо важным делам, как начальник оперативной группы да еще полковник, Чернышов получал сравнительно высокую зарплату. Но

² Тосол – название самой распространенной охлаждающей жидкости.

это если его зарплата сравнивалась с зарплатой жены-учительницы, а не с доходами банкира или бизнесмена средней руки. Итогового семейного бюджета вполне хватало на еду, одежду и содержание семнадцатилетней дочери Ксении, учащейся медицинского колледжа. Но! Денег, которые можно было пустить на накопление, чтобы со временем поменять машину, увы, не оставалось.

Стоянка, на которой Павел держал свой «Москвич», располагалась в десяти минутах ходьбы от дома. По пути Чернышов даже подумал, не пробежаться ли ему до автостоянки бегом для поднятия тонуса? Однако его одежда мало подходила для утреннего кросса, и он отказался от этой мысли. Последние дни в Москве стояла плюсовая температура, поэтому полковник быстро прогрел двигатель – и уже через несколько минут вывел машину со стоянки. Мысли о возможности погонять на своем лимузине поднимали ему настроение. Однако от приподнятого настроения не осталось и следа, едва Чернышов взглянул в зеркало заднего вида. На значительном расстоянии следом за его «Москвичом» ехал темно-синий «Опель-Вектра». В самом этом факте не было ничего подозрительного, однако Павел сразу узнал эту машину. Темно-синий «Опель» сопровождал его автомобиль еще в пятницу, по дороге со службы домой. В пятницу Чернышов еще не был уверен в своих подозрениях. Иномарка мелькнула в зеркале заднего обзора всего несколько раз, а при подъезде к дому Павел ее уже не видел. Это могло быть простым совпадением. В конце концов Чернышов решил, что ему просто мерещится слежка, и успокоился. Но воскресным утром тот же «Опель» появился вновь!

На пустой улице не заметить машину сопровождения было просто невозможно. Очевидно, это понимал и наблюдатель, поэтому держался поодаль. При всем желании полковник не смог ни прочитать номера машины, ни разглядеть, кто находится внутри нее. «Что еще за глупости! – обеспокоенно подумал Чернышов. – Я не веду никакого расследования. У меня сейчас в производстве вообще нет ни одного серьезного дела. Кому понадобилось за мной следить?» В душе прочно поселилась тревога, когда Павел представил, что к днищу его машины прикреплена пластиковая взрывчатка, а наблюдатели в «Опеле» держат в руках пульт дистанционного подрыва заряда. «Кто может желать моей смерти? От моего убийства никто не получит выгоды. Тогда какой в этом смысл?» – Чернышов попытался успокоить себя подобными вопросами. Но никакого спокойствия ему это не принесло. Тревога только усилилась. «Так, надо взять себя в руки, – сказал себе полковник. – Если бы хотели взорвать машину, то уже давно могли это сделать. А вдруг они выбирают момент, чтобы догнать меня и расстрелять из автоматов?» Такое развитие событий тоже не сулило ничего хорошего. Чернышов прекрасно понимал, что на его «Москвиче» не стоит даже пытаться оторваться от иномарки. Отправляясь в пятницу со службы домой, Павел не взял с собой оружия. В своей машине полковник оборудовал тайник, где постоянно держал газовый пистолет. Но для серьезной перестрелки такой пистолет не годился. «Почему это обязательно должно быть покушением? Возможно, за мной просто следят», – Чернышов уже исчерпал все успокаивающие аргументы. Этот был последним. В конце концов он решил действовать так, словно не заметил пристроившегося за ним «Опеля».

Такая тактика водителя иномарки вполне устроила. Он ехал за «Москвичом» полковника почти до самого авторынка – не сокращая расстояния, но и не отставая. В районе авторынка машин на улицах заметно прибавилось. Как раз в этот момент водитель «Опеля» быстро догнал Чернышова, но не стал его обгонять. Вместо этого он дважды мигнул фарами, а затем – сигналом правого поворота, предлагая остановиться. Павел уже разглядел, что в нагнавшей его иномарке, кроме водителя, никого нет. Водитель за рулем выглядел вполне миролюбиво, да и выбранное им место беседы совсем не подходило для покушения. Полковник мысленно назвал себя паникером и, свернув к тротуару, остановил машину. Следом за ним тот же маневр повторил водитель «Опеля» – и тоже запарковал свой транспорт возле тротуара.

Чернышов не стал вылезать из «Москвича». Через зеркало заднего вида он с интересом наблюдал за преследователем. Тот выбрался из своей машины и направился к Павлу. Хозяином «Опеля» оказался невысокий мужчина средних лет, коротко подстриженный и с седыми висками. Одет он был не броско – и в то же время очень элегантно. По понятным только ему признакам Чернышов сразу определил в подошедшем мужчине сотрудника спецслужбы. «Скорее всего разведчик, – подумал полковник. – Так одеваются только люди, которые долго прожили за границей».

– Здравствуйте, Павел Андреевич, – поприветствовал его подошедший. – Вы меня, очевидно, не знаете. Поэтому представляюсь. Полковник Бабичев Владимир Борисович, Федеральная служба охраны.

Свое представление Бабичев сопроводил демонстрацией служебного удостоверения, чтобы у Чернышова не осталось никаких сомнений в истинности его слов.

– И чем же я заинтересовал Федеральную службу охраны? – с неподдельным удивлением спросил Павел.

Полковник ФСО³ усмехнулся.

– Если бы вы знали, Павел Андреевич, сколько времени я ломал голову, чтобы ответить на этот вопрос, – сказал он. – Если честно, я и сейчас не знаю, с чего начать. – Бабичев сделал паузу, затем продолжил: – Судя по маршруту, вы направляетесь на авторынок. Если проехать дальше, можно попасть в парк «Нагатинская пойма». Мы могли бы погулять по парку и обстоятельно обо всем поговорить. Поймите, Павел Андреевич, авторынок от вас никуда не денется, а предстоящий разговор для меня очень важен.

– Для вас? – уточнил Чернышов.

– Не только, – уклончиво ответил полковник Бабичев. – Мне довольно трудно собраться с мыслями, так как я очень волнуюсь. Да и вам будет понятнее, если я расскажу обо всем по порядку.

– Ну, ладно, – согласился Павел. – Если вы настаиваете на разговоре в парке, давайте проедем туда. Но, надеюсь, вы меня отпустите еще до того, как закроется рынок.

– Конечно, вся беседа займет не больше часа, – поспешно ответил Владимир Борисович.

По его интонации Чернышову сразу стало понятно, что полковника ФСО очень обрадовало его согласие.

Следуя за машиной Бабичева, Павел проехал в парк. В воскресное утро более уединенное место для разговора трудно было найти. Единственными посетителями парка в это время являлись лишь любители утренних пробежек – да и они затерялись в многочисленных аллеях. Во всяком случае, в том месте, где полковники поставили свои машины, кроме них, не оказалось ни одного человека. В парке Чернышов первым выбрался из машины и подошел к «Опелю» Бабичева. Только сейчас Павел заметил, что Владимир Борисович в иномарке находится не один. С заднего сиденья на Чернышова умными глазами уставился пес породы блаухаунд.

– Я сейчас, Павел Андреевич, – произнес Бабичев, – только пристегну своего зверя.

Он тоже выбрался из салона и, открыв заднюю дверь, пристегнул поводок к ошейнику пса. Тот, почувствовав, что ему предстоит прогулка, радостно завилял хвостом. Глядя, как Владимир Борисович пристегивает свою собаку, Чернышов совершенно неожиданно для себя ощутил легкую грусть. Павел любил животных, но желание его завести собаку встретило сопротивление его жены. Алла Чернышова вполне разумно объяснила мужу, что при его работе и частых командировках все заботы о собаке лягут на нее. У дочери Ксении идея отца тоже не нашла поддержки. Несмотря на то что она училась в медицинском колледже и собиралась посвятить свою жизнь медицине, к животным дочь оставалась совершенно равнодушной. Как-то в детстве Ксения притащила домой котенка. Но буквально через несколько месяцев тот из

³ ФСО – Федеральная служба охраны.

дома удрал, а новых попыток завести домашнее животное семья Чернышовых уже не предпринимала. «Вот сумел же устроиться полковник, – с некоторой завистью подумал Павел. – И собаку ему разрешают держать, и машина у него – не сравнить с моей».

По служебной необходимости Павлу Андреевичу порой приходилось общаться с людьми, обладающими огромными состояниями или наделенными огромной властью. Но при этом он ни разу не позавидовал им. Да и счастливыми, в глазах Чернышова, эти люди отнюдь не выглядели. Сразу чувствовалось, что им приходится нести на своих плечах непомерный груз всевозможных забот. Но Бабичев являлся коллегой Павла, хотя и представлял другую структуру, носил аналогичное звание. В то же время он ездил пусть не на самой дорогой, но все-таки иномарке да еще и держал дома собаку...

– Даже не знаю, с чего начать, Павел Андреевич, – сказал Бабичев, беря за поводок пса. Тот задрал голову и посмотрел на хозяина вопрошающим взглядом.

– Ну ладно, иди, – разрешил полковник ФСО и, нагнувшись, отстегнул от ошейника поводок.

Бладхаунд в знак благодарности вильнул хвостом и затрусил в сторону. Отпустив собаку, Бабичев несколько раз нервно сжал в руках поводок. Он никак не мог собраться с мыслями. Пауза явно затягивалась.

– Владимир Борисович, скажите честно, откуда у вас такая машина? – неожиданно спросил Чернышов.

– А, это? – небрежно махнул рукой новый знакомый. – Я до прихода в службу охраны в разведке работал. Два года прожил в Австрии, вот оттуда и пригнал.

– Тогда и пса вашего, наверное, зовут Фрейд или Штраус? – рассмеялся Павел.

– Нет, Доплер, – ответил Бабичев и тоже улыбнулся. Правда, он тут же снова стал серьезен – и уже изменившимся голосом, в котором явно чувствовалась тревога, сказал: – Вот вы шутите, Павел Андреевич, а положение дел, о котором я хочу рассказать, совсем не располагает к шуткам. Но обо всем по порядку. – Решив перейти к делу, полковник службы охраны тяжело вздохнул. – Павел Андреевич, вы ведь знакомы с полковником Рогозиным, начальником охраны исполняющего обязанности президента?

– Знаком, – кивнул Чернышов. – Хотя в то время, когда мы познакомились с Рогозиным, он еще возглавлял охрану премьер-министра, а не и. о. президента.

– Да, но теперь этот полковник выступает уже в ином качестве. Сейчас он – начальник охраны исполняющего обязанности президента, к тому же наиболее вероятного кандидата на этот пост. А это, согласитесь, многое меняет.

– Вам виднее, – пожав плечами, ответил Павел, которому уже порядком надоели предвыборные игры российских политиков.

Сейчас он подумал, что Бабичев собирается втравить его в одну из таких игр, и уже начал жалеть о бессмысленно потраченном времени, так как изначально решил отвергнуть все предложения офицера ФСО. И только деликатность не позволила Чернышову оборвать Владимира Борисовича, начавшего свой рассказ.

– После того, как исполняющий обязанности президента избавится от приставки «и.о.», он в первую очередь назначит на все ключевые посты своих людей, – продолжал между тем Бабичев, так и не заметив тени недовольства, пробежавшей по лицу собеседника. – Полковник Рогозин это прекрасно понимает, поэтому сейчас всячески пытается выслужиться перед хозяином, чтобы впоследствии стать во главе всей Федеральной службы охраны!

– Вполне объяснимое желание, – с усмешкой заметил Павел. – Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

– Павел Андреевич, пожалуйста, не иронизируйте. – Новый знакомый даже поморщился. – Дело действительно очень серьезное. Фактически то, что я собираюсь вам рассказать, является служебной тайной. И я хочу, чтобы вы отнеслись к моему поступку с пониманием.

Мне тяжело было решиться на этот шаг. Во всяком случае, я сомневался несколько дней. Вы этого не знаете, но я собирался поговорить с вами еще в пятницу. Поехал за вашей машиной, когда вы возвращались домой, но так и не решился остановить...

Чернышов хотел было рассказать, какие чувства он испытал, когда сегодня снова увидел преследующий его «Опель», но, встретившись глазами со встревоженным взглядом полковника ФСО, решил этого не делать. Вместо этого он отчетливо произнес:

– Я вас внимательно слушаю, Владимир Борисович.

2

Предупреждение. 20.02, воскресенье, 09–45.

– В самом по себе честолюбивом желании Rogozina нет ничего предосудительного, – произнес Бабичев, – но вот методы, которые он использует... – Собеседник Павла на секунду задумался, подбирая нужное слово. – Эти методы просто безумны, – наконец сказал он. – Да-да, именно безумны и смертельно опасны! – От волнения Владимир Борисович даже изменился в лице, чем вызвал немалое удивление Чернышова. – Полковник Rogozin решил продемонстрировать свои способности и личную преданность будущему президенту с помощью умения находить и доставать деньги. Недавно он предпринял попытку заполучить крупную сумму, используя свое служебное положение, а вернее – возможности Федеральной службы охраны.

– Да, деньги – это беспроеигрышный вариант! – опять усмехнулся Павел. – Власть всегда приближала к себе тех, кто способен в нужный момент предоставить нужную сумму. Только для того, чтобы власть тебя заметила, сумма должна быть достаточно внушительной.

– Верно, – подтвердил Бабичев. – Rogozin замахнулся на триста миллионов... Долларов! – добавил он после небольшой паузы.

– Вы серьезно? – В первый момент Чернышову показалось, что он ослышался, так как прекрасно понимал, что такими словами не шутят. Собеседник тоже понимал это – но он и не собирался шутить.

– Совершенно серьезно, – кивнул полковник ФСО.

– И где же Rogozin собирается достать такие деньги? – поинтересовался Павел.

– Вам что-нибудь говорит такое имя – Агригион Мегарос? – вместо ответа спросил Бабичев.

Чернышов на несколько секунд задумался, а потом отрицательно покачал головой. Названное имя было явно иностранным, а среди всех известных Павлу иностранцев не было никого с таким именем. В то же время у Чернышова появилось подозрение, что он уже где-то слышал это имя.

– Так зовут человека, владеющего самым большим танкерным флотом планеты, – пояснил Бабичев. – Это один из крупнейших торговцев нефтью и нефтепродуктами во всем мире. Мегарос – грек по происхождению. Расцвет его бизнеса пришелся на период «холодной войны» и нефтяного бума. По неофициальным данным, уже в то время он являлся одним из самых богатых людей на планете. Но даже и сейчас его состояние исчисляется миллиардами долларов. Кстати, Мегарос довольно легко пережил период снижения мировых цен на нефть, занявшись контрабандой и торговлей оружием. Он был одним из немногих западных бизнесменов, кто в период «холодной войны» активно сотрудничал с Советским Союзом. В первую очередь его всегда интересовали деньги, а не политика. Играя на противостоянии Восточного и Западного блоков, Мегарос умудрялся извлекать из ситуации сверхприбыли. Правительство СССР использовало тогда возможности грека для поддержки национально-освободительных движений в разных странах. Через его счета переводились деньги зарубежным компартиям, а в трюмах его танкеров перевозилось контрабандное советское оружие. Естественно, все эти операции Мегарос совершал не безвозмездно. Правительство СССР ему за все щедро платило. Уследить за финансовой стороной всех этих тайных сделок было практически невозможно. Грек этим пользовался – и значительные суммы просто присваивал себе. К тому же он ощущал свою незаменимость для Советского Союза – и, как следствие этого, полную безнаказанность. Политбюро ЦК КПСС, а также правительство СССР действительно делали вид, что они не замечают его махинаций. И хотя КГБ располагал информацией о нечистоплотности Мега-

роса и его финансовых подлогах, никаких мер к нему принято не было. А потом Советский Союз распался, КПСС тоже ушла в прошлое. А Агригион Мегарос продолжал свой бизнес. Однако тот материал, который был собран на него Комитетом государственной безопасности, никуда не пропал. Мне неизвестно, при каких обстоятельствах, но эти материалы попали в руки начальника охраны и.о. президента. Ознакомившись с материалами, Rogozin подсчитал, что грек скрыл – а проще говоря, украл у Советского правительства – что-то около трехсот миллионов долларов. Вот Rogozin и решил вытрясти из него эти деньги и тем самым продемонстрировать будущему президенту свои личные способности. Желание доказать свою преданность и возможность достать столь необходимые в период избирательной кампании деньги толкнуло полковника к самым решительным действиям.

Из рассказа Бабичева Чернышов уже догадался, что случилось что-то очень неординарное. Страшась того, что он сейчас услышит, Павел спросил:

– И что же произошло дальше?

– Я думаю, мне не нужно вам, Павел Андреевич, объяснять, что после того, как премьер-министр был назначен исполняющим обязанности президента, начальник его охраны фактически возглавил всю Федеральную службу охраны. Формально директор ФСО остался прежний, но реальная власть уже перешла к полковнику Rogozinu. Состояние такой неопределенности – есть власть или нет – продлится до президентских выборов, когда новый президент окончательно закрепит все кадровые изменения своим указом. Полковник Rogozin уже видит себя начальником ФСО. Поэтому, пока вопрос с его новым назначением окончательно не решен, он постоянно старается выслужиться. Впрочем, я повторяюсь. Вот такие дела. – Бабичев надолго замолчал.

– Я все понимаю, Владимир Борисович. Понимаю, что вам трудно говорить. Но пока вы не расскажете главного, наш разговор может продолжаться бесконечно долго, – поторопил его Чернышов. – Что же произошло в итоге?

– В итоге Rogozin обратился ко мне как к начальнику отдела по разработке и планированию контртеррористических операций. Через нашу зарубежную агентуру Rogozin связался с Мегаросом и предложил ему выплатить те самые триста миллионов долларов в обмен на собранное на него досье Комитета госбезопасности. Грек не поддался на подобный шантаж и ответил категорическим отказом. Возможно, он посчитал, что наша служба блефует, а возможно, не видел в этом досье для себя серьезной опасности. Я предупреждал Rogozina, что дальнейшее давление на Мегароса бессмысленно, что это только озлобит его. Но, увы, начальник охраны не внял моим словам.

– Он продолжил шантаж? – спросил полковник ФСБ.

– Хуже, Павел Андреевич, гораздо хуже. – Бабичев еще раз тяжело вздохнул и отвел глаза в сторону. – Rogozin решил захватить кого-нибудь из близких миллиардеру людей, кого-нибудь из членов его семьи, и потребовать за них выкуп.

– Не может быть, чтобы начальник охраны премьер-министра пошел на такое! – воскликнул Чернышов.

– Я сам не верил, Павел Андреевич, пока Rogozin лично не приказал мне разработать соответствующую операцию. Я категорически отказался. Уже на следующий день меня сняли с должности начальника отдела и вывели в кадровый резерв. Но это, как вы понимаете, не самое страшное. Главное в том, что Rogozin не отказался от своей идеи. Его выбор пал на единственную дочь Мегароса, которая в это время путешествовала по Европе с двумя своими детьми. Две недели назад она переехала в Прагу. Именно там Rogozin решил осуществить операцию по захвату дочери и внуков миллиардера. Выбрав момент, когда женщина с детьми отправилась на очередную экскурсию по городу, трое наших сотрудников попытались остановить ее автомобиль... Дальнейшие подробности, думаю, вам известны. 9 февраля об этой автомобильной аварии в чешской столице говорилось во всех выпусках новостей на каждом телеканале.

– Значит, Амалия Фоджа, дочь бизнесмена, погибшая вместе с детьми и личным шофером, как раз и была дочерью Агригиона Мегароса? – Теперь Павел вспомнил, откуда ему известно имя грека. Из выпусков новостей десятидневной давности, сообщавших о гибели дочери миллиардера.

– Да, – в ответ на вопрос Чернышова кивнул полковник Бабичев, – это была она. В качестве причин аварии была названа версия о том, что шофер якобы не справился с управлением. А в действительности он не справился с управлением, потому что пытался оторваться от машины преследования!

– Но если Мегарос узнает правду, у него может возникнуть желание отомстить за смерть своей дочери и внуков, – высказал предположение Павел.

– Вот и Рогозин подумал точно так же, – ответил Бабичев, – поэтому и направил своих людей, чтобы убить греческого миллиардера, тех самых, кому ранее поручал захватить дочь Мегароса с ее детьми.

– Этого ни в коем случае нельзя допустить! – воскликнул Чернышов и схватил полковника службы охраны за отворот куртки. – Греки исповедуют закон кровной мести! А у Мегароса – большая семья. За убийство главы клана его родственники будут мстить еще сильнее.

– Вы правы, Павел Андреевич. Но в данном случае Агригион сам позаботился о своей безопасности. Трупы тех, кому Рогозин приказал убить Мегароса, были сброшены в воду в афинском порту. Кстати, поместье миллиардера расположено не в Афинах, а в городе Патры. Тела специально перевезли в Афины, поближе к российскому посольству...

– Мегарос знает, кто организовал на него покушение? – спросил Павел.

– Думаю, да. На телах двоих наших сотрудников были обнаружены следы истязаний, а также следы от уколов. Очевидно, их пытали и допрашивали с применением наркотических средств. Вам ведь известно, Павел Андреевич, как можно заставить говорить человека, вколов ему «сыворотку правды». А подозрения у миллиардера уже были, фактически ему лишь требовалось получить признание.

– Значит, теперь он знает, кто стоит за покушением на его жизнь и кто виновен в смерти его близких, – уже утвердительно произнес Чернышов.

– Знает, – подтвердил его слова полковник Бабичев. – 16 февраля Мегарос выехал из своего поместья в неизвестном направлении, а 17 февраля в наше посольство в Праге пришел факс с предупреждением о его мести...

– О боже! – только и смог произнести полковник ФСБ.

– Лично я текст предупреждения не видел, – продолжал рассказывать Бабичев. – Насколько мне известно, послание было анонимным, но его содержание однозначно указывает на авторство Агригиона. В своем послании ответственность за гибель близких Мегарос возлагает на исполняющего обязанности президента и его окружение. Миллиардер обещает отомстить – и обещает, что его месть будет жестокой и кровавой.

– Но почему в нашем управлении ничего неизвестно об этом?!

– Это же естественно, Павел Андреевич, – усмехнулся Бабичев. – Работникам пражского посольства неизвестны подробности гибели дочери Мегароса. Они не знают, что Амалия Фоджа и ее дети погибли в результате попытки похищения, организованной русской Федеральной службой охраны. Поэтому в посольстве анонимное предупреждение и не восприняли всерьез.

– Все правильно, – кивнул Павел. – Наши зарубежные посольства буквально завалены подобными угрозами в адрес главы государства. Большая часть такой корреспонденции не идет дальше канцелярии посольства. Хотя в данном случае угроза более чем реальна. Но что приняла ваша служба?

– Наша служба, как ей и предписано, взяла под усиленную охрану исполняющего обязанности президента и членов его семьи, – вздохнув, ответил Бабичев. – Но боюсь, все это полумеры.

Чернышов закрыл глаза. «Преступными методами нельзя добиться справедливости, – вспомнил он чьи-то слова. – Начальник охраны исполняющего обязанности президента, по сути, сам действовал как международный террорист, когда приказал похитить в Праге дочь греческого бизнесмена. Да, Рогозин пошел на это, чтобы вернуть, как он считал, принадлежащие России деньги. Но что получилось в итоге? Дочь миллиардера и ее дети погибли, а ее отец, с которого Рогозин намеревался получить выкуп, одержим жадной мести. При необходимости он употребит эти же триста миллионов, чтобы осуществить свою угрозу. Одно преступление порождает другое – возможно, еще более страшное». Чернышов открыл глаза и, обращаясь к полковнику Бабичеву, спросил:

– Владимир Борисович, а от меня вы чего хотите?

– Если честно, я и сам не знаю, чего, – ответил тот. – Знаете, почему я к вам обратился? В нашей конторе стало известно, как во время прошлогоднего визита премьер-министра на Северный Кавказ вы действовали в Моздоке вопреки распоряжениям Рогозина и благодаря этому смогли защитить премьера от террориста-снайпера.

– И поэтому вы решили, что я смогу лучше защитить исполняющего обязанности президента от мести грека, чем вся ваша служба? – с сарказмом спросил Чернышов.

– Нет, Павел Андреевич, – покачал головой Бабичев, – думаю, что с защитой наша служба как раз справится. Но боюсь, что объектом мести Мегароса могут стать совершенно посторонние и абсолютно невинные люди. В своем послании миллиардер не назвал конкретных фамилий. Не указал, кому он собирается мстить. Он искренне считает, что за безумным поступком начальника охраны стоит весь аппарат исполняющего обязанности президента и вся его предвыборная команда. Поэтому скорее всего месть не будет иметь персональный характер.

– Вы имеете в виду крупномасштабный террористический акт? – сообразил полковник ФСБ.

– Да, Павел Андреевич. Причем невероятно жестокий и кровавый. Этого я боюсь больше всего.

К разговаривающим мужчинам вернулся бладхаунд Бабичева. Пес притащил в зубах найденную где-то под кустом пустую пластиковую бутылку. Он положил бутылку у ног полковника ФСО и завилял хвостом, предлагая хозяину поиграть. Видя, что тот не проявил интереса к игре, бладхаунд припал на передние лапы и негромко тявкнул. Бабичев отбросил бутылку ногой, а пес с радостным лаем вприпрыжку побежал за ней.

«Как мало нужно тебе для счастья, – подумал Чернышов, глядя на резвящуюся собаку. – Хозяин рядом, вот ты уже и доволен. Тебе нет дела до чудовищных преступлений, творящихся в мире. И ты ничего не знаешь о человеке, задумавшем массовое убийство людей в качестве акта своей бессмысленной мести». Павел уже понял, что после разговора с Бабичевым не сможет полноценно радоваться, пока не предотвратит угрозу теракта, задуманного жестоким миллиардером. Угрозу, нависшую над людьми, которые о ней совершенно не подозревают.

3

Антитеррористическое управление ФСБ России. 21.02, понедельник, 09–05.

В понедельник утром Чернышов оказался первым посетителем в кабинете начальника Управления по борьбе с терроризмом генерала Локтионова. Оперативная группа, которую возглавлял полковник Чернышов, у начальника антитеррористического управления была на особом счету. Фактически Локтионов лично руководил работой опергруппы, лично ставил ей задачи и лично спрашивал за их выполнение. Особое положение Павла объяснялось тем, что генерал считал Чернышова лучшим работником своего управления и, соответственно, поручал ему наиболее сложные и ответственные дела. Такое отношение начальника позволило Павлу подобрать в свою команду наиболее способных оперативников. Таковых у Чернышова было двое – капитан Олег Муромцев, ранее служивший в подразделении «Альфа», и капитан Артем Ветров, которого Павел перевел в группу из Московского городского управления ФСБ. Со своими сотрудниками полковник уже успел проработать несколько лет. За это время все члены опергруппы тесно сдружились, несмотря на несхожесть характеров. Весельчак, шутник и балагур, Артем составлял почти полную противоположность задумчивому и молчаливому Олегу.

Служба в спецподразделении и почти каждодневный риск вообще мало располагают к шуткам и пустой болтовне. У людей, прошедших «Альфу», формируется свой специфический круг общения – как правило, ограниченный коллегами по службе. Поэтому характер капитана Муромцева, сформировавшийся за годы службы в «Альфе», был довольно типичен для офицера боевого спецподразделения. Однако эта же служба выработала в Олеге такие качества, как настойчивость и упорство, которые позволили Муромцеву с помощью полковника Чернышова овладеть навыками оперативной работы. Переход из группы «Альфа» в новое подразделение для капитана прошел нелегко, но в итоге из него получился отличный оперативник Управления по борьбе с терроризмом. К тому же по мере службы в новой должности – и особенно под влиянием Ветрова – характер Олега начал постепенно меняться. Задумчивость уступила место рассудительности, а от первоначальной замкнутости не осталось и следа.

Если для капитана Муромцева переход в Управление по борьбе с терроризмом открыл перспективы для служебного роста, то для Артема Ветрова он, по сути, являлся возможностью продолжить службу в органах безопасности, без которой тот свою жизнь просто не представлял. Однако служба Артема в Московском управлении ФСБ сложилась таким образом, что перед ним всерьез встал вопрос об увольнении. Переход в группу Чернышова для Ветрова стал счастливой возможностью избавиться от постоянных придирок начальства. Прежние начальники Ветрова не одобряли его склонности к шуткам и розыгрышам. Из-за чего у Артема не раз возникали конфликты с руководством, зачастую заканчивавшиеся для него дисциплинарными взысканиями. В Московском управлении ФСБ у непосредственного начальника Ветрова сформировалось мнение об Артеме как о человеке несерьезном, поверхностном и недисциплинированном. Никто из начальников Ветрова не смог разглядеть в нем любви к оперативной работе, его увлеченности и не раз проявляемых смекалки и изобретательности. Зато все это сумел разглядеть Чернышов, когда непродолжительное время работал вместе с капитаном по общему делу. Быстро сообразив, что Артем обладает редкими способностями, полковник решил перевести его в свою группу. Павел без труда добился поставленной цели, так как начальство Ветрова и кадровики из Московского управления не особенно противились переводу офицера, создающего лишние проблемы и портящего общую картину своим послужным списком с неснятыми взысканиями. Сам Артем расценил свой перевод как подарок судьбы. О таком начальнике, каким оказался полковник Чернышов, он мог только мечтать.

При работе с подчиненными Павел придерживался исключительно демократического принципа управления, практически не встречающегося в военной среде. Большинство старших офицеров Управления по борьбе с терроризмом не одобряли подобных принципов, однако время все расставило на свои места. Своей продуктивной работой Чернышов, Ветров и Муромцев доказали, что их опергруппа способна успешно решать наиболее сложные задачи, встающие перед управлением. Павел безгранично верил своим сотрудникам, так как знал, что в любом деле может полностью на них положиться. Отправляясь на прием к начальнику управления, полковник чувствовал, что в самое ближайшее время их помощь ему очень понадобится...

– Все, что вы рассказали, Павел Андреевич, действительно ужасно, – заметил генерал Локтионов, выслушав Чернышова. – Однако мне ничего не известно об ультиматуме, который, по вашим словам, Агригион Мегарос направил в наше посольство в Праге. Вы не допускаете, что полковник Федеральной службы охраны неосознанно или умышленно вводит вас в заблуждение?

– Олег Николаевич, дочь Мегароса, Амалия Фоджа, действительно погибла в Праге в результате автокатастрофы. Полковник Бабичев утверждает, что катастрофу спровоцировали сотрудники ФСО, преследовавшие ее автомобиль. Установить истинные причины трагедии сейчас уже невозможно. Но остаются три трупа, обнаруженные в афинском порту, которые, по словам того же Бабичева, принадлежат сотрудникам Федеральной службы охраны, а также анонимное письмо с угрозами, поступившее в адрес пражского посольства, – возразил Локтионову Чернышов.

– Хорошо, Павел Андреевич, – задумчиво сказал начальник. – Я распоряжусь проверить сообщенную вами информацию. В случае, если Бабичев прав и все обстоит именно так, как он говорит, вам придется заняться этим делом.

– Я понимаю, Олег Николаевич, – ответил полковник Чернышов, вставая из-за стола генерала.

...Выйдя из кабинета начальника управления, Павел направился не к себе, а в кабинет, где обосновались его сотрудники – Ветров и Муромцев. Когда Чернышов вошел в кабинет, он увидел следующую картину: Артем Ветров стоял возле своего открытого сейфа и, держа в руках какой-то документ, пытался сдуть налипшие на него крупинцы земли.

– Нет, Олег, ты мне объясни, как может попасть земля в закрытый и опечатанный сейф? – обратился Артем к сидящему за своим столом Муромцеву. – Это что еще за загадка природы?

– Никакой загадки нет, – улыбнулся Олег. – Просто утром уборщица вытирала на подоконнике пыль и переставила цветочный горшок на твой сейф, – он указал авторучкой на горшок, который переключался на сейф Артема. – При этом вода из блюдца под горшком выплеснулась и вместе с крупинками земли проникла внутрь сейфа.

– Дожили, – обреченно произнес Артем, опуская руки. – Из-за случившейся у нас в кабинете экологической катастрофы едва не погиб секретный документ. Нет, надо было завести кактус, его-то нужно поливать всего два раза в месяц. – В этот момент Ветров обернулся к двери и, заметив вошедшего в кабинет начальника, тут же обратился к нему с просьбой: – Павел Андреевич, узнайте у Ксении, нельзя ли нам где-нибудь обменять это тропическое создание, требующее каждодневного полива, на нормальный неприхотливый кактус?

Однако сейчас Чернышов находился не в том настроении, чтобы поддерживать шуточный тон Артема. Полковник переставил поближе к столам своих сотрудников свободный стул и тяжело опустился на него. По внешнему виду начальника Ветров и Муромцев сразу догадались, что его что-то очень сильно беспокоит. Олег с Артемом понимающе переглянулись и уже с серьезным видом посмотрели на Чернышова. Спрашивать о случившемся никто из них не решился. Начальник оперативной группы сам знает, когда следует делиться с подчиненными имеющейся у него информацией. В данном случае полковник рассказывать не спешил – хотя

Павел не сомневался в искренности Бабичева, он так и не смог до конца поверить его словам. Слишком дико звучало то, что сообщил ему Владимир Борисович. Дико и невероятно. Полковник Чернышов решил ничего не рассказывать своим подчиненным, пока информация, сообщенная Бабичевым, не будет подтверждена – или опровергнута.

– Ты над чем сейчас работаешь? – спросил Павел у Артема.

– Да так, – Ветров неопределенно пожал плечами. – Проверка сигналов. В общем, ничего серьезного, Павел Андреевич.

– А у тебя, Олег, что с делом Горадзе, есть продвижение?

Муромцев тяжело вздохнул. Он очень не любил огорчать своего начальника. Но по делу, которым интересовался Чернышов, похвастаться Олегу было совершенно нечем. Еще в конце декабря прошлого года опергруппа получила информацию, что проживающий в Москве крупный грузинский бизнесмен Вахтанг Горадзе снабжает оружием чеченских боевиков. Заниматься проверкой этого сигнала Чернышов поручил Муромцеву. Олег выяснил, что поставки оружия действительно имели место, но они носили разовый характер. Горадзе очень осторожно вел свой подпольный бизнес. Сотрудникам ФСБ еще ни разу не удалось перехватить ни одной партии оружия, направленной им в Чечню. Уже более месяца Олег топтался на месте, но, несмотря на все предпринимаемые им усилия, так и не продвинулся по делу.

– Нет, Павел Андреевич, – опустив глаза, ответил начальнику Муромцев. – Сейчас Горадзе затаился. В феврале он не отправил в Чечню ни одной партии оружия. Либо те полевые командиры, которые у него приобретали стволы, погибли в боях, либо Горадзе перестал снабжать чеченских боевиков, потому что понял их обреченность.

– Скорее всего это элементарный страх, – заметил Чернышов. – Он почувствовал наш пристальный интерес к себе и свернул всю свою подпольную торговлю оружием. Как ты верно заметил, он затаился. Поэтому я считаю, что в ближайшее время заниматься Вахтангом Горадзе бесперспективно.

Муромцев насупился, однако ничего не сказал. Начальник по сути предлагал Олегу временно прекратить работу по делу. Тому очень не хотелось приостанавливать начатое расследование, но возразить Чернышову он не решился. На помощь товарищу пришел Артем Ветров:

– Павел Андреевич, скажите честно, что случилось: очередное ЧП и начальство гадает, кого следует послать исправлять положение? Вот вы и решили поинтересоваться нашей загруженностью, да?

– Ты прав, – кивнул Чернышов. – Кое-что страшное уже случилось. Но ситуация такова, что может произойти нечто гораздо более ужасное! Нечто такое, что действительно станет чрезвычайным происшествием в масштабах всей страны!

– Что-то я вас не пойму, Павел Андреевич, – сдвинул брови Артем. – Объясните толком, о чем вы?

– Не знаю, Артем. Я пока еще ничего не знаю. Дай бог, чтобы я ошибался.

– Павел Андреевич, то, чего вы опасаетесь, настолько серьезно? – осторожно спросил Муромцев.

– Да, – ответил Чернышов. – Настолько серьезно, что я, признаться, даже не знаю, за что и братья.

– Так, все ясно, – объявил Ветров и, чтобы привлечь к себе внимание, громко хлопнул в ладоши. – Есть предложение попить чайку. Павел Андреевич, у вас кофеварка на прежнем месте?

– Да, в нижнем ящике. – Чернышов протянул ему ключи от своего кабинета.

Артем тут же схватил ключи и выскочил за дверь. Однако попытка Ветрова разрядить обстановку не увенчалась успехом. Даже за стаканом чая Павел продолжал думать о возможной мести греческого миллиардера. Артем понял, что разговорить начальника не удастся,

поэтому всеми силами пытался отвлечь Чернышова от мрачных мыслей. Шутки и розыгрыши не вызвали у Павла ответной реакции и даже не развеселили его.

... Ближе к обеду в динамиках внутренней громкоговорящей связи раздался голос дежурного:

– Полковнику Чернышову срочно явиться в кабинет начальника управления. – Это генерал Локтионов, не найдя Павла в его рабочем кабинете, приказал дежурному разыскать его.

– Ну вот, кажется, неопределенность закончилась, – произнес полковник, вставая со стула.

При этом он испытал даже некоторое облегчение. Как человек деятельный, ожидание и неизвестность Павел переносил хуже всего. Чернышов вышел за дверь, а Муромцев и Ветров опять остались вдвоем. Теперь уже им предстояло ждать, какие новости принесет их начальник после этой встречи.

4

Локтионов, Чернышов. 21.02, понедельник, 11–55.

– Павел Андреевич, я проверил вашу информацию, – объявил Локтионов, когда Чернышов вошел в его кабинет. – Только что пришли ответы от нашей резидентуры в Праге и в Афинах.

– Бабичев оказался прав?! – не сдержался и перебил генерала полковник.

– Не торопитесь, Павел Андреевич, лучше присядьте к столу, – предложил ему Локтионов и, когда Чернышов сел, продолжил: – Один из троих погибших, обнаруженных полицией в афинском порту, за несколько дней до смерти наведывался в российское посольство. Его интересовал некий груз, который пришел из России вместе с дипломатической почтой.

– Схема действий довольно типична, – заметил Павел. – Группа бойцов-диверсантов прибывает в страну предполагаемой акции налегке. Их оружие и снаряжение приходит отдельно, вместе с дипломатическим грузом, не подлежащим проверке и таможенному досмотру. Командиру группы остается лишь получить в посольстве адресованный ему груз.

– Павел Андреевич, все ваши слова – это только предположения, – напомнил Локтионов. – Мне так же, как и вам, известны способы переправки диверсантов и их оружия на место предстоящей акции. Но в данном случае я веду речь о фактах. А факты гласят, что человек, впоследствии обнаруженный мертвым в афинском порту, получил в посольстве груз по документам представителя внешнеторговой организации. И никакими доказательствами, что он в действительности являлся командиром специальной группы диверсантов, работники посольства не располагают.

«Разумеется, – подумал Чернышов. – Ни один диверсант не будет получать в посольстве груз по своему офицерскому удостоверению». Локтионов тем временем продолжал:

– Перейдем к событиям в Праге. В указанный Бабичевым день в пражское посольство на самом деле пришло анонимное предупреждение. Аноним утверждал, что российское руководство и в особенности окружение исполняющего обязанности президента горько пожалеют о содеянном. Он объявил, что не успокоится, пока не совершит справедливое возмездие, и обещал, что его месть будет ужасной. В послании указывалась и причина мести – это совершенное 9 февраля убийство невинной женщины и двоих ее детей. На этом содержательная часть письма заканчивается, дальше идут одни безадресные угрозы.

– Работники посольства пробовали составить психологический портрет человека, написавшего это письмо? – спросил Чернышов.

– Они показывали письмо видному чешскому психиатру. По его заключению, текст послания составлен человеком, страдающим маниакальным психозом, – ответил Локтионов и посмотрел на полковника внимательным взглядом. – Таковы факты, установленные и проверенные. И мне хотелось бы знать, Павел Андреевич, что вы на этот счет думаете?

Полковник опустил голову на сцепленные в замок пальцы и довольно долго сидел в такой позе, анализируя полученную информацию. Начальник управления не торопил своего подчиненного. Он не хуже Чернышова понимал, как много будет зависеть от предстоящего решения – ведь ценой ошибки могут стать человеческие жизни. Наконец Павел поднял голову и заявил Локтионову:

– Олег Николаевич, несмотря на то что у нас нет прямых доказательств, что за трупами, найденными в афинском порту, и за поступившим в пражское посольство предупреждением стоит греческий миллиардер Мегарос, мы не имеем права отмахиваться от информации полковника Бабичева. Пусть эту информацию не подтвердили ответы, пришедшие из наших

посольств в Праге и в Афинах, но они и не опровергли ее! А раз так, то возможность того, что Мегарос задумал крупномасштабный теракт против российских граждан, вполне осуществима. И наша задача – ему в этом воспрепятствовать.

– В данный момент наша задача – прежде всего оценить реальность угрозы, – ответил Локтионов. – К сожалению, после того, как миллиардер выехал из своего поместья, сделать это стало весьма проблематично. Он попросту исчез.

– Это косвенно доказывает истинность слов полковника Бабичева.

– Это лишь доказывает, что Мегарос избегает встреч с журналистами и своих появлений на публике, – возразил Локтионов. – Однако вы, Павел Андреевич, правы. Опасность теракта существует. Поэтому я поручаю вам лично заняться этим делом. Выяснить, что задумал Мегарос. И, если он действительно готовится мстить, предупредить его.

Чернышов уже собирался подняться, но генерал жестом остановил его.

– Секундочку, Павел Андреевич, – сказал Локтионов. – Я распорядился проверить еще одно утверждение Бабичева. И вот ответ, который пришел из информационно-аналитического отдела, – генерал поднял со своего стола лист отпечатанного на принтере текста. – Во время «холодной войны» Мегарос контактировал не только с Советским правительством, но и с Комитетом государственной безопасности. В комитете всю зарубежную деятельность осуществляло Первое главное управление. Заместителем начальника управления в то время был генерал-майор Агеев. Сейчас он в отставке, проживает в Москве. Выглядит еще довольно бодро. Я сам видел его на последней встрече ветеранов. Думаю, у бывшего заместителя начальника управления есть что рассказать о крупнейшем мировом торговце нефтью и оружием – Агригионе Мегаросе.

* * *

В своем кабинете Павел Чернышов вытащил из сейфа новую картонную папку, на титульном листе которой еще в типографии было напечатано «Дело оперативной проверки». Ниже этих слов жирным маркером Чернышов написал слово «Мечь» и проставил номер заведенного дела. Папка, лежащая перед ним, была совершенно пуста. Новое дело еще не содержало ни одного документа – однако оно уже приобрело название и порядковый номер. Отложив в сторону папку, полковник вызвал по телефону к себе Ветрова и Муромцева.

Те с нетерпением ожидали вызова начальника, поэтому появились в его кабинете незамедлительно. Первым в кабинет вошел Артем. Насколько Павел помнил, когда он вызывал своих сотрудников вместе, Артем всегда входил в кабинет впереди Олега. Этот неписанный ритуал имел простое объяснение. Более нетерпеливый и эмоциональный Ветров всегда старался быть в гуще событий; его натура просто не позволяла Артему хоть где-то оказаться последним. Вот и на этот раз Артем первым сорвался с места и пусть всего на несколько секунд, но опередил Олега.

– С этого момента мы начинаем работать по делу «Мечь», – объявил Чернышов своим сотрудникам, когда те остановились возле его стола, и показал им надписанную папку. – Сейчас это главное дело нашей опергруппы. Поэтому приказываю все прочие дела временно отложить. Включая дело Горадзе, – добавил Чернышов и выразительно посмотрел на Муромцева. – Все оперативные мероприятия, проводимые в отношении Вахтанга Горадзе, прекратить.

– Но, Павел Андреевич... – попытался возразить Олег.

– Это приказ, – не дослушав, произнес Чернышов. – В окружении Горадзе имеется наш агент. Если его информация потребует активных действий с нашей стороны, такие действия будут проведены. А в данный момент, когда Горадзе свернул свою торговлю оружием, все силы

необходимо сосредоточить на новом деле. ДОП⁴ «Мечь» – это наша основная задача, и на ее решение мы должны направить все наши усилия. А сейчас запишите план ближайший оперативных мероприятий...

⁴ ДОП – дело оперативной проверки (принятое в ФСБ сокращение).

5

Чернышов, Агеев. 21.02, понедельник, 16–30.

Генерал-майор Агеев для своих семидесяти трех лет действительно выглядел очень бодро. Павел увидел перед собой подтянутого, совершенно седого человека с живыми внимательными глазами на испещренном морщинами лице.

– Здравствуйте, Иван Константинович, – поздоровался полковник с отставным генералом. – Чернышов Павел Андреевич, – представился он. – Это я вам звонил с просьбой о консультации.

– Здравствуйте, Павел Андреевич, – ответил на приветствие Агеев и, заметив изучающий взгляд гостя, спросил: – Ну и как, по-вашему, выглядит старый оперативник в отставке?

– Старым не выглядит. Это уж точно, – совершенно искренне ответил Чернышов.

По лицу генерала Павел догадался, что такие слова тому очень приятны. Агеев отступил назад, пропуская полковника в квартиру, и при этом широко улыбнулся. Улыбка на лице Агеева открыла его зубы. А вот зубы отставного генерала, пораженные кариесом, да еще и покрытые темным налетом, Чернышову не понравились. Только некоторые из зубов генерала отличались девственной белизной. Очевидно, во взгляде гостя что-то изменилось, и Агеев это сразу заметил.

– А вы наблюдательны, – усмехнулся генерал. – Сам-то я еще крепкий, а вот зубы, увы, – Агеев развел руками. – Но тут уж ничего не поделаешь – наследие прошлых африканских командировок. Несколько зубов мне пришлось заменить еще за границей. Протезы и сейчас как новые, сами можете убедиться, хотя им уже больше двадцати лет! А вот настоящие зубы испытания временем, к сожалению, не выдержали.

– Так что же вы и остальные зубы не замените протезами? – решил спросить Чернышов.

– Сразу видно, что вы не знаете, сколько стоит хороший зубной протез. На него не хватит даже всей генеральской пенсии.

Павел внутренне напрягся. Он всегда испытывал боль, когда видел, что государство не может обеспечить достойную жизнь тем, кто потратил силы и здоровье, честно служа ему.

– Вы уж извините меня, Павел Андреевич, что я много болтаю и пустыми разговорами отнимаю у вас служебное время, – попросил прощения генерал. – Но, сами поймите, с бывшими коллегами я сейчас общаюсь редко. Да и то в основном с такими же, как я, пенсионерами. Ваш визит – для меня исключительный случай. Приятно сознавать, что даже на пенсии ты еще кому-то нужен...

– Товарищ генерал, – обратился к Агееву Павел. Он специально не стал называть генерала по имени-отчеству. Послушав Ивана Константиновича, он решил, что такое обращение отставному генералу будет наиболее приятно. – Опыт и заслуги таких людей, как вы, невозможно переоценить. В то время, когда вы возглавляли первый главк⁵, советская разведка по праву считалась одной из лучших в мире. Да ваши воспоминания просто бесценны! А вы еще просите у меня прощения.

– Ну ладно, будет вам, Павел Андреевич, – махнул рукой генерал. – Нечего перехваливать старика, а то я еще, чего доброго, возгоржусь. Если говорить серьезно, то были у нас, безусловно, и успехи, но были и поражения – как, наверное, и при нынешней работе разведки. Но все-таки давайте ближе к делу. Что вас ко мне привело?

⁵ Первый главк, или Первое главное управление КГБ СССР, – служба внешней разведки.

Чернышов понял, что генерал очень хочет помочь. Для него возможность оказать реальную помощь была сейчас гораздо важнее любых воспоминаний. Даже на пенсии генерал продолжал оставаться разведчиком – и рад был еще раз послужить своему государству и своему народу.

– Вы помните такое имя – Агригион Мегарос? – прямо спросил Чернышов.

При упоминании имени греческого миллиардера взгляд отставного генерала сразу изменился. Из возбужденно-вопросительного он превратился в проницательный и жесткий. Агеев кивнул и сказал:

– Мне отлично известны не только имя, но и личностные качества этого человека, а также его биография, включая те факты, которые ему очень хотелось бы скрыть. В первой половине восьмидесятых годов, когда Европейское сообщество и Соединенные Штаты установили экономические санкции против Советского Союза в связи с вводом советских войск в Афганистан, наше правительство не раз прибегало к услугам Мегароса. Обращался к нему и Комитет госбезопасности. Комитет начал работать с Мегаросом еще в семидесятых годах. Именно комитет рекомендовал правительству СССР использовать возможности грека, чтобы обойти санкции и избежать экономического бойкота со стороны США и европейских стран. Я даже был включен в состав экспертной комиссии и по заданию Политбюро готовил развернутую аналитическую справку об Агригионе Мегаросе.

– Значит, Советское правительство обратилось к Мегаросу по вашей рекомендации? – изумился Чернышов. Он никак не мог ожидать, что судьба сведет его с одним из тех людей, кто консультировал руководство страны по данному вопросу.

– Нет, – отрицательно покачал головой генерал. – Правительство установило связь с греком вопреки моим советам. В качестве вывода своей справки я записал предложение отказаться от контактов с Мегаросом. Однако при принятии решения к моим рекомендациям не прислушались.

– Товарищ генерал, а какова причина, по которой вы рекомендовали избегать всяческих контактов с этим богачом? – поинтересовался Чернышов.

– Вы хотите знать причину? Назвать вам ее я не могу. Дело в том, что справка, которую я готовил, имела гриф секретности. И эта секретность с нее до сих пор не снята. Если вы получите доступ к этому документу, то сможете ознакомиться и с выводами, которые я там изложил. Но назвать их сейчас я никак не могу.

– Мне все ясно. Оставим это вопрос, – сразу же согласился с Агеевым Павел. – Сейчас я сообщу вам информацию, которая также является секретной. Однако я считаю, что вы должны ее знать. Вы сами решите, что мне ответить. А теперь слушайте. 9 февраля в Праге в автомобильной катастрофе погибли дочь Мегароса и двое его внуков. Причиной трагедии стали необдуманные действия одной из российских спецслужб. Мегарос знает причину, по которой погибли его дочь и внуки. Он задумал акт мести и уже отправил предупреждение об этом в наше зарубежное посольство.

Чернышов замолчал и с немым вопросом посмотрел на Агеева. По мере того как Павел говорил, лицо отставного генерала все больше хмурилось. Он еще довольно долго сидел в задумчивости и только после продолжительной паузы ответил:

– Признаться, Павел Андреевич, меня очень обрадовал ваш визит. Я был так рад, что ко мне обратились за помощью, что совершенно не задумался, в связи с чем такая помощь понадобилась. Теперь, когда вы мне все рассказали, я думаю, было бы гораздо лучше, чтобы никогда не произошли события, из-за которых вы ко мне обратились.

– К сожалению, нам с вами не дано предотвратить уже случившееся, – заметил Чернышов. – Дочь и внуки Мегароса уже погибли. А сам миллиардер, охваченный жадой мести, готовит ужасное преступление. Мы должны предотвратить это преступление, поэтому я и обратился к вам за помощью, товарищ генерал.

– Да, я понимаю, – кивнул Агеев. – И я постараюсь вам помочь. Во всяком случае, расскажу все, что мне известно о Мегаросе. Вы правы, Павел Андреевич, Агригион Мегарос не прощает обиды. Когда он занимался контрабандой оружия, ему приходилось иметь дело с довольно опасными людьми. Его уже пытались и убить, и ограбить, и просто не заплатить за груз – выражаясь нынешним языком, «кинуть». Насколько мне известно, никого из обидчиков миллиардера уже нет в живых. Ко всему прочему Мегарос – грек. Для него кровная месть – это свято. Вся его семья живет по этому закону и строго его соблюдает. Месть Мегароса всегда жестока и многократно превышает нанесенное ему оскорбление или обиду. А уж если речь идет не об оскорблении, а об убийстве любимой дочери и внуков... Я даже боюсь предположить, на что он готов пойти, чтобы отомстить за их смерть.

– Но если вы не беретесь разгадать замысел миллиардера, возможно, вы сможете назвать конкретных исполнителей. Кому мог поручить Мегарос исполнение своей мести?

– Павел Андреевич, чтобы ответить на ваш вопрос, мне нужно знать, что именно он написал в своем послании.

– К сожалению, текст его ультиматума не сохранился, – не вдаваясь в подробности, ответил гость. – Но есть основания предполагать, что он готовит массовое убийство российских граждан внутри страны или за рубежом.

– Ну нет, только не за рубежом. Месть Мегароса всегда публична. Если уж он задумал массовое убийство людей, то будет пытаться провести его в России – и не где-нибудь, а в Москве! Вы предполагаете крупномасштабный террористический акт при большом скоплении народа? – напрямую спросил у Чернышова Агеев.

– Да, – так же прямо ответил гость.

– Крупномасштабный террористический акт... Массовое убийство людей, – еще раз повторил Агеев. – Конечно, Мегарос не будет лично участвовать в подготовке теракта. Он закажет его кому-то из международных террористов-наемников. У Мегароса достаточно денег, чтобы оплатить услуги лучшего из лучших.

– Вряд ли для такой работы он будет нанимать неизвестного человека? – предположил Чернышов.

– Да, такую работу не поручают неизвестным исполнителям, – согласился с ним Агеев. – Мне доподлинно известно, что Агригион заказал и оплатил более десятка терактов по всему миру, но ни в одном случае его роль организатора не удалось доказать. Мегарос тщательно скрывает свою связь с террористами. Но одно имя я вам все-таки назову. Это имя – Джабба. Видимо, с Джаббой грек общался чаще, чем с другими международными террористами, раз информация об их связи попала в наше управление. Джабба – это, конечно, псевдоним. Его настоящее имя мне неизвестно. Но наверняка в Управлении по борьбе с терроризмом на него имеется подробное досье. Если Джабба до сих пор жив, то Мегарос обратится именно к нему...

Кроме клички абсолютно неизвестного Чернышову террориста, разговор с генералом ничего не дал. В глубокой задумчивости Павел возвращался обратно на службу. Агеев был абсолютно уверен, что в Управлении по борьбе с терроризмом найдется информация о Джаббе, и Чернышов не стал его в этом разубеждать, хотя сам так совсем не думал. Уже после ухода Агеева на пенсию всю систему госбезопасности реорганизовывали несколько раз. За это время из структуры бывшего КГБ исчезли целые управления, а также различные службы и отделы. Поэтому данных о Джаббе могло и не сохраниться.

6

Локтионов, Сергеев, Чернышов. 22.02, вторник, 10–00.

«...В соответствии с заданием по сбору сведений о лидерах террористических организаций Западной Европы и отдельных международных террористах направляю вам фрагмент стенограммы допроса подозреваемого во взрыве пассажирского поезда Милан—Генуя, произошедшем 20 января 1974 года. Допрос ведет старший следователь итальянской прокуратуры Серджио Кардоза, стенограмма от 16.07.1974 г.

Следователь:

– Вы признаете, что являетесь членом левозэкстремистской организации «Красные бригады»?

Обвиняемый:

– Да, признаю.

Следователь:

– Вы принимали участие в организации взрыва пассажирского поезда Милан—Генуя, повлекшего за собой многочисленные человеческие жертвы?

Обвиняемый:

– Нет! Я всего лишь должен был передать взрывчатку непосредственным исполнителям, которые мне неизвестны.

Следователь:

– Как вы передали взрывчатку исполнителям, если утверждаете, что не знаете, кто они?

Обвиняемый:

– За пятнадцать минут до отхода поезда я привез взрывчатку на железнодорожный вокзал Милана. Взрывчатка находилась у меня в дорожной сумке. Сумку я оставил в автоматической камере хранения. Номер ячейки, а также код, который я должен был установить, мне сообщили заранее. Кто впоследствии взял из камеры хранения сумку со взрывчаткой, мне неизвестно, так как сразу после выполнения своего задания я покинул вокзал.

Следователь:

– Что находилось в сумке – просто взрывчатка или уже подготовленное взрывное устройство?

Обвиняемый:

– Насколько я понимаю, там находились два уже полностью подготовленных взрывных устройства очень большой мощности.

Следователь:

– Кто передал вам эти взрывные устройства?

Обвиняемый:

– Человека, который мне передал взрывчатку, я никогда раньше не видел. Его имя Джабба. Это все, что я о нем знаю.

Следователь:

– Как он выглядел? Опишите его внешность.

Обвиняемый:

– Среднего роста, коренастый. Он носит низко надвинутую на лоб вязаную шапочку и темные очки с круглыми стеклами. На вид ему около тридцати лет, возможно, чуть больше.

Следователь:

– У него есть какие-нибудь особые приметы?

Обвиняемый:

– Нет, не знаю. Я хорошо запомнил только его темные очки.

...Из допроса обвиняемого видно, что ультрарадикальная организация «Красные бригады» имеет в своем составе высококвалифицированного специалиста по взрывной технике, способного изготовлять кустарным способом мощные и компактные взрывные устройства. Причиной крушения пассажирского поезда Милан—Генуя стали два одновременных взрыва в головной и центральной части поезда. По сведениям итальянской жандармерии, мощность каждого взрыва была эквивалентна взрыву не менее 25 килограммов тротила. Один человек не в состоянии перенести такой груз в дорожной сумке. Таким образом, можно предположить, что взрывник по имени (кличке) Джабба использует в своей деятельности не легкодоступные тротил или динамит, а более редкое и мощное взрывчатое вещество».

...Генерал Локтионов закончил читать первый документ из подборки материалов и взглянул на сидящего напротив полковника Сергеева, возглавлявшего в Управлении по борьбе с терроризмом информационно-аналитический отдел.

– Алексей Степанович, это первое упоминание о Джаббе? – обратился к нему Локтионов.

– Да, Олег Николаевич, – ответил начальник информационно-аналитического отдела. – Впервые на след Джаббы вышел сотрудник итальянской резидентуры КГБ СССР. Сообщение, которое вы сейчас читали, датировано еще семьдесят четвертым годом. С тех пор разведслужба комитета регулярно накапливала сведения об этом террористе. Все имеющиеся сведения я обобщил в развернутой аналитической справке.

Локтионов взял следующий лист и начал читать:

«Сведения о совершенных и готовившихся в разных странах мира террористических актах дают основание утверждать, что в начале семидесятых годов среди международных террористов-наемников появился высококвалифицированный специалист взрывного дела, работающий под псевдонимом Джабба. Настоящее имя неизвестно.

Кроме организации «Красные бригады» он поддерживал контакты с басками, с турецкой неонацистской организацией «Серые волки», а также с наиболее воинствующими мусульманскими группировками Пакистана. Джабба не придерживается определенных политических взглядов и работает исключительно по найму. Этим и объясняются его контакты со столь разными по своему политическому и религиозному мировоззрению организациями.

Джабба имеет непосредственное отношение к совершению терактов в ряде европейских и азиатских стран. К таковым относятся: Италия – взрыв пассажирского поезда Милан—Генуя в 1974 году; Испания – взрыв в пассажирском порту города Кадис и подготовка теракта в Барселоне в 1976 году; Турция – взрыв на железнодорожном вокзале Стамбула (1979 год) и поджог грузового дока в порту Измир (1981 год); Индия – поджог военных казарм города Амритсар, штат Пенджаб, в 1983 году.

В том же 1983 году на территории Пакистана, в районе города Кохат, Джабба организовал учебный лагерь по подготовке взрывников-диверсантов из числа афганских моджахедов с последующей переправкой их обратно в Афганистан для борьбы с советскими войсками. В период с 1983 по 1989 год в этом учебном центре прошли подготовку более сотни профессиональных диверсантов, полевых командиров и военных инструкторов. Параллельно с обучением афганских моджахедов из числа наиболее подготовленных диверсантов Джабба формировал специальную группу для выполнения терактов в других странах. Таким образом ему удалось создать собственный отряд международных террористов-наемников.

С начала 90-х годов Джабба выступает в роли координатора, принимающего заказы на выполнение оплачиваемых преступлений, которые передает бойцам своего отряда. По требующим уточнения данным, диверсанты из этого отряда причастны к совершению терактов в Югославии, Греции, Италии, Франции, Великобритании, Тунисе, Египте, Алжире».

...Прочитав составленную Сергеевым аналитическую справку, генерал по селекторной связи вызвал к себе в кабинет Чернышова.

– Проходите, Павел Андреевич, располагайтесь, – ответив на приветствие полковника, Локтионов пригласил его за стол для совещаний и указал рукой на свободный стул. Когда Чернышов занял предложенное место, генерал протянул ему документы, подготовленные начальником информационно-аналитического отдела. – Вот, ознакомьтесь с этими материалами.

У Павла азартно вспыхнули глаза, когда он увидел, что за информация содержится в предоставленных документах. Заметив возбуждение Чернышова, Локтионов сказал:

– Вы правы, Павел Андреевич, это большая удача, что в нашем банке данных сохранилась информация о Джаббе, так как все собранные сведения об этом террористе приходятся на период до 1991 года.

Павел был так увлечен изучением документов, что в ответ на замечание начальника только кивнул. Наконец он дочитал все бумаги до конца и глубоко задумался. Генерал не торопил полковника с ответом. Он очень уважительно относился к оперативным способностям Чернышова, поэтому предоставил тому возможность собраться с мыслями.

– Неужели после 1991 года в оперативных документах нет ни одного упоминания о Джаббе? – наконец спросил Павел.

– Ни единого, – уверенно ответил начальник информационно-аналитического отдела. – Я даже приказал поднять все ориентировки Интерпола с начала 90-х годов. Кличка Джабба нигде не фигурирует. Однако в технике ряда последних совершенных в Европе терактов много общего с теми, что организовывал Джабба еще в семидесятых годах. Чувствуется одна и та же опытная рука.

– Общий организатор? – уточнил Чернышов.

– Вне всякого сомнения, – убежденно ответил полковник Сергеев.

– Во всяком случае, есть все основания утверждать, что Джабба не погиб и не отошел от дел, а продолжает руководить группой опытных террористов, – заключил Локтионов. – Для выполнения своего заказа лучшей кандидатуры, чем Джабба, Мегаросу не найти.

– Да, только один момент. – Чтобы привлечь внимание к своим словам, Павел даже поднял руку. – С начала 90-х годов Джабба уже не участвует лично в проведении террористических актов. Эту работу он перепоручает членам своей диверсионной группы. Следовательно, и в Россию он направит кого-то из своих исполнителей. Чтобы избежать провала и успешно выполнить задание, такой человек – или группа лиц – по крайней мере должны знать русский язык и неплохо представлять нашу действительность. А если задуматься, то предъявляемых к исполнителям требований можно назвать гораздо больше.

– У вас есть на этот счет конкретные соображения? – спросил у Чернышова генерал.

– Да. Я считаю, что Джабба поручит проведение теракта тому исполнителю, кто уже выполнял аналогичные задания на территории России. И еще... этот террорист наверняка будет русского – вернее, российского – происхождения.

– Что ж, ваши предположения не лишены основания, – заключил Локтионов. – Какие меры, Павел Андреевич, вы намерены предпринять, чтобы выйти на след направленных в Россию террористов?

– Прежде всего нужно проанализировать, какие из диверсионно-террористических актов, совершенных в России за последние годы, могли осуществить прибывшие из-за рубежа преступники. Среди них выделить те, где прослеживается организаторская роль Джаббы. Определившись с совершенными преступлениями, попытаться собрать максимум информации о конкретных исполнителях. Параллельно с этим направлением деятельности необходимо ориентировать нашу зарубежную агентуру на получение новых сведений о Джаббе и членах его диверсионной группы.

– Резонно, – опять согласился с предложениями Чернышова генерал. – Как я понимаю, основная нагрузка в этой работе опять ложится на информационно-аналитический отдел. Алексей Степанович, какая помощь может быть вам оказана?

– Олег Николаевич, в нашем отделе, как и в оперативных подразделениях, основная проблема та же – нехватка людей. Если Павел Андреевич направит нам в помощь своих сотрудников, дело пойдет быстрее, – ответил полковник Сергеев.

– У меня нет возражений, – тут же вставил Чернышов.

– Тогда так и поступим, – подвел итог генерал Локтионов. – Тем более что у нас уже есть пример успешной работы капитана Муромцева в информационно-аналитическом отделе.

Заказ. 22.02, вторник, 12–00.

На открытой террасе отеля «Парадиз» было довольно прохладно. Большинство проживающих в отеле туристов предпочитали обедать в зале ресторана. Однако среди них встречались и такие, которые любили поесть на открытом воздухе. Специально для них каждое утро по распоряжению метрдотеля на примыкающей к ресторану террасе официанты расставляли несколько столиков. «Парадиз» по праву считался самым фешенебельным отелем острова Тенерифе, входящего в группу Канарских островов. Любое желание клиента здесь выполнялось незамедлительно.

Конец февраля на Канарах не является временем наплыва туристов. Отдыхающие предпочитают более жаркое время: лето или начало осени. Вот тогда наполняются отели, на улицах зазвучит зажигательная музыка и начнутся бесчисленные театрализованные представления и карнавалы. А пока и в самом отеле, и на прилегающей к нему территории стоит относительная тишина...

В зале ресторана неторопливо обедали несколько человек. В основном это были пожилые пары из Европы, опасаящиеся приезжать на Канары в период жаркого летнего солнца. Открытая терраса тоже не пустовала. За одним из столиков напротив друг друга расположились двое мужчин. Они только что сделали заказ обслуживающему их официанту и сейчас негромко разговаривали. Эти двое мало походили на остальных посетителей ресторана. Старшему из них можно было с одинаковой уверенностью дать и сорок, и шестьдесят лет. Такая неопределенность возникала из-за того, что свои глаза мужчина скрывал за широкими стеклами темных очков, а на голову надел подобранную в тон костюму светлую шляпу. Даже усаживаясь за столик, мужчина не стал снимать шляпу, а еще сильнее надвинул ее на голову – чтобы шляпу случайно не унесли порывы ветра, периодически налетающие со стороны океана.

Напротив человека в темных очках и светлой шляпе сидел более молодой мужчина. На вид ему было около тридцати лет. В отличие от своего более старшего собеседника, одетого в строгий костюм, этот человек явно предпочитал джинсовый стиль в одежде. На нем были темно-синие бархатистые джинсы «Армани», светлая джинсовая рубашка с распахнутым воротом, поверх которой молодой человек надел черную кожаную жилетку. Левое запястье молодого человека украшал золотой «Роллекс» с таким же золотым браслетом. На безымянном пальце правой руки он носил массивный платиновый перстень с острыми гранями, а в распахнутом вороте его рубашки можно было увидеть висящую на шее плоскую золотую цепь шириной с карандаш. Своим пристрастием к драгоценностям он напоминал «нового русского». Хотя те, кто действительно относил себя к этой категории российских граждан, наверное, посмотрели бы на молодого человека с некоторым пренебрежением: «Золотой «Роллекс»? Подумаешь, сейчас можно найти «котлы» и покруче. «Гайка» – без камня. А цепочка-то совсем тоненькая – значит, дешевка». Любой, кто мог так подумать, ошибался. Каждый сегмент золотой цепочки воспроизводил сцены из жизни древнеамериканских индейцев. Ювелиры племени майя создали ее еще до того, как корабли Колумба достигли американского континента. Эта цепь могла занять достойное место в экспозиции любого музея, но в данный момент украшала шею одного человека, потому что на аукционе «Сотби» он предложил за нее наивысшую цену. Несмотря на свой традиционный дизайн, часы известнейшей фирмы тоже имели свою особенность. Это была коллекционная модель, выпущенная очень ограниченным числом экземпляров. И только платиновый перстень выпадал из перечня по-настоящему уникальных вещей. Это объяснялось тем, что при выборе перстня покупатель руководствовался исключительно

его функциональным назначением. В рукопашной схватке перстнем можно было орудовать не хуже кастета. Впрочем, молодой человек старался избегать рукопашных схваток, предпочитая действовать огнестрельным оружием.

– Ты зря вызвал меня на Канары, Джабба, – обратился молодой человек к своему собеседнику в темных очках. – В конце зимы надо ездить в Европу, куда-нибудь в швейцарские или в австрийские Альпы. Конец горнолыжного сезона. Вот это да! А здесь в это время скуотища.

– Я вызвал тебя работать, а не отдыхать, – ответил Джабба, переходя на английский.

До этого момента он и его собеседник разговаривали на испанском языке. И Джабба опасался, как бы деловая часть разговора не стала известна обслуживающему их официанту. Сидящий напротив Джаббы молодой человек понял, чем вызван переход на английский язык, и широко улыбнулся.

– Ты боишься? – спросил он. – Напрасно. Когда ты со мной, тебе некого бояться. Кроме меня, конечно...

– Послушай, Раптор, ты когда-нибудь бываешь серьезен?! – повысил голос Джабба.

– Ну-ну! Тебе надо беречь нервы. Волноваться вредно, это сокращает жизнь. В начале марта в Рио будет грандиозный карнавал. Предлагаю махнуть туда. Самба, горячие латиноамериканские девочки. Они быстро подлечат твою нервную систему. Кстати, после карнавала мне обещали устроить потрясающую охоту на кайманов⁶. Если хочешь, могу взять тебя с собой.

– Как раз в это время я хочу предложить тебе поохотиться в другом месте, – сказал Джабба.

– Да? Это интересно. И о каком же сафари идет речь?

– Ты знаешь греческого магната Агригиона Мегароса?

– Это у которого дочь и двое внуков свернули себе шеи в результате автомобильной аварии? – переспросил Раптор. – Знаю. О гибели его близких почти неделю твердили все телеканалы. Так, и что этот Мегарос?

– В смерти его дочери виноваты российские спецслужбы. Мегарос хочет отомстить им.

– Сразу всем российским спецслужбам? – опять широко улыбнулся молодой человек. – Это потрясающе! У старика хорошее воображение.

– Ты зря иронизируешь, – заметил Джабба. – Он желает, чтобы лица, стоящие во главе российского государства, жестоко пожалели о содеянном. И еще он хочет, чтобы российские граждане возненавидели и проклинали своих политиков.

– Иными словами, он хочет хорошим терактом спровоцировать в России политический кризис? – уточнил Раптор.

– Можно сказать и так, – согласился Джабба.

Раптор завозился на стуле и забарабанил пальцами по столу, изображая игру на пианино.

– Что ж, я могу это сделать, – заявил он после недолгих размышлений. – Моя услуга обойдется Мегаросу в пятнадцать миллионов долларов.

Джабба едва не поперхнулся, когда прозвучала названная его собеседником сумма. Вытащив глаза, он уставился на сидящего напротив молодого мужчину.

– Ты в своем уме? – спросил Джабба. – Если ты повредился рассудком, то у Мегароса с разумом все в порядке. И он никогда не заплатит исполнителю такой гонорар!

– Ай-яй-яй! – произнес Раптор и покачал головой. – Ты находишься в плену иллюзий. Так отбрось их!

Собеседник Джаббы взмахнул рукой и сознательно столкнул со стола один из хрустальных фужеров. Ударившись о мраморное покрытие террасы, фужер вдребезги разбился. Наблюдавший за своими клиентами официант бросился было к их столику, чтобы собрать разлетевшиеся по полу осколки, но молодой человек жестом остановил его.

⁶ Кайманы – пресмыкающиеся семейства аллигаторов, отряда крокодилов.

– Раскинь мозгами, Джабба, – продолжал он. – Мегароса сейчас просто распирает от гнева. Да он все отдаст, лишь бы только отомстить за смерть своей дочери и внуков. И что такое пятнадцать миллионов для Агригиона Мегароса? Во сколько оценивается его состояние? Пять или шесть миллиардов долларов? Кажется, такую сумму называли тележурналисты в своих репортажах? Потерю пятнадцати миллионов он даже не заметит. Кстати, месть за каждого погибшего члена семьи будет стоить Мегаросу всего по пять миллионов. Разве это много для убитого горем отца?

Вполне удовлетворенный своей логикой, Раптор откинулся на спинку стула. Пока Джабба пребывал в задумчивости, молодой человек продолжал:

– Взглянем на дело с другой стороны. Для такого рода задания требуется и соответствующий исполнитель. Без ложной скромности скажу – лучшего исполнителя, чем я, тебе не найти. Мегаросу нужна акция устрашения. Кто ее может лучше провести, чем я? Никто! А я гарантирую, что после моего выступления по всей России будет объявлен недельный траур. Да, мои услуги стоят дорого, но и качество этих услуг – безупречное. А за пятнадцать миллионов долларов я придумаю такое, что все предыдущие акции покажутся лишь детскими шалостями.

– Что, славе Бен Ладена завидуешь? – усмехнулся Джабба. – Хочешь стать международным террористом номер один?

– Я давно им являюсь. А Бен Ладен – просто символ, если хочешь, икона, пророк для своих последователей. Бен Ладен – теоретик, я – практик!

– Из всех моих людей у тебя были самые высокие гонорары, – с грустью в голосе вспомнил Джабба. – Разве тебе мало заработанных денег? Прояви разум, Раптор. Ты давно ни в чем не нуждаешься. Зачем тебе, в принципе, запрашиваемая сумма? На что ты собираешься потратить столько денег?

– Я удовлетворю твоё любопытство, – ответил Раптор. – Венесуэла выставила на продажу несколько своих островов в Карибском море. Я хочу приобрести один из них. Иногда после напряженной работы так хочется уединения и покоя... А собственный остров – это идеальное место для расслабления. – Лицо молодого человека расплылось в довольной улыбке. Но очень быстро он опять стал серьезен и не терпящим возражения голосом закончил: – Короче, если Мегарос действительно задумал что-то серьезное, ему придется иметь дело со мной. И моя окончательная цена – пятнадцать миллионов долларов.

– Я должен обсудить это с заказчиком, – ответил Джабба.

– Нет проблем. Обсуждай, – легко согласился его собеседник. – До карнавала в Рио у меня еще есть время. – Он повернулся к официанту и, перейдя на испанский язык, приказал: – Неси заказ. Мы закончили дела и хотим есть. Да, и убери этот мусор у нас под ногами.

Молодой человек выгреб ногой из-под столика залетевшие туда осколки хрусталя и отшвырнул их в сторону официанта.

В информационно-аналитическом отделе. 23.02, среда, 11–50.

Второй день капитаны Ветров и Муромцев по распоряжению Чернышова изучали в этом отделе материалы совершенных на территории России громких заказных убийств и террористических актов. Начальник отдела полковник Сергеев очень гордился, что ему удалось компьютеризировать учет всех совершаемых преступлений, относящихся к компетенции Управления по борьбе с терроризмом. Компьютерная база данных действительно позволяла очень оперативно получить все сведения о каждом из зарегистрированных преступлений. Однако такая система учета требовала от пользователя знания компьютера и умения обращаться со специальным программным обеспечением. У Олега Муромцева уже был опыт работы с информационно-поисковой системой аналитического отдела, а Ветров столкнулся с такой системой впервые и еще не успел ее как следует изучить.

Артем крепко зажмурился и потер пальцами лоб и плотно сжатые веки. С непривычки всего за несколько часов работы с компьютером у него страшно устали глаза.

– Нет, в самом деле лучше весь день по городу пробегать или какого-нибудь бандюка в засаде выслеживать, чем в этот экран пялиться, – в сердцах сказал Артем, брезгливо отталкивая от себя клавиатуру.

Муромцев, к которому, собственно, и относились слова Ветрова, никак не прореагировал на замечание своего друга. Олег сидел за соседним компьютером и внимательно изучал выведенный на экран документ. С первого взгляда можно было догадаться, что Муромцев так сосредоточился на работе, что ничего не замечает вокруг. Поняв, что поддержки со стороны Олега или хотя бы сочувствия ему так и не дожидаться, Артем снова взглянул на экран своего монитора. Ветров только что закончил просматривать материалы очередного заказного убийства, из которых следовало, что международные террористы не имеют к нему никакого отношения. И заказчик, и исполнители являлись гражданами России, да и их интересы за пределы родной страны не распространялись. За то время, что Артем провел в информационно-аналитическом отделе, он успел просмотреть более десятка розыскных дел – и ни в одном из них не нашел даже намека на присутствие международных террористов. С самого начала к идее Чернышова, что таким образом можно выйти на след террористов Джаббы, Ветров относился весьма скептически. А за время, потраченное на изучение дел, он только укрепился в своем мнении...

Желая отдалить момент, когда придется снова вызывать на экран материалы следующего дела, Артем от души потянулся. Тут он обратил внимание на часы, высвечивающиеся в правом нижнем углу экрана. Часы показывали, что до открытия столовой, расположенной в здании Управления по борьбе с терроризмом, осталось меньше десяти минут. Решив, что до обеда нет смысла приступать к изучению нового дела, Ветров облегченно вздохнул. Приняв такое решение, он тут же встал из-за стола и, остановившись за спиной Олега, произнес:

– Предлагаю прерваться для приема пищи, ибо таковая стимулирует мозговой процесс. – Видя, что Муромцев опять не реагирует на его слова, Артем толкнул друга кулаком в плечо и уже серьезно сказал: – Да ладно, Олег, бросай это дело, пойдем перекусим! А то у меня от этого компьютера глаза слезятся и башка гудит.

– Сейчас, сейчас, только с этим делом закончу – и сразу пойдем, – торопливо ответил Муромцев.

– Да ты с ним, по-моему, уже час возишься, – не скрывая досады, заметил Ветров.

Сам Артем уделял каждому из изучаемых дел не более двадцати минут, что, по его мнению, и так являлось более чем достаточным. Не обладал он усидчивостью и терпением Олега, но и не собирался этого скрывать.

– Зато взгляни, какое занятное дело, – в ответ на слова своего друга заметил Муромцев.

– Ну что тут может быть занятного? – заявил Артем, но все же склонился к монитору. – Так... 16 марта 1998 года в своем доме в селе Ханкала, Чеченская республика, были убиты жена Хасана Баширова, главы чеченской нефтяной компании, его тринадцатилетняя дочь и двенадцатилетний сын. Вместе с членами семьи Хасана были убиты повар, домработница и двое телохранителей Баширова, охранявшие дом, – прочитал Ветров с экрана. – Ну и при чем тут Джабба и его террористы? – удивленно спросил Артем у Олега. – Наверняка это дело рук чеченских боевиков. Очередной передел собственности, борьба за сферы влияния. Да в то время весь криминал Чечни, от полевых командиров до рядовых бандитов, кормился от нефтяного бизнеса!

– Не торопись с выводами, – возразил другу Муромцев. – Взгляни сюда. – Олег вызвал на экран следующую компьютерную страницу и ткнул пальцем в нужный абзац. – Судя по всему, сами чеченцы были заинтересованы в установлении истины, поэтому расследование проведено на высшем уровне. Обрати внимание, нефтяная компания Баширова была создана по распоряжению президента Чечни для продажи добываемой нефти за рубеж. Нефть, которую добывала компания Баширова, перекачивалась по российскому нефтепроводу. За транспортировку Россия получала от Чечни деньги, а следовательно, в стабильной и успешной работе этой компании было заинтересовано и руководство Чечни, и руководство России. В процветании Баширова были заинтересованы и чеченские полевые командиры, которые похищали перекачиваемую по нефтепроводу нефть и перерабатывали ее на своих подпольных заводах. Весь бизнес Баширова был ориентирован на внешний рынок, поэтому конкуренции чеченским полевым командирам, поставляющим в Россию свой низкосортный бензин, он не составлял.

– Ну и что из этого следует? – перебил Олега Артем.

– Из этого следует, что ни в Чечне, ни в России у Баширова просто не могло быть врагов, – пояснил свою мысль Муромцев. – Экономические причины отсутствуют.

– Ой, да мало ли какие могли быть причины! – Слова Олега совершенно не убедили Артема. Он по-прежнему считал, что версия Муромцева о связи убийц семьи чеченского бизнесмена с Джаббой бездоказательна. – Может, это убийство вообще совершено из кровной мести? – предположил Артем.

– Из кровной мести обычно убивают мужчину, главу семьи, а не его жену и детей. Причины этого убийства – чисто экономические. – Олег пощелкал на клавиатуре компьютера и вызвал на экран новую страницу. – Видишь, семью Баширова расстреляли в тот момент, когда сам он находился в Гамбурге на переговорах со своими иностранными партнерами. Готовилось подписание довольно крупного контракта на поставку чеченской нефти в Европу. Как всегда бывает в таких случаях, за этот контракт Баширову пришлось соперничать с руководителями других нефтяных компаний – в данном случае иностранных. Однако он предложил нефть по самым низким ценам, практически по демпинговым, и должен был получить контракт. За день до подписания окончательных документов Баширов получил известие об убийстве своей семьи. Бросив все дела, он срочно вылетел в Чечню. Контракт на поставку нефти был упущен, его получила турецкая компания. Вот кто в первую очередь был заинтересован вывести Баширова из игры. А Джабба, между прочим, был связан с турецкой неонацистской организацией «Серые волки», которую поддерживает ряд турецких промышленников и бизнесменов. Как тебе такая версия?

– Задумано лихо, – произнес Артем и почесал затылок. – Расчет на страдание и горе? На те чувства, которые у любого человека окажутся сильнее экономической целесообразности?

Но каким безжалостным человеком надо быть, чтобы пойти на убийство женщины и ее детей с целью помешать мужу подписать какой-то контракт! В голове не укладывается!

– Тот, кто это сделал, не может называться человеком. Это зверь – чудовище, запрограммированное на уничтожение. Кроме жены Баширова, его сына и дочери, в доме находились двое охранников, повар и домработница. Пока убийца расстреливал охранников и прислугу, жена Баширова попыталась спрятать детей на втором этаже дома. Однако убийца нашел их там и хладнокровно расстрелял из пистолета-пулемета. Я читал описание места убийства, составленное при первом осмотре. Это что-то жуткое. Пули убийцы сносили жертвам по полголовы. Одна из пуль оторвала охраннику кисть, а другая, попавшая дочери Баширова в коленный сустав, – всю ногу ниже колена!

– Олег, ты рассказываешь страшные вещи, – произнес Ветров, глядя на Муромцева округлившимися от ужаса глазами. – Но объясни мне, почему ты считаешь, что семью Баширова расстрелял прибывший из-за рубежа иностранец? Ведь такое преступление сравнимо только со зверствами, что творили чеченские боевики с захваченными российскими солдатами.

– У меня есть две причины так думать, – ответил Олег. – Причина первая: Хасан Баширов – очень влиятельный в Чечне человек, он представитель древнего уважаемого рода. Я думаю, что заказчик не нашел бы в Чечне ни одного человека, кто осмелился бы убить жену и детей Баширова и не побоялся бы стать его кровным врагом. После такого чудовищного преступления ни один чеченец до самой смерти не чувствовал бы себя спокойно, где бы он ни находился.

– Согласен, исполнитель – не местный, – кивнул головой Артем. – Ну, а вторая причина?

– Выбор оружия, – пояснил Олег. – На месте убийства были обнаружены гильзы от патронов к автоматическому пистолету «кольт» 45-го калибра⁷. Значит, убийца пользовался пистолетом-пулеметом американского производства, разработанным под эти патроны. Причем он использовал специальные патроны с пулями повышенного останавливающего действия. В теле жертвы такие пули раскрываются, поэтому причиняют максимальные ранения и даже способны отрывать человеку конечности! Найти такой пистолет-пулемет в России практически невозможно, да и патроны к нему представляют не меньшую редкость.

– А для чего убийца вообще использовал столь редкое оружие? – удивился Артем. – Ведь это же прямой выход на него!

– Как показала практика, этот факт не так уж и помог в расследовании. Ни выяснить, кто является убийцей, ни разыскать его следствию так и не удалось. А что касается оружия, то его выбор вполне оправдан. Крупнокалиберная пуля повышенного останавливающего действия при попадании абсолютно в любую часть тела вызывает мгновенный травматический шок и сразу выводит противника из боя. В доме Баширова убийце противостояли два вооруженных опытных охранника. Чтобы справиться с ними, ему требовалось исключительно мощное оружие.

Слушая Муромцева, Ветров только кивал головой. Сомневаться в словах Олега у него не было никаких оснований. Служба в антитеррористическом подразделении «Альфа» сделала Муромцева настоящим экспертом по стрелковому оружию – как российского, так и зарубежного производства.

– Ты молоток, Олег! Это они: Джабба и его головорезы, – произнес Артем и одобрительно хлопнул товарища по плечу. – Звони Чернышову, надо немедленно доложить ему о результатах твоей работы.

⁷ Калибр 45 соответствует 0,45 дюйма или 11,43 мм.

Оперативная группа полковника Чернышова. 23.02, среда, 13–00.

Доклад Олега полковник выслушал в своем кабинете.

– Принимается как рабочая версия, – объявил он, когда Муромцев закончил говорить. – Сегодня полковник Сергеев сообщил мне обстоятельства еще одного преступления, которое также мог совершить прибывший из-за рубежа наемный убийца, действовавший по указанию Джаббы. Причем обстоятельства этого преступления очень напоминают групповое убийство в доме Баширова... Я даже склонен предположить, что оба эти преступления совершил один и тот же человек. Судите сами...

Начав говорить, Чернышов встал из-за стола. В возбужденном состоянии полковник часто расхаживал по кабинету. Кабинет начальника оперативной группы не отличался большими размерами, поэтому, едва сделав пару шагов, Павел наткнулся на стоящих посреди кабинета Муромцева и Ветрова.

– Да вы садитесь, – приказал он своим подчиненным и, когда те расположились на расставленных вдоль одной из стен стульях, продолжил: – Помните случай в 1997 году, когда наша пресса объявила, что на петербургской морской таможне задержана крупнейшая партия наркотиков?

– Ну как же, прекрасно помним, – за двоих ответил Артем Ветров. – Октябрь 1997 года. Журналисты тогда объявили, что наши таможенники перехватили подготовленные к вывозу двадцать килограммов чистейшего героина! Правда, потом выяснилось, что наркотиков в перехваченном грузе было в десять раз меньше.

– Да, причем героин оказался весьма сомнительного качества, – уточнил Чернышов. – А еще примерно через месяц в своем рабочем кабинете был застрелен высокопоставленный сотрудник петербургского морского порта некий Аркадий Никитский, депутат городской Думы и по совместительству – один из «крестных отцов» Санкт-Петербурга. По оперативным данным, Никитский, пользуясь своим высоким положением в администрации морского порта, осуществлял транзитную переправку героина и других опиумосодержащих наркотиков с Ближнего Востока – в частности, из Афганистана – в скандинавские страны, а также в страны Восточной Европы. Оперативники из городского управления ФСБ Санкт-Петербурга были почти уверены, что отправку изъятой партии героина организовал именно Никитский.

– Павел Андреевич, да если Никитский занимал достаточно высокое положение в администрации морского порта, как вы говорите, то он в состоянии был сделать так, чтобы таможенники и близко не подходили к переправляемому им героину, – тут же возразил Чернышову Ветров.

– Мог, – легко согласился с Артемом полковник. – А если он не захотел этого сделать? Если он специально подставил таможенникам подготовленный к отправке груз?

Ветров и Муромцев недоуменно переглянулись.

– Что-то мы вас никак не поймем, Павел Андреевич, – опять за двоих ответил Артем.

– Ну, что же вы? Проявите сообразительность, – усмехнулся Чернышов. Однако не стал затягивать паузу и пояснил: – Журналисты объявили, что на таможне изъято двадцать килограммов героина, хотя на самом деле в руки таможенников попало около двух килограммов напоминающего героин дерьма. Кому потребовалась такая дезинформация? Да самому Никитскому! Чтобы убедить своих зарубежных партнеров, что весь героин перехвачен. Таким образом Никитский стал обладателем двадцати килограммов отборнейшего зелья стоимостью в несколько миллионов долларов!

– Лихо! – не скрывая своего восхищения от проделанной аферы, воскликнул Артем.

– Действительно, лихо, – опять усмехнулся Чернышов. – Только эта лихость не помогла господину Никитскому обмануть ближневосточных торговцев наркотиками. Как не помогли ему и телохранители, которыми он себя окружил. Во всяком случае, когда 21 ноября 1997 года в его приемной появился наемный убийца с пистолетом-пулеметом в руках, четверо телохранителей Никитского смогли только умереть, разделив судьбу хозяина и его секретарши. А убийца спокойно вышел из кабинета, оставив после себя шесть трупов!

– Его кто-нибудь видел? – спросил у полковника Муромцев.

– Нет. Убийца действовал вечером, когда рабочий день в порту уже закончился. В здании администрации порта еще находились отдельные работники, но никто из них даже не выглянул из своего кабинета в коридор, опасаясь столкнуться с убийцей.

– Что ж, их вполне можно понять. Если бы такая встреча произошла, вряд ли убийца оставил в живых случайного свидетеля, – заметил Артем.

– А какое убийца использовал оружие? – опять обратился к начальнику с вопросом Олег.

– Пистолет-пулемет иностранного производства под 9-миллиметровый патрон «парабеллум», – ответил Чернышов. – Оружие убийца унес с собой, поэтому установить, каким именно пистолетом-пулеметом он пользовался, не удалось.

– Действительно, оба преступления очень похожи, – согласился с полковником Муромцев. – И в Чечне, и в Петербурге убийца использовал аналогичное оружие, правда, разного калибра. В обоих случаях преступник действовал в здании, убил множество людей и не оставил в живых ни одного свидетеля.

– Добавь еще, что исчез с места преступления, никем не замеченный, – вставил Артем.

– Олег, скажи как профессионал, эти убийства совершили разные люди или один и тот же человек? – обратился к Муромцеву Чернышов.

– Мне неизвестны все подробности этих преступлений, – ответил Олег. – Но, судя по тому, что вы сейчас рассказали, и по тому, что я прочитал в информационно-аналитическом отделе об обстоятельствах убийства семьи Хасана Баширова... Да, Павел Андреевич, я считаю, что оба этих преступления совершил один и тот же убийца. В Чечне он действовал по тому же сценарию, что и в Петербурге, только использовал при этом более мощное оружие.

– Да, – нахмурившись, произнес полковник. – Даже если допустить, что оба этих убийства совершил один и тот же прибывший из-за границы международный террорист, это еще не значит, что он связан с Джаббой...

– Нет, но как версию-то мы можем это принять? – тут же возразил своему начальнику Ветров.

В каждую новую выдвигаемую версию Артем верил сразу и безоговорочно. И самое большое разочарование он испытывал тогда, когда выяснялось, что эта версия оказывалась ложной. Как правило, Артем не жалел сил, чтобы доказать правоту своих убеждений. Павел снисходительно относился к этим качествам Ветрова, зато ценил его старания при отработке, казалось бы, абсолютно бесперспективной версии. Еще до того, как Муромцев высказал свое предположение, Артем мысленно уже связал убийцу из Петербурга и Чечни с международным террористом Джаббой и, как только ему представилась возможность, попытался обосновать свои выводы перед Чернышовым.

– Смотрите, Павел Андреевич, – начал Артем. – Убийство Никитского совершено по заказу ближневосточных торговцев наркотиками – скорее всего афганских или пакистанских. Джабба шесть лет провел в Пакистане, где готовил диверсантов из афганских моджахедов. Естественно, что за это время он установил самые тесные контакты и с афганскими, и с пакистанскими торговцами наркотиками. И когда тем потребовалось направить в Петербург наемного убийцу, к кому они обратились? Естественно, к своему старому знакомому, к Джаббе! Теперь – убийство семьи Баширова. Олег выяснил, что это убийство совершено в интересах

некой турецкой фирмы, которая выступала конкурентом нефтяной компании Баширова при получении крайне выгодного контракта. А Джабба сотрудничает с турецкой террористической организацией «Серые волки» еще с начала 80-х годов. Вполне естественно, что турки обратились за помощью именно к нему.

– Артем, ты молодец, – с оттенком иронии похвалил Ветрова полковник, – все изложил очень логично. Но все же я хочу обратить твоё внимание – ни одного доказательства, что наемного убийцу посылал в Россию именно Джабба, у нас нет. Так что вся наша версия – это не более чем предположение.

– Ну, Павел Андреевич, вам не угодить, – обиделся Ветров. – Даже непонятно, что вам надо.

– Артем, нам нужны реальные улики и свидетельства очевидцев, которые могли бы подтвердить преступную деятельность Джаббы и его террористов на территории России, – спокойно ответил Чернышов.

– Значит, снова в ИАО⁸, за компьютеры? – удрученно спросил Ветров.

– Да, снова за компьютеры, – кивнул полковник. – Насколько я понимаю, вы изучили еще не все предоставленные вам розыскные дела? – Павел взглянул на часы, улыбнулся и, переведя взгляд на Ветрова, сказал: – Впрочем, сначала разрешаю пообедать.

– Вот это уже совсем другое дело! – расплылся в ответной улыбке Артем Ветров. От его прежней обиды не осталось и следа. Довольно потирая руки, он крикнул: – Вот за что мы вас, Павел Андреевич, любим – вернее, уважаем, – тут же поправился он, – так это за заботу о своих сотрудниках. Пошли, Олег. – Ветров схватил Муромцева за рукав и потянул его к выходу. – Пошли, пошли, пока начальник не опомнился и не загрузил нас какой-нибудь новой работой.

...Оставшись в кабинете один, Павел надолго задумался: «Итак, Джабба дважды посылал в Россию своего наемного убийцу – в 1997 и в 1998 годах. Посылал или нет? За неимением другой версии принимаем эту. Муромцев считает, что бойню в служебном кабинете Никитского и в доме Баширова устроил один и тот же человек. Один и тот же, – мысленно повторил Чернышов. – Значит, у Джаббы не так уж и много людей, кому он мог бы поручить подобную работу. В обоих случаях убийца действовал один, без напарника. Тем не менее и заказ выполнил, и с места преступления ушел незамеченным. Что и говорить – профессионал, высококлассный профессионал! Правда, профессионалы стараются не допускать лишних жертв. А для этого убийцы обилие трупов, которое он оставляет после выполнения контракта, – скорее норма поведения, чем исключение из правил. Если Мегарос заказал Джаббе террористический акт с многочисленными жертвами, то Джабба наверняка привлечет для его исполнения именно этого убийцу. Кто же он, убийца, с которым нам придется столкнуться?»

Он сумел незаметно проникнуть на территорию питерского морского порта – и так же незаметно покинуть ее. Любому иностранец в порту привлёк бы к себе внимание. Во всяком случае, его бы запомнили. А убийцу никто не видел. Он – наш, бывший российский гражданин! Причем покинувший Россию совсем недавно, буквально несколько лет назад. Где же пересеклись пути недавнего эмигранта и международного террориста Джаббы?»

Чернышов посмотрел в окно. Согласно требованиям безопасности сотрудники Управления по борьбе с терроризмом располагались в кабинетах, окна которых выходили во внутренний двор. Хотя сам Павел с гораздо большим удовольствием желал бы видеть у себя за окном оживленную улицу, чем однообразный пейзаж двора. Полковник вплотную подошел к окну и, упершись лбом в холодное оконное стекло, долго стоял в такой позе. «Джабба, – думал он. – Этот международный преступник имеет за плечами тридцатилетний опыт диверсионно-террористической деятельности. Разумеется, он окружил себя только самыми подготовленными специалистами по убийствам, диверсиям и другим терактам. Но тем не менее даже такие профес-

⁸ ИАО – информационно-аналитический отдел.

сионалы порой совершают ошибки. Да, направленному в Россию убийце и в 1997, и в 1998 году удалось ускользнуть. До него не добрались ни милиция, ни спецслужбы, ни боевики Никитского, ни чеченцы... Но не может быть, чтобы и у остальных людей Джаббы все проходило так гладко. С тех пор, как Джабба создал отряд террористов-наемников, его боевикам приходится выполнять свою грязную работу по всему миру – в Европе, Азии, Америке. Кому-то из его террористов наверняка удалось скрыться, как отработавшему в России наемному убийце, а кого-то и задержала местная уголовная полиция или служба безопасности. Надо выяснить через информационную систему Интерпола, кто из арестованных за последние годы террористов имеет отношение к Джаббе?»

Решить этот вопрос мог только начальник антитеррористического управления. Не колеблясь ни секунды, Павел подошел к столу, снял трубку телефона оперативной связи и начал набирать номер генерала Локтионова.

10

Чернышов. 24.02, четверг, 17–00.

К концу дня Павлу стало окончательно ясно, что работа в информационно-аналитическом отделе больше ничего не даст. Ветров и Муромцев просмотрели все материалы по нераскрытым заказным убийствам и террористическим актам. Кроме уже известных Чернышову двух заказных убийств, в остальных преступлениях абсолютно не прослеживалось участие международных террористов.

В пять часов вечера Ветров и Муромцев появились в кабинете начальника, чтобы доложить об окончании порученной работы. Артем Ветров тут же опустился на один из расставленных вдоль стены стульев и даже попытался прилечь.

– О, Павел Андреевич, я требую отгул для восстановления жизненных сил, – изобразив на лице невероятную усталость, прошептал он. – Если те дни, что я, не разгибаясь, провел за экраном компьютера, скажутся на моем общефизическом состоянии, вы будете отвечать перед моей будущей женой.

– Когда ты наконец женишься, я с удовольствием отвечу на все вопросы твоей жены, включая и те, что она задаст в отношении твоих прошлых любовных походов, – парировал Чернышов.

Ветров мгновенно вскочил со стула и, вытянув руку в сторону начальника, сказал:

– Так, мне все ясно, Павел Андреевич. Никаких отгулов не надо. Готов и дальше честно служить Родине и Отечеству.

При этом он даже попробовал щелкнуть каблуками – правда, в гражданских туфлях у Артема это получилось слабо. В ответ на выходку Ветрова полковник хотел еще что-то сказать, но в этот момент у него на столе зазвонил служебный телефон. Еще продолжая улыбаться очередной шутке Артема, Чернышов снял трубку – и уже с первых секунд разговора его лицо приняло прежнее серьезное выражение.

– Меня вызывает генерал, – сообщил он своим сотрудникам после телефонного разговора. – Возможно, это связано с нашим делом. Поэтому никуда не отлучайтесь из управления. Продолжим разговор после встречи с генералом.

– Не беспокойтесь, Павел Андреевич. Мы пока кофейку организуем, – доложил о своих намерениях Ветров и направился к книжному шкафу, в нижнем ящике которого полковник держал свою кофеварку.

Павел только усмехнулся при виде того, как по-хозяйски распоряжается Ветров в его кабинете, и вышел за дверь. Чернышов понимал, что Локтионов не будет вызывать к себе по пустякам начальника оперативной группы, которая работает по особо важному делу. Раз Локтионов его вызывает, значит, на то у него есть весьма серьезная причина...

– Полчаса назад мне принесли ответ на запрос, направленный в информационную систему Интерпола, – сообщил полковнику генерал. – Вы были правы, Павел Андреевич. В итальянской тюрьме с 1996 года содержится заключенный Клод Сет, осужденный за контрабанду оружия. По сведениям криминальной полиции Италии, Сет связан с Джаббой.

Чернышов внимательно смотрел на Локтионова, ожидая продолжения, однако дальнейшие слова начальника управления разочаровали его.

– Мне понятен ваш интерес, Павел Андреевич, – сказал генерал. – Но, к сожалению, это все, что я могу вам сообщить. Подобные официальные ответы содержат минимум информации.

– Олег Николаевич, я понимаю, что в результате официальной дипломатической переписки невозможно получить оперативно ценную информацию, поэтому необходимо напрямую допросить содержащегося в Италии контрабандиста, – предложил Чернышов.

Локтионов поджал губы, а лицо его сделалось мрачным.

– Я понимаю всю сложность реализации моего предложения, – продолжал Павел. – Тем не менее я настаиваю на проведении прямого допроса. Живое общение с заключенным не заменят никакие, даже самые полные, стенограммы его допросов. Ведь при допросе реакция заключенного – его мимика, жесты, даже паузы в ответах – имеет огромное значение. Только в результате прямого допроса возможно получить полную информацию о Джаббе – ту информацию, которая реально поможет противостоять направленному в Россию террористу.

– Я предполагал, что услышу от вас нечто подобное, – наконец сказал Локтионов. – Вы хотите сами допросить заключенного?

– Да, Олег Николаевич, я бы хотел сам провести этот допрос, – твердо ответил Чернышов.

– Что ж, я согласую все вопросы с МИДом. Вы получите визу. Думаю, что и итальянская сторона не будет возражать против допроса отбывающего наказание контрабандиста. Но я должен вас предупредить, Павел Андреевич, что в бюджете нашего управления не предусмотрены расходы на зарубежные командировки. Вопрос об оплате вашей командировки в Италию придется решать на коллегии ФСБ, а затем еще согласовывать с финансовым управлением... На все это уйдет как минимум неделя!

– Олег Николаевич, при розыске особо опасных преступников даже однодневная задержка может иметь катастрофические последствия! – воскликнул полковник. – Допрос Сета необходимо провести незамедлительно!

– Павел Андреевич, я полностью разделяю вашу озабоченность, – ответил Локтионов. – Обещаю вам, что приложу все силы, чтобы ускорить решение этого вопроса. Но неделя – это наиболее реальный срок, который я могу вам обещать.

Логика подсказывала Чернышову, что решить все вопросы, связанные с предстоящей командировкой в Италию, вряд ли удастся быстрее, но в душе он никак не мог с этим согласиться. В свой кабинет он поэтому вернулся в крайне мрачном настроении. Артем уже успел приготовить для своего начальника новый розыгрыш, но, взглянув на лицо Чернышова, тут же отказался от своей затеи.

– Что-то не так, Павел Андреевич? – обеспокоенно спросил он.

– В итальянской тюрьме уже четыре года отбывает наказание террорист, связанный с Джаббой. Это свидетель, обладающий поистине бесценной информацией! А у нас в управлении нет денег, чтобы можно было поехать в Италию и его допросить.

– Нехватка средств на проведение оперативных мероприятий – вечная проблема службы безопасности, – продекларировал Артем. – Я вот предлагаю на будущее создать специальный фонд поддержки нашей деятельности. После каждого предотвращенного теракта подсчитывать потенциальный экономический ущерб и перечислять определенный процент с этой суммы на расчетный счет нашего управления.

– Хватит, Артем, прекрати. Сейчас не до шуток, – обратился к Ветрову Муромцев.

– Отчего же? – не согласился тот с другом. – По-моему, в нашем положении остается только шутить. Да если даже мы все втроем скинемся, наших денег едва ли хватит на один билет до Италии.

Павел не прислушивался к спору своих товарищей. Он напряженно думал, где можно достать деньги, необходимые для поездки в Италию. Даже оказавшись в безвыходном положении, Чернышов никогда не опускал руки. Вот и сейчас он мысленно пытался найти выход из образовавшегося тупика. Есть выход!

– Олег, – обратился он к Муромцеву, – в деле о расстреле чеченской семьи имеется адрес Хасана Баширова?

– Есть, Павел Андреевич, но это адрес, по которому Баширов проживал в Чечне в 1998 году. Вряд ли его сейчас можно найти по этому адресу. Зато в деле записан номер его служебного телефона. Судя по всему, этот номер – московский.

11

Чернышов. 24.02, четверг, 20–00.

Полковник Чернышов смотрел в лицо Хасана Баширова и думал, что пришлось пережить этому человеку с того момента, когда он узнал о гибели своей семьи. Баширову удавалось сдерживать свои чувства, и можно было только догадываться, какого труда ему это стоило.

Два часа назад Чернышов позвонил в московский офис председателя чеченской нефтяной компании. Ему ответил хорошо поставленный женский голос. Секретарша сообщила, что господин Баширов отсутствует и появится в своем офисе только завтра утром. Павел, назвав секретарю свою фамилию и должность, попросил передать, что он намерен обсудить с господином Башировым обстоятельства гибели его семьи, и продиктовал в конце разговора номер своего служебного телефона. Меньше чем через три минуты после окончания этого разговора Хасан сам позвонил в кабинет полковника. Его секретарша не солгала – Баширов действительно уже уехал из офиса, и звонок секретарши застал его в дороге. Но едва Хасан узнал, с какой целью его разыскивал полковник государственной безопасности, сразу же сам перезвонил Чернышову на службу. Договорившись с Павлом о немедленной встрече, Баширов отменил все свои ранее запланированные на этот вечер дела и приказал шоферу возвращаться в офис, куда пригласил Чернышова. Так Павел оказался в кабинете председателя чеченской нефтяной компании и смог взглянуть в лицо человеку, у которого посланный Джаббой террорист хладнокровно расстрелял жену и двоих детей.

Первым заговорил Баширов:

– Я знаю всех сотрудников милиции и ФСБ, которые занимались расследованием. Вас среди них не было. Тем не менее вы сказали по телефону, что в деле об убийстве моей жены и детей открылись новые обстоятельства. Что вы имеете в виду?

– Вы правы, – кивнул полковник, – я действительно не принимал участия в расследовании. Скажу больше: с материалами дела я познакомился только сегодня. Однако у меня есть версия мотивов этого преступления, которую я хочу вам изложить. – Чернышов сделал паузу, чтобы проверить реакцию Баширова. Тот застыл в своем кресле и внимательно вслушивался в каждое слово. Павел решил, что может продолжать. – Это было заказное убийство, – начал излагать он версию Муромцева. – Убийца выполнял заказ тех, кто выступал вашими конкурентами в борьбе за получение выгодного контракта на поставку нефти в Европу. Расчет убийцы полностью оправдался – вы бросили свои дела и вернулись домой, а контракт достался вашим конкурентам.

– Я с самого начала подозревал это, – еле слышно прошептал Хасан.

– Что?! – опешил Чернышов. – Так почему же вы сразу не поделились своими подозрениями с теми, кто проводил расследование?

– Настоящий мужчина должен сам покарать убийцу своей жены и детей! – воскликнул Баширов.

На этот раз он уже не смог сдержаться и громко хлопнул ладонью по столу. Выкрик Хасана и особенно его хлопок по столу словно подстегнули полковника. Он вскочил со своего места и, подойдя вплотную к столу Баширова, произнес:

– Послушайте, вы, считающий себя настоящим мужчиной! Тем, что вы скрыли от следствия свои подозрения, вы фактически помогли преступнику ускользнуть! Я даже не берусь предположить, сколько он еще совершил убийств за те два года, что вы ему подарили! Ах, вы сами хотели покарать убийцу? Ну и как, далеко продвинулись в этом деле? Да вы хоть знаете, кто вам противостоит? Вы столкнулись с международными террористами, с настоящими про-

фессионалами смерти. Знаете, чем в итоге закончилось бы ваше усердие? Еще одним трупом! Вашим трупом, господин Баширов! – Чернышов вернулся на свое место и снова сел. – Простите меня за все, что я вам сейчас наговорил. Меня просто вывела из себя ваша абсурдная идея, которую, кроме как невежеством, по-другому не назовешь.

– Мне больно слушать ваши слова, – опустил голову, произнес Хасан. – Но я потерял жену и детей, а их убийца безнаказанно живет на этом свете. Поэтому я выслушал все ваши оскорбительные слова, выслушаю и другие, если вы назовете мне имя убийцы.

Полковник еще раз посмотрел на бизнесмена. Сейчас этот богатый и, безусловно, влиятельный чеченец не вызывал у него ничего, кроме сочувствия. Баширов действительно не понимал, с кем он связался, но он и не хотел это понимать. Чернышову стало ясно, что переубедить чеченца ему не удастся. Желание собственноручно наказать убийцу жены и детей превратилось для Хасана в цель жизни.

– Я не смогу назвать вам имя убийцы, потому что не знаю его, – сказал Павел. – Но кое-что мне о нем действительно известно. Например, то, что убийца действовал по указанию международного террориста, известного под кличкой Джабба. На Джаббу работает не только тот, кто расстрелял вашу семью, есть и другие. Один из них сейчас отбывает наказание в итальянской тюрьме. Возможно, я повторяю – возможно, он знает и убийцу вашей жены и детей.

В глазах чеченца вспыхнул мстительный огонь. Он попытался справиться с охватившим его волнением, но на этот раз у него ничего не получилось.

– Послушайте, полковник, – прошептал Баширов, – поезжайте в Италию, я оплачу все расходы, и узнайте у него имя убийцы! Просите у меня любые деньги, но только узнайте для меня это имя и место, где он скрывается!

– Вы все сказали? – спросил у бизнесмена полковник, когда тот замолчал. – А теперь послушайте меня. Да, я действительно собираюсь в Италию, чтобы допросить там осужденного террориста. Да, мне действительно необходимы деньги на дорогу, и я хочу попросить их у вас. Но предупреждаю сразу: даже если мне станет известно имя убийцы вашей жены и детей, вам я его не сообщу. Как я предполагаю, убийца уже получил новый заказ и вскоре снова прибудет в Россию. Этот убийца – профессиональный террорист. И для того, чтобы его остановить, тоже потребуются профессионалы. Поэтому и противостоять ему будет наша служба. В свою очередь, обещаю вам: как только террорист будет обезврежен, вы узнаете об этом. Вот таковы условия, на которых я хочу попросить у вас денег на дорогу.

Чернышов сказал все, что хотел, и теперь спокойно смотрел в глаза Хасана, ожидая ответа. Пауза длилась недолго.

– Хорошо, – согласился с его предложением Баширов, – но помните и вы о своем обещании!

– Настоящий мужчина всегда отвечает за свои слова, – напомнил полковник. Его ответ Баширова вполне удовлетворил. Он молча кивнул, достал из внутреннего кармана широкий бумажник и, раскрыв его, вытащил из одного из отделений пачку долларов.

– Здесь ровно тысяча, – сказал бизнесмен, кладя деньги на стол. – Никаких расписок не требуется. Если вам понадобится больше – скажите, секретарша немедленно выдаст вам нужную сумму. Завтра утром подвезите ей ваш заграничный паспорт, и уже к вечеру у вас будет итальянская виза.

Когда Павел брал деньги со стола чеченского бизнесмена, он испытывал некоторую обиду на собственное государство. Это чувство возникло оттого, что государству, граждан которого полковник Чернышов защищал, требовалась неделя, чтобы решить вопрос, который Хасан Баширов решил за несколько минут, даже секунд! Ровно столько времени ему потребовалось, чтобы достать деньги из своего бумажника...

12

Заказ. 24.02, четверг, 00–55.

Джабба остановился возле двери гостиничного номера человека, с которым разговаривал во вторник в ресторане отеля. Дверь оказалась заперта, а на дверной ручке висела табличка с надписью: «Не беспокоить». Джабба усмехнулся и приблизил ухо к двери. В номере слышались возня и приглушенные вздохи. Джабба еще раз бросил взгляд на табличку, призывающую не беспокоить, и тем не менее решительно постучал в дверь. Звуки, доносящиеся из номера, мгновенно прекратились. А еще через секунду прошлый собеседник Джаббы громко спросил по-испански:

– Кто?!

– Открой. Нам нужно поговорить, срочно, – объяснил Джабба свою настойчивость.

За дверью послышался звук шагов, потом она широко распахнулась. Молодой человек, с которым Джабба разговаривал в ресторане, предстал перед ним совершенно голым. Его набухший от прилива крови орган не оставлял сомнения о роде прерванных занятий. Но мужчина без всякого стеснения смотрел на визитера и при этом широко улыбался.

– Входи-входи, чего испугался? Я же уже говорил тебе, что меня не надо бояться, – сказал хозяин номера и отошел назад, давая гостю возможность войти.

Подавив смущение, Джабба все-таки вошел внутрь. В последнее время при общении с Раптором он испытывал некоторую робость. «А у него все-таки нет вкуса, – думал Джабба, следуя за хозяином номера. – Мог бы снять себе апартаменты, а живет в одноместном номере». Как всегда, входя в незнакомое помещение, Джабба первым делом огляделся по сторонам. Это действие у него уже вошло в привычку. В каждом незнакомом месте могла подстерегать опасность. Даже сексуальная партнерша Раптора могла представлять угрозу.

Для отеля такого класса номер выглядел вполне стандартно. Просторная комната около двадцати квадратных метров. Огромное, во всю стену, с видом на океан окно с балконной дверью. Письменный, обеденный и журнальный столы. Четыре кресла. Аудио– и видеосистемы с закрепленными по углам комнаты колонками. Встроенный в стену платяной шкаф с зеркальными дверцами. Широкая двуспальная кровать. Именно на кровати Джабба задержал свое внимание. Там, натянув до подбородка простыню, лежало юное белокурое создание женского пола и испуганно смотрело на остановившихся посреди номера мужчин. Первым нарушил молчание хозяин номера.

– Знакомься, это Анжелика, – обратился он к Джаббе и указал на девушку рукой. – Ну-ка, Анжелика, поздоровайся с нашим гостем.

– Здравствуйте, – пробормотала девушка по-испански.

Испанским языком она владела неважно. Сразу было видно, что он не является для нее родным.

– Кстати, Анжелика приехала из России, – продолжал представлять свою партнершу Раптор. – Так что рекомендую.

– А вас что, двое будет? – испуганно спросила Анжелика.

– А это мы сейчас выясним, – сказал хозяин номера и, подойдя к лежащей на кровати девушке, сдернул с нее простыню.

Та попыталась схватить ткань рукой, но мужчина наотмашь ударил девушку ребром ладони по пальцам. Анжелика вскрикнула от боли и выпустила простыню. Никакой одежды на ней уже не было. Не имея возможности прикрыть свое обнаженное тело, девушка подтя-

нула колени к груди и обхватила их руками. Такое поведение его партнерши очень позабавило молодого человека, и он от души рассмеялся.

– Она немного пугливая, но в сексе толк знает, – сказал Раптор, поглаживая девушку по голове.

– Оставь. – Джабба недовольно поморщился и махнул в сторону девушки рукой. – Сейчас не до этого. У меня для тебя есть важное сообщение.

– Извини, дорогая, – сказал Раптор и рывком поднял девушку с кровати. – Придется тебе побыть какое-то время без меня.

С этими словами он подвел девушку к окну, открыл балконную дверь и, даже не дав своей партнерше одеться, вытолкнул ее на балкон. Ночью температура воздуха опустилась до плюс двенадцати градусов, но Раптор даже не обратил внимания на такую мелочь. Едва Анжелика сообразила, что оказалась на балконе совершенно раздетая, как дверь перед ее носом наглухо захлопнулась. Ночной холод сковал тело девушки. Анжелика что-то закричала и застучала кулачком в стекло. Но оконный стеклопакет обеспечивал идеальную звукоизоляцию. Внутрь номера не долетело ни звука. В ответ на стуки и крик Анжелики ее сексуальный партнер только улыбнулся и через стекло послал девушке воздушный поцелуй. Чтобы девушка своим видом не отвлекала его от предстоящего серьезного разговора, Раптор снова подошел к окну и задернул светонепроницаемые гардины.

– Перейдем к делу, – сказал он, повернувшись к гостю. – Что ты можешь мне сообщить?

– Заказчик согласен на твои условия, – объявил Джабба. – Когда ты хочешь получить деньги?

– Как обычно. Первую половину – до начала работы, вторую – в течение недели после выполнения заказа. Все деньги следует перевести на Каймановы острова. Номер моего счета ты знаешь. Как только я получу подтверждение от моего банкира о прохождении первого платежа, примусь за работу. Да, и еще, – Раптор предостерегающе поднял указательный палец. – Тебе следует предупредить заказчика, что ему не стоит со мной шутить. Если он вдруг «забудет» про вторую половину моего гонорара, то вскоре встретится со своей дочерью на том свете. Ты ведь меня знаешь, я очень быстро организую ему такую встречу.

Джабба прикрыл глаза и молча кивнул, а потом напомнил:

– У заказчика тоже есть свое условие. Он просил меня по возможности максимально ускорить проведение акции.

– Я могу организовать акцию уже в следующем месяце, – уверенно заявил исполнитель. – Но, чтобы я смог уложиться в названный срок, заказчику следует поторопиться с переводом денег. Ведь мне потребуется время на подготовку, – добавил он и опять широко улыбнулся.

Убийца, общее число жертв которого давно перевалило за сотню, любил улыбаться. У него были красивые ровные зубы, за которыми он тщательно следил. Когда Джабба видел его приоткрытый в ослепительной улыбке рот с ровными белыми зубами, он представлял себе хищный оскал раптора. Не напрасно убийца выбрал название этого кровожадного динозавра в качестве своего псевдонима.

...После визита Джаббы у Раптора отпали всякие сомнения в верности выбора запрошенной суммы. Несмотря на астрономическую величину гонорара, заказчик принял его условия. У Раптора сразу же поднялось настроение. Положительные эмоции рвались наружу, и тут он вспомнил про свою сексуальную партнершу, которую так бесцеремонно выпихнул на балкон. Однако вначале он выпустил Джаббу из номера – и только после этого вернулся к окну. Когда террорист раздвинул гардины, его взору предстала замерзающая на балконе Анжелика. Чтобы хоть как-то уберечься от холода, девушка обхватила себя руками. Но руки не могли защитить от порывов холодного ветра не прикрытое одеждой тело. Девушку беспрестанно трясло, а на глазах выступили слезы. Когда ее бывший партнер распахнул гардины, Анжелика испуганно взглянула на него и что-то беззвучно прошептала. В ответ он помахал ей рукой и послал еще

один воздушный поцелуй. Потом он все-таки шагнул к балкону и отпер дверь. Едва она открылась, Анжелика бросилась в номер, мечтая поскорее оказаться в горячей ванне, но Раптор не дал ей этого сделать. Он сгреб девушку в объятия и швырнул ее на кровать. У Анжелики зуб на зуб не попадал от холода, и у нее просто не было сил, чтобы хоть что-то возразить. Террорист развернул девушку лицом к себе и уложил на спину поперек кровати. Соприкосновение с холодной как лед кожей девушки пробудило в Рапторе новые сексуальные ощущения. Его орган, который за время разговора с Джаббой увял, вновь обрел былую твердость. Увидев мощную эрекцию партнера, Анжелика не на шутку испугалась. Все ее мышцы настолько заоченели на холоде, что ни о каком расслаблении не могло быть и речи. Следовательно, занятие сексом грозило превратиться в настоящую пытку. Но террористу было глубоко плевать на физическое состояние партнерши. Сейчас он стремился удовлетворить свое разбуженное желание, при этом мольбы и причитания Анжелики не имели для него абсолютно никакого значения.

13

Отлет. 28.02, понедельник, 13–20.

Павел Чернышов решил не отказываться от предложения Баширова. На следующий день после встречи с чеченским бизнесменом полковник опять появился в офисе Хасана и отдал его секретарше свой заграничный паспорт. Женщина взяла его и тем же бесстрастным голосом, которым разговаривала с ним накануне по телефону, сообщила, что за паспортом можно будет заехать после пяти вечера. Павел не очень-то верил, что визу можно получить за один день. Однако, когда вечером он снова заехал в офис Баширова, секретарша вручила ему паспорт с открытой итальянской визой. Чернышову осталось только поблагодарить ее за оперативность и покинуть офис председателя чеченской нефтяной компании.

Процедура согласования цели командировки полковника Чернышова с итальянскими властями заняла несколько больше времени, чем получение въездной визы. Тем не менее в понедельник утром генерал Локтионов объявил Павлу, что все вопросы наконец улажены и он может вылетать. Ближайший авиарейс в Италию отбывал из Шереметьево в 15–30. Позвонив в агентство по продаже авиабилетов, Чернышов забронировал себе одно место в экономическом классе и, предварительно заехав домой за вещами, отправился в аэропорт. Артем Ветров и Олег Муромцев вызвались сопровождать его. Их обоюдное желание Ветров мотивировал тем, что перед отлетом у начальника оперативной группы может возникнуть какая-нибудь гениальная мысль и они как подчиненные обязаны при этом присутствовать. У Павла не нашлось что возразить Ветрову, поэтому в аэропорт опергруппа направилась в полном составе.

Всякий раз, входя в зал вылета международного аэропорта Шереметьево-2, Артем испытывал неприятные чувства. В прошлом году между сотрудниками ФСБ и наемным убийцей здесь произошла перестрелка, в результате которой Ветров едва не погиб. Вот и сейчас Артем непроизвольно посмотрел в ту сторону, откуда в тот роковой день стрелял в него наемный убийца. Убедившись, что сегодня там никого нет, он тряхнул головой, чтобы отогнать неприятные воспоминания. И тут же перевел взгляд на большое цифровое табло, на котором уже появилось время вылета итальянского рейса.

– Ну вот, Павел Андреевич, вылет по расписанию, – объявил Артем, прочитав на табло строчку с информацией о рейсе Москва—Рим. – И все-таки я бы на вашем месте полетел первым классом. Хотя бы для того, чтобы проверить, соответствует ли цена такого билета предлагаемому в первом классе обслуживанию.

– На самолетах «Аэрофлота» нет первого класса – только бизнес-класс и экономический, – напомнил Ветрову Чернышов.

– Значит, надо было воспользоваться услугами итальянской авиакомпании. На самолетах «Л-Италии» наверняка есть салон первого класса, – произнес Артем и мечтательно закатил глаза. В следующую секунду он уже открыл их и, обращаясь к Муромцеву, с гневом в голосе сказал: – Олег, мы с тобой являемся свидетелями форменной дискриминации! Начальник, пользуясь своим служебным положением, отправляется на отдых в Италию, а мы в это время должны вкалывать не покладая рук!

– Я, между прочим, лечу туда работать, а не развлекаться, – заметил полковник, которого несколько обидела последняя реплика Ветрова.

– Не надо, не надо. – Артем жестом остановил все возражения Чернышова. – Да в такой стране, как Италия, любая работа покажется отдыхом. Так что оставьте все свои возражения! Вам нас все равно не переубедить.

Артем гордо поднял голову и придвинулся вплотную к Олегу, призывая его в союзники. Однако поддержки со стороны друга он так и не дождался. Муромцева интересовали более серьезные вопросы, чем участие в очередном розыгрыше, организованном Ветровым.

– Павел Андреевич, а серьезно, чем нам в ваше отсутствие заниматься? Все материалы информационно-аналитического отдела мы уже отработали, – спросил Олег.

– Наша первоочередная задача – не пропустить момент, когда террорист прибудет в Москву. Поэтому в мое отсутствие займитесь проверкой ежедневных отчетов пограничной и таможенной служб – возможно, вас что-то насторожит. Возьмите под контроль все московские гостиницы, в которых останавливаются иностранцы. Конечно, мало шансов, что прибывший террорист как-то обратит на себя внимание на границе или в гостинице, – продолжил Чернышов, – тем не менее мы должны прикрыть оба этих направления.

– Это ж сколько работы, Павел Андреевич! – воскликнул Артем.

– Ты же сам собирался работать не покладая рук? – Павел не упустил случая, чтобы напомнить Артему его же слова. – По запросам и заданию.

– Форменная дискриминация, – пробурчал себе под нос Ветров и насупился, старательно изображая обиду.

...Прощание было недолгим. Полковник вообще не любил прощаться, поэтому всегда старался сократить эту процедуру до минимума. Крепко пожав своим товарищам руки и пожелав им удачи, он прошел в зону таможенного досмотра.

Оказавшись в самолете, Чернышов снова задумался, какие еще мероприятия следовало организовать, чтобы перехватить террориста на пути в Москву. Через десять минут напряженных раздумий он обнаружил, что ничего нового, кроме того, что уже приказал сделать Муромцеву и Ветрову, придумать не может. Предложенные им мероприятия относились к категории стандартных – иными словами, традиционных. То есть общеизвестных. А Павел не любил ничего стандартного. Борьба с терроризмом не укладывается в рамки единой доктрины. За годы службы в Управлении по борьбе с терроризмом полковник убедился, что его противники избегают традиционных подходов. Они предпочитают действовать необычно. Поэтому традиционные антитеррористические мероприятия зачастую оказываются малоэффективными. Так было в Москве, когда сотрудники управления вели розыск двух ближневосточных террористов, собиравшихся взорвать в Лужниках химическую бомбу. Так было и на Северном Кавказе, где оперативной группе Чернышова пришлось столкнуться с диверсантами, готовившими покушение на российского премьер-министра. В обоих случаях, чтобы выйти победителями из смертельного противостояния с террористами, Чернышову и его сотрудникам потребовались дополнительные знания о противнике. В конечном итоге именно они определили успех.

Через полчаса размышлений Павел понял, что, в сущности, ничего не знает о своем теперешнем противнике. У него была некоторая информация о Джаббе, благодаря которой он сумел составить определенное представление об этом террористе. Но Чернышов чувствовал, что его противником будет не Джабба, а другой террорист – тот, кого Джабба направит или уже направил в Москву, чтобы исполнить задуманный Мегаросом террористический акт. «Мне остается только надеяться на разговор с Клодом Сетом, – сказал себе Павел. – Возможно, разговор с отбывающим наказание контрабандистом даст хоть какую-то информацию о созданном Джаббой отряде наемных убийц и террористов».

Допрос. 29.02, вторник, 11–05.

В жизни Клод Сет выглядел значительно моложе, чем на фотографии в его личном деле. Полковник Чернышов получил возможность ознакомиться с личным делом заключенного перед его допросом. Увидев Сета, Павел даже удивился тем разительным переменам, которые произошли в этом человеке с момента его ареста. Чернышову не раз приходилось беседовать с заключенными, отбывающими наказание в российских колониях, допрашивать их. И у каждого полковник видел в глазах тоску по воле и острое желание как можно скорее обрести свободу. Даже у тех заключенных, которые пытались скрывать свои истинные чувства, в конце концов они все равно вырывались наружу. Клод Сет оказался не таким. Он уверенно вошел в помещение для допроса, словно именно он являлся здесь хозяином положения. Никакой тоски во взгляде заключенного Павел не увидел, а только живой интерес. Сета привели двое тюремных охранников. Согласно предварительной договоренности, они сразу же вышли за дверь, оставив Чернышова наедине с заключенным. По правилам безопасности руки Клода были закованы в наручники, браслеты которых были соединены между собой пятизвенной цепочкой.

Когда Сет усаживался на табурет, полковник отметил, что заключенный настолько свыкся с наручниками, что они ему практически не мешают. Наручники давали Клоду некоторую свободу движений. Этого ему оказалось достаточно, чтобы перед тем, как усесться, подтянуть на коленях свои арестантские брюки. Еще Чернышов отметил, что на брюках заключенного выведены идеальные стрелки. Даже в арестантской одежде Сет умудрялся выглядеть элегантно. Впрочем, его арестантский наряд не имел ничего общего с робами российских заключенных. Павел даже подумал, что такая модель может украсить специализированный магазин фирменной рабочей одежды. Пока полковник разглядывал Клода, тот удобно расположился на табурете, закинув ногу на ногу и положив на колено руки. Взгляды оперативника ФСБ и заключенного встретились. Первым нарушил молчание Сет.

– Мне сообщили, что со мной будет разговаривать офицер из Москвы, – сказал он. – Признаться, я удивлен. С чего это вдруг я удостоился такой чести?

Чернышов мало понял из того, что сказал заключенный, так как все слова тот произнес по-итальянски. Единственное слово, которое смог понять Павел, было слово «Москва». Но Чернышов сам настоял на допросе без переводчика, так как прочитал в личном деле Сета, что тот владеет тремя языками – в том числе немецким, на котором Павел изъяснялся свободно.

– К сожалению, я не смогу поддерживать с вами разговор на итальянском языке, поэтому давайте перейдем на немецкий, – предложил полковник.

– Не возражаю, – уже по-немецки ответил Клод и качнул головой в знак согласия.

– Для начала я представляюсь, – сказал русский. – Меня зовут Павел, фамилия Чернышов. Я офицер российской службы безопасности, по званию – полковник. А в Италию я прибыл специально для того, чтобы задать вам несколько вопросов. Не буду скрывать, я возлагаю очень большие надежды на этот разговор и на вашу откровенность. Потому что от ваших ответов зависят жизни десятков, возможно, сотен людей в моей стране.

– Я заинтригован, – усмехнулся Клод.

– Так как, я могу рассчитывать на вашу откровенность? – спросил у него Чернышов.

– В нашем мире гарантии может дать только господь бог. Но вы спрашивайте, полковник, а как я отвечу, будущее покажет.

Сет отвечал все с той же усмешкой. Разговор с российским полковником забавлял его, и он не пытался этого скрывать. Павел знал по опыту, что, пока не установлен психологический контакт с заключенным, не стоит рассчитывать на откровенность с его стороны. А вот психологического контакта как раз и не было. Поэтому свой первый вопрос он задал в расчете на то, чтобы разговаривать с заключенным – и тем самым заставить его разрушить возникший между ними невидимый барьер.

– Скажите, а почему вы вообще согласились на разговор со мной? – спросил он у Сета.

– А почему я не должен был соглашаться? – искренне удивился тот. – Дни в этом учреждении, – скованными руками он описал перед собой круг, – проходят довольно однообразно. В любом случае эта беседа скрасит мой быт.

– По вас не скажешь, что вы сильно опечалены своим теперешним положением, – заметил Чернышов. – Во всяком случае, выглядите вы совсем неплохо.

Клод опять усмехнулся.

– Что ж, я принимаю ваш комплимент, – ответил он, – и объясняю. Да, я нахожусь в тюрьме, но у меня небольшой срок и прекрасные отношения с администрацией. При своем примерном поведении я рассчитываю выйти на свободу, отбыв половину срока. Так что у меня нет поводов предаваться унынию.

– Вы рассчитываете на помощь Джаббы? – напрямую спросил Павел.

В глазах Клода на мгновение вспыхнул огонь. И сразу за этим та насмешливая улыбка, которая уже начала раздражать Чернышова, медленно сползла с его лица. Сет даже отвернулся, чтобы не встречаться с полковником взглядом.

– Значит, вы приехали за тем, чтобы узнать о Джаббе? – тихо спросил он.

– Да.

Павел решил, что скрывать цель своего визита далее не имеет смысла. Результативность командировки зависела от того, что сейчас скажет Клод Сет. И Чернышов напряженно ожидал его реакции. По-прежнему не встречаясь взглядом с гостем, Сет встал со своего табурета, прошелся по камере из конца в конец, наконец остановился возле стола, за которым тот сидел, и сказал:

– Давайте сразу условимся, полковник. Я отвечу на ваши вопросы, но у нас не будет официального допроса. Это значит, что вы ничего не записываете. Ваш диктофон и те устройства подслушивания, которыми наспигована эта камера, не в счет. Аудиозапись, полученная таким способом, не может являться доказательством в суде. Я нахожусь здесь по обвинению в контрабанде оружия. Это обвинение я подтвердил на суде – и другого мне не надо. Вы понимаете?

– Понимаю, – кивнул головой Чернышов. – Принимаю ваши условия. Скажу больше: у меня нет с собой диктофона. Все, что вы скажете, останется только в моей памяти. Обещаю, что и при использовании данной информации ваша анонимность будет обеспечена.

– Хотя я вам не очень-то и верю, но слышать такие слова мне все равно приятно, – заметил Клод и снова уселся на табурет. – Спрашивайте.

– Как Джаббе в течение стольких лет удается оставаться на свободе?

Павел не собирался специально выделять этот вопрос, а тем более начинать с него разговор. Однако после того, как Сет неожиданно легко согласился на откровенную беседу, у Чернышова возникло одно подозрение, которое он решил тут же проверить. Вопрос гостя вызвал у арестанта необычную реакцию. Он рассмеялся и закачал головой.

– Вы попали в точку, полковник, – перестав смеяться, сказал он. – Джабба покупает себе свободу и безопасность, периодически выдавая спецслужбам разных стран своих людей. Меня арестовали итальянские карабинеры сразу по прибытии в страну. Причем они заранее знали место, где я появлюсь и где у меня будет спрятано оружие. Теперь я не сомневаюсь, что меня выдал именно Джабба. Он все рассчитал точно, кроме одного. Почему-то он решил, что я

буду отстреливаться до последнего и меня убьют при задержании. Наверное, перепутал меня с одним из своих ближневосточных фанатиков, а сейчас локти кусает, что я до сих пор жив.

– Вы не опасаетесь, что подосланные им убийцы доберутся до вас и в тюрьме? – спросил Чернышов.

– Раз за те четыре года, что я здесь провел, они не смогли это сделать, вряд ли у них появится такая возможность в дальнейшем. Все показания на следствии я дал только под гарантии моей будущей безопасности. И пока у меня нет оснований жаловаться на несоблюдение этого соглашения. Впрочем, я не так уж и опасен для Джаббы. К тому, что итальянским властям о нем уже известно, мои показания практически ничего не добавили. Джаббу не арестовывают только потому, что он нужен здешнему правительству, да и другим европейским правительствам тоже. Да-да, демократические режимы нуждаются в услугах таких типов. Когда какое-нибудь европейское правительство не хочет пачкать руки, на сцене появляется Джабба со своими людьми и решает возникшую проблему. Вы удивлены, полковник? – спросил Сет, заметив недоверчивый взгляд Чернышова. – Только не говорите мне, что правительство России и ваши спецслужбы никогда не использовали международных террористов для решения своих задач.

Гость промолчал, так как отлично помнил откровения полковника Бабичева и отставного генерала Агеева об активном сотрудничестве советского правительства с Агригионом Мегаросом во время «холодной войны».

– Оставим этот вопрос, – предложил он Клоду. – Расскажите лучше о боевиках из отряда Джаббы.

– У вас не совсем верное представление об отношениях Джаббы с его людьми, – заметил Сет. – Никакого собственного отряда боевиков у него нет. Есть группа вполне самостоятельных наемников, профессиональных диверсантов, которые получают контракты не от непосредственного заказчика, а через посредника. Посредником в данном случае выступает Джабба. Такая схема удобна и для заказчиков, и для исполнителей. И те, и другие опасаются провокаций со стороны спецслужб, поэтому предпочитают работать с одним и тем же постоянным посредником. Вот Джабба и использовал потребность в таком посреднике для организации своего бизнеса. У него обширные связи по всему миру. Получая очередной заказ, он находит наиболее подходящего, с его точки зрения, исполнителя и передает этот заказ ему. Деньги за работу исполнителя платит заказчик, а Джабба получает свои комиссионные.

– Как я понимаю, работа террористов-наемников, выступающих в качестве исполнителей, сопряжена с большим риском. Одни погибают при выполнении задания, других – как, например, вас – захватывают спецслужбы. Каким образом Джаббе удастся поддерживать численность личного состава в своем... гм-м... отряде?

– Вот с этим как раз нет никаких проблем. На рынке подобных услуг предложение значительно превышает спрос, – уверенно заявил Клод. – Для такой работы найти человека не очень сложно. Сложно найти профессионала. Джабба обычно набирает людей среди военных наемников. После изнурительных боев и аскетической жизни в полевых условиях любой готов сменить ампулу. Джабба – опытный вербовщик, он всегда сумеет заинтересовать понравившегося ему солдата. Насколько мне известно, он не пропускал ни одного крупного военного конфликта, где использовались солдаты-наемники. Сейчас он уделяет повышенное внимание бывшей Югославии. За два последних года Джабба уже трижды побывал там с целью вербовки.

– Сколько работающих по найму международных террористов получает заказы через Джаббу?

– Этого вам не скажет никто, кроме него самого. Но думаю, что число таких людей не так уж велико. Услуги Джаббы стоят дорого. Чтобы клиент мог обратиться к нему, клиенту надо обладать весьма солидным состоянием – или правом распоряжаться государственными деньгами. В силу этих причин круг потенциальных клиентов Джаббы довольно ограничен. По

моим понятиям, ему требуется где-нибудь пять-десять человек, чтобы исполнять все поступающие заказы.

– Вы тоже входили в число исполнителей?

Такой вопрос задавать не следовало, однако Павел не смог сдержаться. Тот цинизм, с которым Клод рассуждал о деятельности созданной Джаббой террористической организации, вывел его из себя. Но вопрос Чернышова, вопреки его опасениям, ничуть не повлиял на настроение Сета. Он только еще раз усмехнулся и сказал:

– Сейчас речь не обо мне, не так ли, полковник?

– Вы знаете работающих на Джаббу террористов? – Задавая этот вопрос, Павел постарался, чтобы его голос звучал бесстрастно.

– Все они – довольно опасные люди, – задумчиво произнес Сет. – Вы напрасно ждете от меня каких-то откровений, полковник. Обычно те, кто работает на Джаббу, стараются как можно меньше распространяться о себе. Мне известно, что в разное время на него работали парочка ирландцев, француз, немец, испанец, грек и еще, кажется, несколько арабов. Возможно, еще кто-то, но я о них мало знаю.

Слушая ответы Клода, Чернышов внимательно следил за выражением его лица. И сейчас ему показалось, что Сет что-то не договаривает.

– Вы знаете русского, который работает на Джаббу?

Главный для себя вопрос гость задал с той же интонацией, что и все предыдущие. Но скрыть от Сета свою заинтересованность ему не удалось. Глаза арестанта опять на мгновение сверкнули, и вместо ответа он спросил:

– А вы? Вы знаете его?

– Мне известны те преступления, которые он совершил в нашей стране, – ответил Чернышов.

– Море крови и обилие трупов посторонних людей, не так ли? – уточнил Клод.

Павел изумленно взглянул на Сета. Он никак не мог представить, что подробности преступлений, совершенных в 1997 году в Петербурге и в 1998-м в Чечне, станут известны постороннему человеку, к тому же с 1996 года находящемуся в заключении. Заметив изумленный взгляд Чернышова, Клод ответил:

– Нет, мне ничего не известно о том, что он совершил в России. Просто лишние жертвы – это его своеобразный почерк. У всех людей Джаббы есть своя определенная специализация. Среди них есть снайперы, взрывники, есть специалисты, работающие в определенных природно-климатических условиях. Но у него особая специализация – это палач! Его нанимают, когда нужно потрясти кого-то или запугать. Ну, или когда заказанный объект окружен многочисленной охраной. Вот тогда появляется Раптор.

– Вы сказали – Раптор? – переспросил гость.

Сет сделал паузу, в течение которой оценивающе смотрел на Чернышова. Вдруг он молниеносно вскочил со своего табурета и метнулся к столу, за которым сидел полковник. Павел совершенно не ожидал такой реакции заключенного, поэтому не успел выбраться из-за стола. Клод схватил Чернышова за руки и, приблизив свое лицо почти вплотную к нему, быстро зашептал:

– Не перебивайте меня, полковник, а только слушайте! Джабба уверен, что я не представляю для него опасности, но он ошибается. Я для него смертельно опасен, потому что знаю тайну его неуязвимости. За тридцать лет своей деятельности Джабба нажил столько врагов, что, по идее, уже давно должен был умереть. Однако он до сих пор жив. Жив, потому что заказчики не могут без него обойтись. Только он может предоставить услугу, которую не могут предоставить другие. Думаете, фирма Джаббы, поставляющая по найму убийц и террористов, единственная? Да по всему миру таких фирм – десятки! Но только у него есть такой уникальный специалист. То, что делает Раптор, не делает больше никто. Таких расчетливых и изобре-

тательных – а главное, абсолютно хладнокровных – убийц я еще не встречал. Раптор абсолютно безразличен к человеческой жизни. Он убивает людей мимоходом, оставляет после себя горы трупов – и это его совершенно не трогает. Он упивается своей безжалостностью. Специально, чтобы подчеркнуть свое хладнокровие, в качестве псевдонима он выбрал название одного из самых кровожадных динозавров. Ведь раптор – это название одного из самых опасных хищников, которые когда-либо водились на Земле...

Полковник внимал каждому слову заключенного. Это была та самая оперативно-ценная информация, ради которой он прибыл в Италию. Чернышов молчал, пока в откровениях Сета не возникла пауза. Но, как только тот замолчал, Павел сказал:

– Вы были откровенны со мной. Я отвечу вам тем же. По моим предположениям, тот убийца, о котором вы говорите, должен вскоре появиться в России для совершения террористического акта с многочисленными жертвами. Я должен остановить его. Расскажите мне о нем, и я сделаю это! Тем самым вы облегчите свою душу перед богом.

– Не надо лезть ко мне в душу, полковник. Я сам не могу в ней разобраться, – ответил Сет. Он отпустил руки Чернышова, прошелся по камере и снова уселся на табурет. – Я вам так скажу: у меня есть несколько причин желать, чтобы Раптор исчез навсегда. Причина первая – я хочу отомстить Джаббе, который определил меня в эту тюрьму. Без Раптора он – просто старый, уже отработавший свое инструмент. Не будет Раптора, и дни Джаббы сочтены. Есть и другая причина, более личная. Вы спрашивали, являюсь ли я одним из исполнителей Джаббы? Да! Моя специализация – взрывное дело. Мне тоже приходилось убивать. Но и у меня есть свои принципы. Я никогда не взорву машину, если в ней, кроме заказанного мне объекта, находится его жена или ребенок. А Раптор – просто безжалостный убийца. В 1994 году в Югославии выстрелом из реактивного пехотного огнемета он уничтожил школьный автобус. В этот момент в автобусе вместе с детьми находился лидер какой-то европейской правозащитной организации. Согласно контракту, именно его должен был ликвидировать Раптор. И он, разумеется, выполнил заказ. Но вместе с европейским правозащитником в школьном автобусе заживо сгорело более тридцати югославских детей! Далее. Жертвами Раптора становились даже его бывшие напарники! Когда он начал работать самостоятельно, то первым делом уничтожил всех своих напарников и обучающихся инструкторов, которые видели его – и, следовательно, могли опознать. Среди них было и несколько близких мне людей...

Клод Сет опять замолчал. Но на этот раз Павел не стал торопить его. Он видел, как закаменело лицо Сета, когда он говорил о Рапторе. Чернышов понял, что эти воспоминания отдаются болью в душе заключенного. Поэтому и не стал спешить со своими вопросами. Он не сомневался, что даже без уточняющих вопросов Клод и так расскажет все, что ему известно о Рапторе, как только найдет в себе силы продолжить разговор.

15

Откровение. 29.02, вторник, 13–15.

Сету потребовалось около десяти минут, чтобы прийти в себя. Он попросил у гостя сигарету, жадно выкурил ее, не ощущая вкуса, раздавил в пепельнице окурочек и продолжил свой рассказ:

– В 1993 году Джабба сделал свое самое ценное приобретение. После поездки на Балканы он привез с собой двух завербованных в Боснии наемников. Как их зовут, мне неизвестно, да я никогда и не интересовался их именами. Об этих боснийских наемниках я узнал лишь потому, что Джабба собирался использовать меня в качестве их инструктора по адаптации к европейской жизни. – Заметив удивленный взгляд Чернышова, Клод пояснил: – Да-да, именно так. Из этого я сделал вывод, что завербованные наемники не европейцы. Немного позже Джабба сказал мне, что они славяне. Однако их инструктором я так и не стал. Поступил очередной заказ, и мне потребовалось срочно уехать. Возвратившись, я поинтересовался у Джаббы, как проходит обучение у его подопечных. Тот буквально просиял и сообщил, что очень доволен. Один из завербованных наемников оказался необычайно талантливым. Как выяснилось, кроме русского, он в совершенстве владеет английским языком, а его общефизическая и военная подготовка выше всяких похвал. Я спросил, как дела у второго наемника? Не вдаваясь в подробности, Джабба ответил, что, к сожалению, с ним пришлось расстаться. Я, конечно, понял, что парня уже нет в живых, и больше не касался этой темы. Завербованный в Боснии наемник закончил свое обучение. Шеф начал привлекать его к боевым операциям. Сначала давал задания в составе группы, а потом и самостоятельные. Когда потребовалось ликвидировать в Югославии того миротворца, о котором я вам уже говорил, Джабба, естественно, послал туда своего протеже. За время своей службы в качестве боснийского наемника тот уже хорошо изучил местные особенности. О подробностях совершенного им теракта я узнал из теленовостей. Не помню, какая телекомпания первой сообщила о взрыве школьного автобуса. Репортажи об этом теракте еще несколько дней присутствовали почти в каждом выпуске новостей. Во время одного из таких телерепортажей Джабба вслух заметил, что Раптор оправдывает свое имя. Так я впервые услышал эту кличку. Потом я еще несколько раз слышал от шефа о Рапторе. Особенно мне запомнился случай, который произошел в Париже. Мы с Джаббой работали по заданию французского правительства, а сама наша акция была направлена против делегации одной из африканских стран – бывшей французской колонии. Мы сделали все, как надо. Я отправился на встречу с курьером, который должен был передать нам деньги за проделанную работу. Но курьер прибыл на встречу без денег да еще заявил, что французское правительство дает нам сутки, чтобы мы навсегда убрались из страны. В противном случае мы будем арестованы по обвинению в терроризме. Признаться, я тогда здорово перетрусил и уже собирался выполнить все требования французов, но Джабба решил иначе. Я как сейчас помню его слова: «Если французы нам не заплатят, Раптор разорвет их на части».

– И что же произошло? – нетерпеливо спросил Чернышов.

– Заплатили! Все до последнего франка заплатили. Я уж не знаю, какой ультиматум поставил Джабба нанявшим нас чиновникам, но уже через день мы получили все причитающиеся по контракту деньги.

– И какова была сумма контракта? – поинтересовался Павел.

– Десять миллионов франков, – уверенно ответил Сет. – Я лично пересчитывал доставленные курьером деньги.

– Сумма впечатляет, – качая головой, заметил полковник.

– Еще бы! Но меня гораздо больше поразило, что французы заплатили эти деньги после упоминания имени Раптора. Вот тогда я всерьез заинтересовался этим человеком.

– И что вам удалось узнать?

– Кое-что удалось. Во-первых, я узнал, что у Раптора среди всех работающих на Джаббу людей самые высокие гонорары. Для него не существовало невыполнимых заказов. Он брался за любые контракты и, насколько мне известно, действительно все выполнял. Одними из самых выгодных были заказы латиноамериканских наркобаронов. Но исполнителю приходилось действовать в Южной Америке, и специально для этого Раптор выучил испанский и португальский языки... Во-вторых, я узнал, что с того момента, как в команде Джаббы появился Раптор, ряды других исполнителей значительно поредели. Он лично ликвидировал всех, кто мог его опознать. Всего за пару лет благодаря своей подготовке, изобретательности, а главное – какой-то невероятной, патологической жестокости Раптор превратился в самого ценного исполнителя Джаббы. И, безусловно, самого опасного! – Сет замолчал и выжидательно посмотрел на Чернышова. – Ну как, полковник, напугал я вас? – спросил он.

– Да, – честно признался Павел. – За все время службы мне еще ни разу не приходилось сталкиваться со столь опасным противником.

– Значит, вы уже зачислили его в свои противники?

– Да, – опять утвердительно ответил Чернышов. – Ваш рассказ убедил меня, что для выполнения заказанного террористического акта в Россию будет направлен именно Раптор.

– Тогда я вам не завидую, – заметил Клод. – Раптор – настоящее чудовище.

Павел поймал взгляд Сета и пристально посмотрел в его глаза, чтобы тот смог почувствовать степень его уверенности. Заключение не выдержал взгляда оперативника и отвел свой взгляд. Тогда Чернышов сказал:

– Знаете, я не люблю давать обещаний. Но скорее всего мы больше не увидимся, и поэтому я скажу. До сих пор Раптору удавалось ускользать, потому что спецслужбы ничего не знали о нем, а я – знаю! И я могу остановить его. Этого динозавра надо остановить! За ним и так уже тянется очень длинный кровавый след. Пора положить конец его чудовищным преступлениям.

– Что ж, – пожал плечами Клод Сет. – Я вам рассказал все, что знал. Теперь мне остается только пожелать вам удачи, полковник.

– Спасибо, – ответил Чернышов и искренне улыбнулся, – удача мне не помешает.

Разговор с заключенным был окончен, и Павел вызвал конвой. Уже в дверях камеры Сет оглянулся и сказал:

– Знаете, полковник, у меня в камере отличный телевизор. Я часто смотрю по нему программы новостей. Если в России случится чрезвычайное происшествие, я об этом быстро узнаю.

– Я вас понял, – кивнул Чернышов. – Смотрите телевизор, думаю, что все окончательно прояснится в течение следующего месяца...

Практически сразу после того, как двое тюремных охранников увели Клода, в камеру для допросов вошли двое итальянских офицеров из администрации тюрьмы в сопровождении переводчика.

– Прежде чем вы покинете наше учреждение, господин полковник, со всеми вашими записями должен ознакомиться начальник тюрьмы, – объявил Чернышову один из офицеров, а переводчик старательно перевел его фразу.

– Я не делал никаких записей, – ответил Павел. – Можете убедиться. У меня нет даже диктофона.

В подтверждение своих слов Чернышов даже распахнул пиджак, чтобы итальянские офицеры смогли убедиться, что у него действительно нет записывающей аппаратуры.

– Но как же вы вели допрос, не делая записей? – удивился младший офицер.

- А никакого допроса не было, – усмехнулся Павел. – Мы просто разговаривали. Настала очередь удивиться старшему итальянскому офицеру.
- Так вы проделали весь путь из России в Италию ради простого разговора?
- Иногда даже простой разговор может дать очень многое, – заметил полковник. – Откровенность порой бывает ценнее любого допроса...

16

Дома. 1.03, среда, 00–55.

Информация, которую Чернышов получил от Сета, была поистине бесценной. И хотя Клод не знал подлинного имени Раптора, по его сведениям уже можно было начинать целенаправленный розыск террориста. Разговор с заключенным еще раз убедил Павла в верности первоначальных предположений о том, что террорист, которого Джабба направит в Россию, будет русского происхождения.

«Разыскивать следует не иностранца, а гражданина России, – рассуждал Чернышов после беседы с Сетом. – У Раптора наверняка есть российский паспорт, а если нет, то он его достанет. Чтобы выбрать объект диверсии и определиться со способом совершения террористического акта, ему потребуется какое-то время пожить в России. А российскому гражданину сделать это значительно проще, чем иностранцу. Вот поэтому он и воспользуется российскими документами».

Павел очень спешил поделиться возникшими у него соображениями со своими коллегами: Артемом Ветровым и Олегом Муромцевым. Да и организация розыска террориста требовала его личного присутствия. Поэтому, закончив все формальности с принимающими его итальянцами, полковник сразу же отправился в аэропорт. В расписании отбывающих в Москву самолетов не было вечернего аэрофлотовского рейса. На единственный утренний рейс Чернышов уже давно опоздал. Долго не задумываясь, он взял билет на самолет авиакомпании «Л-Италия», который прибывал в Москву в 23.10. Получив на руки билет, Павел улыбнулся, вспомнив слова Артема, рекомендовавшего сравнить сервис «Аэрофлота» и итальянской авиакомпании. В оставшееся до вылета время Чернышов зашел в магазин беспошлинной торговли, расположенный прямо в здании аэропорта. Прощаясь с женой и дочерью, он пообещал, что привезет им из Италии подарки. Теперь, когда главная цель командировки была выполнена, Павел вспомнил и про данное семье обещание.

...Жена с дочерью уже спали, когда около часа ночи он вошел в квартиру. Чернышов еще не успел раздеться в прихожей, как дочь Ксения уже выбежала в коридор. Одеваться Ксения не стала и выскочила к отцу в одной футболке, в которой и спала, используя ее в качестве ночной сорочки. Увидев дочь в таком виде, Павел невольно залюбовался ее подтянутой спортивной фигурой – и одновременно испытал укол ревности. Ксении уже исполнилось семнадцать лет, и Чернышов вполне допускал, что кто-то из приятелей Ксении уже видел его дочь и в более раздетом виде...

– Привет, папа, с приездом! Как ты съездил? Как Италия? Это правда, что все итальянцы необычайно темпераментные? Какое впечатление на тебя произвели итальянские женщины? – скороговоркой проговорила дочь.

Как раз в этот момент в прихожую вышла жена Павла – Алла. Увидев мать, Ксения тут же сменила тему.

– Папа, а ты привез нам подарки, как обещал? – обратилась она к отцу с новым вопросом.

– Ну, конечно, привез, раз обещал, – ответил Чернышов.

– Показывай, – приказала дочь.

– Ксюша, ну подожди хотя бы немного, отец устал с дороги, – попыталась заступиться за мужа Алла.

Но Чернышов уже расстегнул свою дорожную сумку и вытащил оттуда предназначенные жене и дочери подарки.

– А ну-ка, Ксения, держи, – сказал Павел, протягивая дочери яркий разноцветный платок. – Я постарался подобрать такой, чтобы он гармонировал с твоей зеленой курткой.

– Папа! – громко сказала Ксения, развернув отцовский подарок. – Это шейный платок! Он носится с костюмом, а не с верхней одеждой! Прежде чем выбирать подарок, мог бы и вспомнить, что у меня нет подходящего костюма, – обиженно закончила она.

Полковник так и замер с открытым ртом, не зная, что сказать. Он очень гордился собой, решив, что сумел выбрать для дочери такой удачный, по его мнению, подарок. Тем неожиданнее для него оказалось, что купленный для Ксении платок ей совершенно не подходит. Увидев растерянность мужа, Алла как можно более равнодушно произнесла:

– Знаешь, Павел, этот платок, наверное, подойдет к моему бордовому жакету. Пожалуй, с жакетом я его и буду носить.

– Еще чего! – воскликнула Ксения. – Между прочим, папа мне платок подарил!

– Ты же говоришь, что с курткой такие платки не носят, а костюма подходящего у тебя нет? – возразила мать.

– Ну и что, буду носить с черной водолазкой. Так, между прочим, тоже очень модно, – заявила дочь, завязывая платок у себя на шее. – Ну и как я вам? – спросила она, гордо вздернув подбородок.

– Блеск! – заметил Павел.

Он уже убедился, что от обиды Ксении не осталось и следа. А она тем временем уже разглядывала флакон туалетной воды, который Чернышов подарил жене.

– Мама, дай понюхать. – Девушка отобрала у матери флакон, сняла с него пробку, брызнула в нее из пульверизатора и втянула носом тонкий аромат. На ее губах тут же заиграла озорная улыбка. – Папа, твой выбор, как всегда, безупречен. Это похоже на вечерние духи. Женщина обычно использует их, чтобы соблазнить мужчину. Интересно, кого наша мама собирается соблазнять? – спросила Ксения и озорными глазами посмотрела на мать. – Пожалуй, и этот папин подарок мне придется оставить себе, – подвела она итог своим рассуждениям.

– Ой, а интересно, ты кого собираешься соблазнять?! – воскликнула Алла и решительно отобрала у дочери туалетную воду.

– Да есть тут один, – тяжело вздохнула Ксения. – Сделал мне ребенка, а жениться отказывается. Может быть, хоть запах этой туалетной воды поможет его уговорить. – Для подтверждения своих слов девушка надула живот, словно и вправду была беременна, и погладила его рукой. Увидев, что родители смотрят на нее с каменными лицами, Ксения расслабила мышцы живота и звонко рассмеялась: – Шутка! А вы что, и вправду поверили?! – По лицам родителей она поняла, что шутка оказалась неудачной. Тут же перестала смеяться и, изобразив озабоченность на лице, сказала: – Мне ведь завтра на учебу, поэтому надо рано вставать. Спасибо, папа, за подарки, и спокойной ночи, я пошла спать, – с этими словами Ксения развернулась и быстро скрылась в своей комнате.

– Павел, ты должен с ней серьезно поговорить, – заявила Алла, когда они с мужем остались вдвоем. – Я тоже понимаю юмор, однако всему есть пределы. В семнадцать лет дочь заявляет родителям, что она беременна! И это, оказывается, так, ради шутки. Это ж просто кошмар!

Полковник рассеянно кивнул, хотя его мысли в этот момент были заняты совсем другим. «Раптор, – думал Чернышов. – Если ему удастся осуществить задуманное, вот тогда и наступит настоящий кошмар».

Перед тем как отправиться спать, Павел зашел в комнату дочери. Ксения уже спала, но, услышав шаги отца, повернулась на бок и открыла глаза.

– Пап, тебе чего? – недоуменно спросила девушка.

– Хочу проконсультироваться у тебя, – тихо, чтобы не услышала жена, ответил Чернышов.

– Проконсультироваться? А по какому вопросу? – поинтересовалась дочь и широко зевнула.

– По служебному.

По тону отца Ксения догадалась, что он не шутит. Девушка мгновенно села на кровати и сказала:

– Интересно, какую помощь может оказать студентка медицинского колледжа Федеральной службе безопасности?

– Ксения, кто такой раптор?

Дочь наклонила голову и пристально посмотрела на отца, чтобы понять, не ослышалась ли она? Сообразив, что отца действительно интересует вид вымерших динозавров, Ксения пожала плечами:

– Полное название – велоцераптор. Тероподы, дромеозавры. Мезозойская эра, поздний мел.

Из всего перечисленного дочерью Павел понял только то, что данный вид динозавров существовал на Земле в мезозойскую эру. В конце концов и Ксения сообразила, что ее объяснение оказалось малопонятным. Она встала с кровати, зажгла настольную лампу и при ее свете отыскала в своем книжном шкафу иллюстрированную «Энциклопедию динозавров». В конце энциклопедии имелся алфавитный указатель, воспользовавшись которым дочь нашла нужную страницу.

– Вот, велоцераптор. Название переводится как «быстроногий охотник», – начала читать девушка в энциклопедии. – Палеонтологи считали, что самыми свирепыми и ужасными хищниками среди динозавров были такие гиганты, как цератозавр и тираннозавр, пока не были найдены остатки велоцераптора – совсем не крупного хищника. Открытие вида велоцераптора в корне изменило тогдашние представления о хищных динозаврах – тероподах. Велоцерапторы были очень активными и кровожадными ящерами, обитавшими в разных ландшафтах в позднем меловом периоде. Эти хищники охотились стаями, как современные волки, и могли завалить добычу, которая была значительно крупнее, чем они сами. Велоцераптор принадлежал к особому семейству хищных динозавров средних размеров. Это был очень стремительный хищник, что хорошо заметно по строению его конечностей. Животное прекрасно балансировало на двух ногах благодаря длинному, жесткому, как палка, хвосту. На задних лапах ящера было по два пальца, а третий представлял из себя огромный и страшный втягивающийся коготь. Именно этот коготь и был главным оружием во время охоты. Велоцераптор мог, стоя на одной лапе, рвать добычу когтем другой задней лапы, удерживая при этом равновесие при помощи хвоста. Его мозг был достаточно большим для того, чтобы обеспечивать необходимую координацию движений. Передние конечности были также очень большими. На каждой располагалось по три длинных, снабженных когтем пальца, используемых для удержания вырывающейся из лап добычи, пока хищник разрывал ее тело когтями задней ноги. Велоцераптор имел такие же размеры, свирепость и силу, как и современный леопард. Ну вот, – подвела итог Ксения. – Он был как бы аналогом саблезубого тигра, хотя его правильнее назвать «сабленогим». На, посмотри.

И дочь передала Чернышову раскрытую энциклопедию, в которой имелось реконструированное изображение велоцераптора. Павел увидел мускулистое тело динозавра, застывшего в стремительном броске. Художник очень достоверно изобразил момент атаки. Велоцераптор приоткрыл свою пасть с ровными рядами острых, загнутых назад зубов и уже занес над жертвой заднюю лапу со своим главным оружием – ужасным когтем, о котором только что прочитала Ксения. И хотя художник постарался так изобразить динозавра, чтобы все, кто впоследствии смотрел на его рисунок, поневоле залюбовались этим ловким хищником, Чернышов не испытал такого чувства. Изображенный на рисунке велоцераптор у полковника в первую очередь ассоциировался не с динозаврами, вымершими миллионы лет назад, а с безжалостным

террористом, о котором ему поведал Клод Сет в итальянской тюрьме. Самое поразительное – все, что прочитала Ксения о велоцерапторе, полностью соответствовало представлению Чернышова о Рапторе-террористе.

– Убери, – обратился к дочери Павел, возвращая ей книгу. – Не хочу больше на него смотреть.

Девушка взяла энциклопедию и поставила ее на прежнее место.

– Пап, а чего это ты заинтересовался динозаврами? Они же все давно вымерли? – поинтересовалась Ксения.

– Нет, не все, – отрицательно покачал головой Чернышов. – Некоторые из них переселились в людей.

– Ничего не понимаю, – заявила девушка.

– А тебе и не надо. Спи, – ответил дочери Павел и попытался улыбнуться.

Улыбка у него получилась натянутая. Но в приглушенном свете настольной лампы Ксения этого не заметила.

17

Оперативная группа. 1.03, среда, 09–00.

Явившись утром на службу, полковник первым делом вызвал к себе в кабинет сотрудников своей группы.

– С приездом, Павел Андреевич! – радостно воскликнул Артем, входя в кабинет Чернышова.

Следом за Ветровым в кабинет вошел Олег Муромцев. Обменявшись приветствиями с шефом, друзья встали напротив него по стойке «смирно», и Ветров командным голосом отпартовал:

– Товарищ полковник, за ваше отсутствие происшествий не случилось. Международных террористов, пересекающих границу, замечено не было. Предметы, запрещенные к ввозу в страну, отечественной таможней изымаются регулярно, однако к нашей компетенции таковые отношения не имеют. Докладывал капитан Ветров.

Артем даже взмахнул рукой, намереваясь отдать честь. Но, решив, что отдание чести без головного убора будет выглядеть настоящим глумлением над строевым уставом, руку все-таки опустил.

– Понятно, – выслушав его, коротко сказал Чернышов. – Что с гостиницами?

– Э-э... – замялся Ветров.

Пока он собирался с мыслями, его опередил Олег Муромцев.

– Гостиницы мы еще не успели проверить, Павел Андреевич, – честно признался он.

– Понятно, – снова повторил полковник.

Он хотел еще что-то спросить, но не успел этого сделать из-за встречного вопроса Артема:

– Ну, что мы все о себе да о себе? Это невежливо. Расскажите лучше, Павел Андреевич, как прошла ваша поездка в Италию?

– Хотите знать результаты? – переспросил Чернышов. – Тогда сядьте и слушайте. Все оказалось гораздо серьезнее, чем я мог предполагать. В этом деле нам противостоит опаснейший и крайне жестокий международный террорист по кличке Раптор...

В течение получаса полковник рассказывал своим подчиненным о том, что ему сообщил Клод Сет о Рапторе, сопровождая рассказ своими комментариями. В заключение он сказал:

– Сет утверждает, что Раптор – славянин, знающий русский язык. Примем как рабочую версию, что он – бывший российский гражданин. Далее. Джабба переманил Раптора к себе из отряда военных наемников, действовавшего в Боснии в 1993 году. Имея такие исходные данные, следует попытаться установить личность Раптора. Надо будет разыскать бывших российских наемников, воевавших на Балканах в начале 90-х годов. Возможно, кто-то из них вспомнит человека, которого в 1993 году перевербовал заезжий иностранец. Да, ведь их было двое! – вспомнил Чернышов слова Сета, утверждавшего, что Джабба привез из Боснии двух военных наемников. – Знать бы еще, кто из этих двоих впоследствии стал Раптором. Второй момент... – Полковник сделал паузу и внимательно посмотрел на Муромцева с Ветровым. – Для совершения террористического акта Раптору потребуется оружие. Ни нож, ни пистолет для крупномасштабного теракта не годятся. Для этого необходимо более серьезное оружие.

– Или взрывчатка, – тут же вставил Артем.

– Да, или взрывчатка, – согласился с ним Чернышов. – Я не знаю, что именно он выберет. В Югославии, чтобы взорвать автобус, он использовал реактивный пехотный огнемет. В любом случае подобное оружие или такое количество взрывчатки через границу он не повезет.

Слишком рискованно. Значит, выход на оружие он будет искать здесь, в России. И наша задача – на черном рынке оружия определить единичных покупателей.

Муромцев и Ветров согласно кивнули.

– Задача ясна? – спросил полковник.

– Ясна, Павел Андреевич, – ответил Олег.

Ветров опять хотел ответить шуткой, но серьезность ситуации не допускала легкомысленного поведения, поэтому Артем ограничился еще одним кивком.

– Я сейчас отправляюсь на доклад к генералу, – объявил Чернышов. – А вы все-таки пройдитесь по гостиницам для иностранцев.

– Павел Андреевич! – Артем изумленно вытаращил глаза. – Вы же сами говорили, что террорист будет действовать под видом российского гражданина! Так какой смысл проверять гостиницы?

– Пройдитесь, пройдитесь, – мягко, но настойчиво повторил полковник. – Задания надо отрабатывать до конца.

Раптор. 1.03, среда, 11–30.

Вот уже несколько минут он лежал, уставившись глазами в потолок, и подсчитывал количество обнаруженных трещинок. С первого взгляда потолок выглядел идеально ровным, но если присмотреться внимательнее, можно было найти и неровности отделки, и даже мелкие трещинки. Он побывал в разных странах, часто менял отели. И если погрешности отделки иных отелей вызывали у него раздражение, то трещинки на потолке в номере московской гостиницы «Интурист» только поднимали настроение. Раптор всегда испытывал удовольствие, когда находил очередное доказательство отсталости российской жизни. И хотя с 1992 года, когда он бежал из России, здесь многое изменилось, он упорно искал подтверждения, что его бывшая родина так и осталась слаборазвитой страной. По мнению Раптора, трещинки на потолке четырехзвездочного отеля являлись отличным доказательством его правоты. В конце концов террористу наскучило его занятие. Резко отбросив одеяло, он встал с кровати. Проведя последние пару месяцев в Латинской Америке, Раптор привык просыпаться поздно. Поэтому в те дни, когда у него не было работы, он позволял себе подольше поспать. Сегодняшний день относился к разряду именно таких.

Отправляясь в Москву для выбора места предстоящего террористического акта, Раптор и не предполагал, что все закончит так быстро. Обычно на эту задачу у него уходило около двух недель, а в Москве он справился за четыре дня. Получив через Джаббу согласие заказчика, он уже на следующий день поинтересовался состоянием своего счета и выяснил, что сумма на счете увеличилась на семь с половиной миллионов долларов! Перевод денег являлся сигналом к началу работы. В тот же день Раптор вылетел с Канарских островов в Испанию, а оттуда – в Москву.

У него не было с собой ни оружия, ни наркотиков, ни других запрещенных к ввозу предметов. Прибывший из Испании гражданин Уругвая не вызвал подозрений ни у пограничников, ни у работников таможни и без труда прошел паспортный контроль. В Москву террорист прилетел в субботу, в первой половине дня. Прибыв из аэропорта в центр столицы, он поборол в себе искушение поселиться в пятизвездочном «Национале» и отправился в более скромный «Интурист». В его представлении, средний бизнесмен из Уругвая не должен был останавливаться в самых дорогих отелях. На острове Тенерифе аналогичная предосторожность не требовалась. Там он просто вел переговоры, а в Москве ему предстояло выполнять заказ. В первый день Раптор просто гулял по улицам Москвы, заходил в магазины, спускался в метро, когда представлялась такая возможность, внимательно слушал ведущиеся вокруг разговоры. Он привыкал к городу и к людям. На время работы ему предстояло стать одним из российских граждан: москвичом или приезжим. Террорист еще не решил окончательно, какой образ он использует в качестве прикрытия. Попутно он присматривался к местам больших скоплений людей. От многочасового хождения по городу Раптор изрядно устал. И хотя он постоянно поддерживал физическую форму регулярными пятнадцатикилометровыми кроссами, плаванием и занятиями на тренажерах, к вечеру его ноги гудели от долгой ходьбы. По пути в гостиницу террорист купил пачку различных московских газет и, запершись в своем номере, приступил к их изучению. Чтение газет тоже являлось одной из составляющих вживания в образ.

В воскресенье и в понедельник Раптор продолжил изучение города и его жителей, а во вторник приступил к целенаправленной разведке. Обычно на предварительное изучение обстановки Раптор отводил себе неделю, а в Москве ограничился тремя днями. У него не возникло необходимости столь длительное время изучать город, в котором он родился и вырос, где про-

шли его детство и юность, откуда он уходил в армию и откуда бежал, спасаясь от преследования, в 1992 году. Во вторник утром Раптор проверил перед телевизором, как звучит его русская речь. Московский акцент в голосе почти не угадывался, но Раптор решил, что это не имеет большого значения. «Главное, что по голосу никто не сможет распознать во мне иностранца», – удовлетворенно подумал он.

Свой первый визит он предпринял в московскую мэрию. И здесь террористу невероятно повезло. Сотрудница мэрии, которой он представился журналистом малоизвестного московского еженедельника, даже не потребовав от него предъявить свое служебное удостоверение, показала террористу предварительный перечень массовых мероприятий, запланированных в столице в марте месяце. Одного взгляда на предложенный список Раптору оказалось достаточно, чтобы понять – он нашел то, что искал. Террорист вежливо поблагодарил оказавшуюся столь любезной сотрудницу городской администрации и с довольной улыбкой на лице покинул ее кабинет. У него больше не было необходимости еще куда-то идти и с кем-то встречаться. Объект для проведения предстоящего теракта был найден. Оставалось определиться со способом его осуществления, и на этот счет у Раптора была оригинальная идея. Правда, для реализации этого плана террористу требовался помощник, и Раптор немедленно приступил к его поиску.

В кабине телефона-автомата он набрал номер, который выучил наизусть еще перед визитом в Москву. Это был номер одного из московских квартирных телефонов. Он принадлежал человеку, с которым террорист познакомился в 1993 году в отряде военных наемников в Боснии. Раптор отчетливо помнил практически всех, с кем ему пришлось воевать и в 1988-м, в Афганистане, и в 1993-м, в Боснии. Человека, чей телефонный номер набрал Раптор, звали Владимир Замараев. Замараев оказался примерно одного возраста с Раптором и тоже был москвичом – только, в отличие от Раптора, этого не скрывал и вообще был довольно общительным парнем. В отряде военных наемников он оставил всем желающим номер своего домашнего телефона. Тогда Раптор записал телефон Замараева без всякой задней мысли – так, на всякий случай. Сейчас этот телефон ему пригодился.

– Але?

По интонации, с которой был задан этот вопрос, террорист понял, что голос в трубке принадлежит уже немолодой и усталой женщине. «Скорее всего это его мать, – сообразил террорист. – Ведь Вовка Замараев рассказывал, что живет с родителями».

– Мне бы Володю, – не представляясь, попросил Раптор.

– Где ж я его возьму? Он, как переехал, здесь теперь редко бывает, – с заметным недовольством ответила женщина.

В груди Раптора радостно екнуло сердце. «Значит, жив и сейчас в Москве, – с облегчением сообразил террорист. – Это главное! Раз Замараев живет в Москве, значит, его можно найти».

– Подскажите, пожалуйста, где я могу его повидать? – обратился к матери Замараева Раптор. – Я его старый приятель, в Москве проездом и только на один день, но очень хотелось бы встретиться...

Женщина на том конце провода ненадолго задумалась. Возможно, соображала, где лучше всего найти ее сына, а возможно, решала, стоит ли давать его адрес какому-то сомнительному «приятелю».

– Он в Ясенево палатки держит, – наконец произнесла она. – Так что ищите его там.

– В Ясенево? А где именно? – уточнил Раптор.

– Да прямо возле метро, – последовал ответ.

Повесив трубку, Раптор подмигнул своему отражению в стекле телефонной будки и удовлетворенно щелкнул языком. Из телефонной кабины террорист вышел в отличном настрое-

нии, которое подтверждала довольная улыбка на его лице. Когда известно место появления объекта, найти его для профессионала не составляет труда.

Уже через сорок минут Раптор был возле метро «Ясенево». Теперь оставалось только ждать, пока объект не появится возле своих торговых точек. Весь пятачок возле входа в метро заполнили разнообразные коммерческие киоски, гордо именующиеся «мини-маркетами». Раптор пару раз прошелся вдоль ряда киосков, пытаясь понять, какие из них могут принадлежать Замараеву. Возле одного из киосков он остановился, чтобы купить бутылку пива. Террорист отдавал предпочтение американскому пиву «Рэд бул», вот и сейчас его внимание привлек красный бык на этикетке. Он расплатился и забрал бутылку, с которой продавец услужливо сорвал пробку. Террорист двинулся дальше, неторопливо попивая пиво прямо из горлышка. В этот момент возле соседнего киоска остановилась машина, и двое приехавших на ней парней стали перетаскивать из машины в киоск ящики с товаром. Раптору потребовалось всего пару секунд, чтобы узнать в одном из парней разыскиваемого им Владимира Замараева. Чтобы однополчанин случайно не узнал его, террорист отвернулся, но продолжал искоса поглядывать на Замараева.

«Так, он тут явно старший, – мысленно анализировал Раптор действия своего бывшего сослуживца. – Ага, забрал в киоске выручку, кладет себе в карман. Второй парень, наверное, просто грузчик или младший партнер. Вот Замараев по-хозяйски садится за руль – значит, и машина его. Номер частный, машина личная. Все, уехали». Во время первой встречи Раптор не собирался вступать со своим будущим помощником в контакт. Ему требовалось лишь убедиться, что Замараев действительно в Москве, и определить место, где того можно будет при необходимости найти. Решив обе поставленные перед собой задачи, террорист вернулся в гостиницу. «Ты еще этого не знаешь, но ты будешь работать на меня», – думал он по дороге.

...Встав с кровати, террорист в быстром темпе сделал короткую зарядку. Ощувив приятное покалывание в мышцах, он расслабленно встряхнул руками и подошел к окну. По Тверской в разные стороны проносились машины. В любое время суток улица выглядела оживленной. «Интересно, здесь что-нибудь изменится после того, как я осуществлю задуманное?» – глядя на улицу, подумал Раптор. С сегодняшнего дня он планировал приступить к технической подготовке террористического акта. Подошел к секретеру, на котором стоял телефонный аппарат. Сняв телефонную трубку, начал набирать номер своего собственного автоответчика. Система автоответчика позволяла с любого телефона прослушать все записанные ранее сообщения, просто набрав определенную последовательность цифр после телефонного номера. Раптор услышал в трубке короткий сигнал, потом возникла пауза, в течение которой перематывалась установленная в автоответчике кассета, после чего началось воспроизведение сообщений. Последним оказалось сообщение от Джаббы. Именно оно больше всего заинтересовало террориста. Джабба просил о срочной встрече и информировал, где его можно найти. Когда Раптор выполнял очередное задание, он обрывал все контакты, и единственной возможностью связаться с ним был автоответчик. Нетерпение, с которым шеф настаивал на встрече, Раптору не понравилось. Однако после вчерашней удачи ничто не могло омрачить его приподнятого настроения. В то же время и откладывать встречу с Джаббой не следовало. Террорист справедливо полагал, что эта встреча напрямую связана с выполнением полученного заказа. Поэтому, покончив с утренним туалетом, Раптор позвонил администратору и сообщил, что он выезжает из отеля.

19

Оборванный след. 1.03, среда, 15–00.

– Я, конечно, понимаю, что для развития туристического бизнеса нужны деньги, – сказал Ветров Олегу Муромцеву, выйдя из отеля «Метрополь». – Но это же не значит, что все деньги нужно собирать за счет вздувания цен в гостиничных кафе и ресторанах. В конце концов, можно придумать и еще какую-нибудь статью доходов...

Вот уже около двух часов Артем боролся с чувством голода. Уступив этому чувству, он зашел в кафе-бар, расположенный на нижнем этаже отеля «Метрополь», но, едва взглянув на перечень предлагаемых блюд с указанием цен, молча развернулся и вышел из бара.

– Нет, ты видел их цены?! – продолжал негодовать Артем. – Да любой уважающий себя турист руки на себя наложит после того, как увидит предъявленный счет! Нет, а за что платить, я тебя спрашиваю?! За салат с трепангами? Подумаешь, крошили в вазочку каких-то морских червей и дерут за это втридорога. Я, между прочим, сам могу крошить дождевых червей и предложить им их совершенно бесплатно.

Когда от голода у Артема просыпалось вдохновение, о еде он начинал говорить не умолкая. Муромцев уже давно подметил в поведении своего друга такую особенность, поэтому, не давая разгореться ветровскому красноречию, предложил:

– Возле станции метро «Площадь Революции» продают замечательные хот-доги. Идем туда?

– При всем богатстве выбора иной альтернативы я не вижу, – заметил Артем. – Идем.

Через несколько минут они с аппетитом ели обильно политые разнообразными соусами колбаски, вложенные внутрь хрустящих французских булок.

– Неправильно мы действуем, слишком прямолинейно, – говорил Ветров, откусывая большой кусок булки с колбаской. – К вопросу проверки гостиниц надо подходить творчески. А мы что спрашиваем? Какие иностранцы у вас селились за последние дни? Что вы о них можете сказать? Тьфу, уши вянут. Надо было подключить ребят из Московского управления, у них в каждой гостинице свои источники информации. Они бы нам подробную раскладочку по всем проживающим иностранцам дали!

– Ты же сам в Московском управлении раньше работал, – напомнил Артему Олег. – Вот и прояви смекалку. Воспользуйся своими бывшими информационными источниками.

– Идем, – сказал Ветров, принимая вызов. – Покажу тебе, что такое опер территориального управления. – Артем покрутил головой, определяя, куда лучше пойти, и уверенно зашагал в сторону Тверской улицы. – Знал я в «Интуристе» одну симпатичную дежурную по этажу. Так что, если ее с тех пор не уволили, она нам может много интересного рассказать про своих клиентов.

– А что, могли и уволить? – с иронией поинтересовался у своего друга Муромцев.

– В принципе, могли. Насколько мне известно, проживающим в гостинице иностранцам она за отдельную плату оказывала дополнительные услуги интимного характера.

– Ну что ж, посмотрим, многое ли с тех пор изменилось в гостиничном сервисе, – усмехнулся Олег.

...Наблюдавший за входом в отель швейцар с первого взгляда определил, что двое вошедших молодых людей не являются иностранцами. По их внешнему виду можно было с уверенностью сказать, что у них не хватит денег даже на самый дешевый гостиничный номер. Однако молодые люди вошли настолько уверенно, что швейцар не решился поинтересоваться целью их визита. Ветров и Муромцев быстро прошли мимо него, при этом Олег успел заметить, что

в первый момент швейцар дернулся было в их сторону, но тут же изменил свое намерение и остался на месте. Артем незаметно оглянулся по сторонам, восстанавливая в памяти интерьер гостиницы, и замер, впившись взглядом в стойку администратора.

– Олег, это она, – прошептал он, толкнув Муромцева локтем в бок.

– Кто? – не понял тот.

– Елена Тюрина! Ну, та самая дежурная по этажу, о которой я тебе говорил. Только теперь она, похоже, стала дежурным администратором.

Олег с интересом посмотрел на молодую статную женщину, восседавшую за стойкой администратора. Ее густые волосы были убраны в высокую прическу, чтобы лучшим образом демонстрировать красоту крупных брильянтовых серег в ее ушах.

– Видимо, дополнительные услуги мадам оказывала не только состоятельным иностранцам, но и своему гостиничному начальству, – продолжая разглядывать женщину за стойкой, заметил Муромцев.

– Оставим в стороне моральные качества Елены Прекрасной, – ответил ему Артем. – Главное то, что она стала администратором. А это для нас большая удача, так как теперь мы сможем получить информацию практически о каждом постояльце гостиницы.

– Это в том случае, если госпожа Тюрина согласится нам эти сведения сообщить, – высказал сомнения Олег.

Ветров с чувством превосходства взглянул на своего друга, но так ничего ему и не ответил. Зато молча направился к стойке дежурного администратора. Остановившись возле стойки, Артем вытащил из украшающей ее вазы с цветами роскошную хризантему и положил ее перед женщиной. Тюрина удивленно взглянула на Ветрова, потом на ее лице появилась тень узнавания. А еще через секунду она радостно воскликнула:

– Артем, это вы?!

Муромцев находился слишком далеко, чтобы слышать, что ответил Артем своей знакомой. Олег только увидел, как администраторша выставила на стойку табличку, извещающую о техническом перерыве, пропустила Артема к себе и вместе с ним скрылась в одном из служебных помещений, не имеющем таблички на входной двери. По этой причине Олег предположил, что данное помещение является комнатой отдыха. По наблюдениям Муромцева, Ветров и сопровождавшая его Елена Тюрина вернулись обратно минут через пятнадцать. При этом женщина выглядела очень довольной, а на лице Артема застыла загадочная улыбка. Елена вернулась на свое место за стойкой администратора, а Артем подошел к Олегу Муромцеву. Принюхавшись, Олег уловил плывущий от друга аромат кофе, смешанный с запахом французского коньяка. Олег приблизился почти вплотную к Артему и начал внимательно разглядывать его лицо.

– Что ты ищешь? – изумился тот.

– Следы губной помады, – ответил Муромцев и, улыбнувшись, добавил: – Или, может быть, их следует искать гораздо ниже?

– Перестань, – смутился Артем. – Я же на службе.

– Да? А как же коньяк?

– Коньяк? Исключительно по необходимости. У меня же не было с собой «Стиморола», чтобы заглушить аромат съеденных хот-догов, вот и пришлось вместо жевательной резинки использовать коньяк, – оправдался Артем.

– Ну ладно, ты в процессе общения с прекрасной Еленой не забыл о цели нашего визита? – напомнил Ветрову Муромцев. – По интересующему нас вопросу есть что-нибудь?

– Да, есть кое-что. Мелочь, правда, – ответил Артем и пренебрежительно поморщился. – Один уругваец поселился в отеле в прошлую субботу, прожил пять дней, а сегодня выехал.

– Ну и чем он нам интересен? – недоуменно спросил Муромцев.

– С первого взгляда, конечно, ничем, – сокрушенно вздохнул Ветров, – но, если уж быть очень внимательным, кое-какие странности в его поведении заметить можно. Начнем с того, что данный гражданин поселился в гостинице как раз в то время, когда мы ожидаем появления террориста. Далее, он приехал один – без секретаря, без телохранителя, без делового партнера, без жены или любовницы и даже не в составе туристической группы. Странно, правда?

– Ничего странного не вижу, – ответил Олег. – Просто человек любит путешествовать один.

– Подожди, не торопись. При регистрации в отеле он указал в анкете, что целью его приезда является бизнес. Однако переводчика он не брал, деловых партнеров к себе не приводил. В отеле вообще ни с кем не встречался. Каждый день уходил из отеля, подолгу отсутствовал, возвращался вечером, но не очень поздно. Услугами местных путан ни разу не воспользовался. Сегодня в обед неожиданно собрался и довольно спешно покинул номер. Это случилось вскоре после единственного его телефонного звонка, который наш уругваец сделал в Бельгию. С абонентом разговаривал около трех минут. Все, – закончил Артем.

– Как я понимаю, тебя насторожило его одиночество? – заметил Муромцев.

– Согласись, что иностранец, не знающий русского языка и разгуливающий в одиночку по городу, – это все-таки большая редкость. Обычно зарубежные туристы по Москве перемещаются группами, а иностранные бизнесмены – в сопровождении своих российских коллег. Короче, для пущей ясности я предлагаю осмотреть номер, который он занимал, там еще не убирались. Возможно, нам удастся обнаружить что-нибудь, что прольет свет на странное поведение уругвайского гражданина. Елена обещала мне в этом помочь.

Как раз в это время к стойке администратора подошла одна из вызванных ею горничных. Не вдаваясь в подробности, Тюрина приказала горничной проводить оперативников в интересующий их гостиничный номер.

Вызвавший у Ветрова подозрение уругвайский гражданин снимал номер на шестом этаже. Когда горничная открыла дверь, Артем вежливо отстранил ее и первым вошел внутрь. Последовательно обошел весь номер, даже заглянул в ванную, снова вернулся в жилую комнату и, обращаясь к горничной, спросил:

– Скажите, вам часто приходится встречать в номерах выехавших постояльцев такую чистоту?

Горничная растерялась.

– Да нет, – в конце концов призналась она. – Бывает, что и мебель поцарапана, окурки на столе, а не в пепельнице, ну, и, конечно, мусор всякий, бутылки пустые – это как обычно. А здесь действительно чистота.

Гостиничный номер и в самом деле выглядел идеально. Пустая пепельница, ни одного обрывка бумаги в корзине для мусора, даже ни одной пылинки нигде не было видно! Номер выглядел абсолютно пустым, словно здесь никогда и не жил человек. Муромцев нахмурился. Такая пустота ему не понравилась. Он ненадолго оставил Артема вместе с горничной в жилой комнате, а сам зашел в ванную. И вернулся оттуда, неся в руках небольшое махровое полотенце.

– Я смотрю, жилец настолько заботился о чистоте, что даже собственноручно протер пыль, – сообщил Олег горничной и в доказательство своих слов продемонстрировал ей слегка загрязненный край полотенца.

– Ты уверен? – обеспокоенно спросил у Олега Артем.

– Абсолютно, – кивнул головой Муромцев.

В отличие от горничной, оба оперативника отлично представляли, для чего выезжающий из гостиницы жилец вытер в своем номере пыль.

– Так, сейчас осторожно, ни к чему не прикасаясь, выходим из номера, – сказал Ветров, беря горничную за руку. – Вы запираете дверь, а ключ отдаете мне.

Он говорил настолько убедительно, что горничная не решилась ему возразить. С ключом в кармане Артем спустился на первый этаж к дежурному администратору. Из ее служебного кабинета он позвонил Чернышову.

– Павел Андреевич, у нас подозрительный объект, – сообщил он полковнику. – Сегодня в 12–30 гражданин Уругвая Андреа Карлос-де-Барилоче, выезжая из шестьсот десятого номера гостиницы «Интурист», тщательно протер все предметы влажным полотенцем, уничтожив свои отпечатки пальцев.

– Обеспечьте охрану гостиничного номера. Проконтролируйте, чтобы туда никто не входил. Сейчас я пришлю эксперта, – выслушав Ветрова, распорядился Чернышов.

...Через полчаса в гостиницу «Интурист» прибыл направленный полковником эксперт-криминалист. Еще столько же времени ему потребовалось на то, чтобы исследовать шестьсот десятый гостиничный номер. Результаты экспертизы оказались неутешительными. Криминалист не сумел найти ни отпечатков пальцев, ни даже годных для идентификации фрагментов. Узнав результаты экспертизы, Ветров сразу же сообщил о них Чернышову.

– Понятно, – сказал тот. – Возвращайтесь в управление, проверку гостиниц можете прекратить. Только что пришло сообщение с пограничного поста аэропорта Шереметьево-2. Уругвайский гражданин Андреа Карлос-де-Барилоче около часа назад покинул пределы России, вылетев в Италию.

Чернышов, Муромцев, Ветров. 1.03, среда, 18–45.

Капитаны опергруппы имели крайне понурый вид. Они сидели в кабинете начальника и разглядывали рисунок ковровой дорожки у него на полу.

– Ну ладно, чего носы повесили? – попытался приободрить своих друзей полковник.

– Эх, Павел Андреевич, ведь он был почти у нас в руках, – с тоской заметил Ветров. – И что бы нам сразу было не пойти в «Интурист»! Ведь мы напрасно полдня потеряли!

– Вы выполняли задание, а такая работа никогда не бывает напрасной, – философски ответил Чернышов. – Зато вы убедились, что его нет в других гостиницах.

– Ну, убедились, а что толку? – разочарованно махнул рукой Артем. – Пока мы его по другим гостиницам искали, он преспокойно сел на самолет и – прости-прощай. Только его и видели.

– Кстати, мы ведь так и не выяснили, что прибывший в Россию террорист – это именно Карлос из «Интуриста», – напомнил всем Муромцев.

– Как это – «не выяснили»? – удивился Ветров. – Ведь налицо все признаки.

– Какие признаки? – переспросил у него Олег. – Единственный факт, которым мы располагаем, это отсутствие отпечатков пальцев. А все остальное – домыслы твоей бывшей гостиничной знакомой.

– Между прочим, именно благодаря ей мы вышли на Карлоса, – ответил Артем и обиженно замолчал.

– Все, успокоились, – довольно громко сказал Чернышов. Он видел, что Ветров на взводе, поэтому счел необходимым вмешаться. – Подведем итоги. Уругвайский гражданин Андреа Карлос прожил в Москве несколько дней, а перед выездом из гостиницы уничтожил в номере все свои отпечатки пальцев. Значит ли это, что он и есть разыскиваемый нами террорист?

– Нет, он – скрывающийся от алиментов отец семейства! – тут же вставил Артем.

– Поведение Карлоса укладывается в схему действий террориста, – игнорируя замечание капитана, продолжал полковник. – Укладывается ли? – неожиданно спросил он и внимательно посмотрел на своих друзей, предоставляя им возможность ответить.

– Конечно, укладывается, – сразу же заявил Ветров. – Живет один, в контакт ни с кем не вступает, каждый день гуляет по городу... Значит, присматривается, выбирает объект для диверсии.

– Тогда почему он улетел из страны, не выполнив задания? – задал встречный вопрос Чернышов.

Артем замялся, но ему на помощь пришел Олег Муромцев.

– Телефонный звонок, – напомнил он начальнику. – Меньше чем за час до выезда из гостиницы Карлос звонил кому-то в Бельгию. Возможно, его срочно вызвали.

– Его вызвали, и он улетел? – размышлял вслух Чернышов. – Должна быть очень веская причина, чтобы террорист прервал подготовку операции. Что же могло случиться?

– Не забывайте, Павел Андреевич, он вылетел именно в Италию. Очень похоже, что Джаббе или его исполнителю стало известно о вашей встрече с Сетом в итальянской тюрьме, – высказал предположение Муромцев.

Полковник внимательно посмотрел на Олега и кивнул:

– Похоже, ты прав. Но ведь Карлос позвонил сам. Значит, прежде всего новости были у него. О чем он хотел сообщить? О том, что закончил очередной этап подготовки, – ответил

Чернышов на собственный вопрос. – Террорист уже выбрал объект диверсии, – объявил он после небольшой паузы.

Муромцев и Ветров обеспокоенно переглянулись. Полковник тем временем продолжал:

– Террорист вернется в Москву уже только для выполнения заказа. У него есть объект для диверсии, но нет оружия. Значит, он привезет оружие с собой или будет искать его на месте. Оружие – это единственный реальный выход на террориста. Поэтому приказываю все силы сосредоточить на этом направлении. Возьмите под контроль всех выявленных нами подпольных торговцев оружием и взрывчаткой, а также контрабандистов. Пограничники и таможенники нам в этом помогут. Помните, мы должны взять террориста до совершения им преступления!

Часть II СЛЕД РАПТОРА

21

В Риме. 1.03, среда, 19–30.

На Пьяццо-Невона, одной из красивейших площадей итальянской столицы, в любое время года много туристов. Для них всегда открыты многочисленные кафе, расположенные неподалеку. Наиболее предприимчивые хозяева кафе, чтобы увеличить приток посетителей, выставляют столики даже на улицу. Расположившийся за столиком турист может одновременно есть и любоваться шедеврами старинной итальянской архитектуры. Около девятнадцати часов за одним из таких столиков занял место Джабба. Как и окружающие его туристы, он тоже внимательно осматривался по сторонам, хотя его меньше всего интересовали творения местных архитекторов. Джабба ожидал прибытия Раптора. Тот позвонил ему из аэропорта сразу после приземления. Он отказался ехать в отель, в котором остановился шеф, и предложил встретиться на Пьяццо-Невона в половине восьмого.

Раптора Джабба заметил издали. Тот шел через площадь, насвистывая какой-то веселый мотив. Своим беззаботным видом он совсем не напоминал беспощадного боевика, однако Джабба прекрасно знал, насколько обманчиво это впечатление. Пересекая площадь, русский сориентировался удивительно быстро. Казалось, он даже не изменил направления своего движения – и тем не менее остановился возле столика Джаббы.

– Сегодня ты выглядишь как настоящий итальянец, – заметил шеф, глядя на исполнителя.

В ответ Раптор только рассеянно кивнул. Его черные, слегка волнистые волосы и загорелая кожа делали террориста одинаково похожим и на итальянца, и на испанца, и на жителя Латинской Америки. Выдавали только глаза. Они у Раптора были нежно-голубого цвета.

– Перелет немного утомил меня, поэтому давай сразу перейдем к делу, – сказал русский.

Он занял свободный стул напротив Джаббы, закинул ногу на ногу и, приняв расслабленную позу, приготовился слушать. Но шеф не торопился начать разговор, ради которого он вызвал своего исполнителя в Италию.

– Ты выбрал не самое удачное место для встречи, – с усмешкой заметил Джабба, указав Раптору на расположенную рядом церковь Святой Агнессы. – Богу может не понравиться твое присутствие.

В ответ террорист только презрительно поморщился, щелкнул пальцами и, указав указательным пальцем в небо, сказал:

– Там никого нет! Если бы он был, он бы никогда не позволил нам встретиться. Давай говорить о деле! Или ты пригласил меня в Рим для того, чтобы исповедаться?

– Как идет подготовка? – поинтересовался Джабба.

– Нормально, объект я уже выбрал, – лениво ответил Раптор.

Он специально заговорил таким тоном, чтобы произвести наибольшее впечатление. Расчет оправдался – шеф изумленно вытаращил глаза.

– Уже выбрал?! – не поверил он.

– Но ты же сам просил меня поспешить, – усмехнулся Раптор. – Так что можешь успокоить клиента – все идет по плану. Да, я запланировал акцию на 25 марта. Передай это клиенту, чтобы он раньше времени не нервничал.

Джабба никогда не интересовался, какие именно террористические акты готовят его исполнители. Таково было общее правило конспирации, которое он ввел в своей организации. Но на этот раз он все же решил уточнить:

– Акция произведет должное впечатление?

Раптор сначала улыбнулся, потом вытянул губы трубочкой, изображая поцелуй, и сказал:

– У-у, это будет просто шедевр! Пожалуй, даже взрыв атомной бомбы в центре Москвы и то произвел бы меньшее впечатление. Осуществленная мною акция станет мировой сенсацией! Первые полосы газет и первые репортажи во всех выпусках новостей нам гарантированы.

В отличие от русского, Джабба не любил забегать вперед. Он более двадцати лет занимался организацией заказных диверсий и террористических актов и не раз был свидетелем того, как срывались даже безупречно спланированные и отлично подготовленные операции. Правда, Раптор еще ни разу не подводил. Он действовал как пистолет, который не дает осечек. Иногда Джабба даже начинал думать, что русского охраняет сам дьявол. Однако и Джабба тоже заботился о своем лучшем исполнителе. Вот и сейчас он вызвал Раптора для того, чтобы предупредить его об опасности. Джабба раскрыл кожаную папку, с которой пришел на встречу, достал оттуда лист бумаги стандартного формата и передал его террористу. На листе оказалась отпечатанная на лазерном принтере копия фотографии человека. Человек был изображен в том виде, в каком обычно снимаются на документы.

– Запомни это лицо, – прокомментировал шеф переданную исполнителю фотографию. – Это полковник Чернышов из российской службы безопасности, сотрудник Управления по борьбе с терроризмом. 28 февраля он прибыл в Италию, а вчера встречался с Клодом Сетом.

Джабба специально сделал паузу, чтобы понаблюдать за реакцией Раптора. Но он напрасно надеялся взволновать русского своим сообщением. Тот только беспечно махнул рукой и сказал:

– Тебе надо было давно прикончить этого Сета, чтобы он не создавал проблем.

– Его слишком хорошо охраняют. Я не могу до него добраться.

– Так поручи это мне, – предложил Раптор. – За такую работу я возьму совсем недорого. Для тебя я готов сделать существенную скидку.

– Оставь, – решительно возразил Джабба. – Ты перебежишь половину всего персонала тюрьмы да еще столько же заключенных! А с итальянскими властями нужна деликатность.

– Как хочешь, – легко согласился террорист. – Но если ты вдруг изменишь свое мнение, скидку от меня уже не получишь. Так, ну и о чем говорил российский полковник с нашим другом Сетом? – вернулся он к сути разговора.

– Встреча длилась более двух часов. Однако мне не удалось выяснить, о чем они все это время беседовали.

– Не удалось? – насмешливо переспросил русский. – Ты же говорил, что в администрации тюрьмы у тебя есть свой человек, который фиксирует все контакты Сета?

– Разумеется. Иначе как бы я узнал, что с Сетом встречался российский полковник? Да, мой человек не узнал содержания их разговора, но он сделал главное – сканировал фотографию полковника с его документов. А о чем полковник беседовал с Сетом, я и так примерно представляю. Уверен, речь шла о тебе. Заметь, Чернышов прибыл в Италию сразу после того, как ты взялся за выполнение этого контракта. Я не верю в такое совпадение.

– Да, поверить действительно сложно, – согласился Раптор. – Но ведь Сет ничего не знает обо мне?

– Ошибаешься. Он знает о самом факте твоего существования. Знает, что ты русский. Лучшего кандидата для выполнения задания в России просто не найти. Мегарос предупредил российские власти о своей готовящейся мести. Мои прошлые контакты с греком хорошо известны. И у меня есть подходящий исполнитель русского происхождения. Чернышов прошел по этой цепочке и вышел на тебя. Так что теперь на тебя в России объявлена охота.

– Охота на Раптора! Звучит интригующе. А этот полковник, значит, главный охотник? – произнес террорист, внимательно разглядывая фотографию Чернышова. – Я не раз говорил, что охота – это очень увлекательное занятие. Охотник мечтает убить зверя, зверь – охотника. Причем заранее неизвестно, кому из них повезет. Забери, я его запомнил, – сказал Раптор, возвращая Джаббе листок с фотографией.

– Что ты собираешься предпринять? – спросил у него шеф.

– Вернуться в Россию и показать, как охотится Раптор, – усмехнулся террорист. – Знаешь, если бы динозавров не уничтожил космический катаклизм, они бы никогда не дали людям появиться на свет.

Русский поднялся на ноги. Продолжая глядеть Джаббе в лицо, он неожиданно растянул губы в хищном оскале, потом развернулся и пошел прочь. Он шел через площадь пружинящей легкой походкой, а его шеф продолжал сидеть за столиком и смотреть ему вслед. Он так и смотрел, пока фигура Раптора не исчезла из вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.